9с(Тат)
Л 89
18908

Историческая записка

о Казанской второй гимназіи

съ 1876 по 1885 годъ.

ПО ПОРУЧЕНІЮ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА

составилъ

преподаватель **Д. Львовъ.**

Продолженіе Исторической Записки о той же гимназіи, со времени открытія ея въ 1835 г. до 1876 года, сост. **П. Гвоздевымъ.**

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

18908+

9
К-89

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О КАЗАНСКОЙ ВТОРОЙ ГИМНАЗІИ

съ 1876 по 1885 годъ.

ПО ПОРУЧЕНІЮ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА

составилъ
преподаватель **Д. Львовъ.**

Продолженіе Исторической Записки о той же гимназіи, со времени открытія ея въ 1835 г. до 1876 года, сост. **П. Гвоздевымъ.**

БИБЛИОТЕКА
Научно-исслед. института
языка, лит-ры и ис-рии

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

Цензурою дозволено, 31 іюля 1885 года.

Казанской Второй гимназіи,

по случаю празднованія ею пятидесяти-лѣтняго юбилея,

съ чувствомъ глубокаго уваженія

посвящаетъ составитель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1876 году напечатана „Историческая записка о Казанской 2 гимназіи“, составленная П. Гвоздевымъ. Въ этой „Запискѣ“ представленъ въ возможной полнотѣ очеркъ дѣятельности гимназіи за 40 лѣтъ ея существованія (1835—1875 гг.). Приготовляясь къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея гимназіи, Педагогическій Совѣтъ, по инціативѣ Директора О. А. Имшеника, поручилъ мнѣ составить историческую записку о гимназіи за послѣднія 10 лѣтъ ея существованія. Исполняя это порученіе, я старался слѣдовать тому плану, по которому составлена „Записка“ П. Гвоздевымъ, обращая главное вниманіе на факты, отмѣченные въ оффиціальныхъ документахъ гимназіи, и не вдаваясь въ сужденія о строѣ гимназической корпораціи, о педагогическихъ пріемахъ преподавателей, о способахъ нравственнаго вліянія ихъ на учениковъ: говорить объ этомъ возможно только на основаніи личныхъ соображеній, вслѣдствіе чего „Записка“ получила бы характеръ субъективный и была бы не свободна отъ важныхъ ошибокъ. На основаніи приведенныхъ фактовъ пусть сами читатели составятъ заключеніе о гимназіи — насколько она сумѣла удовлетворить требованіямъ Правительства и общества.

Составитель.

I. ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ.

Съ 1876 по 1885 годъ учебная часть въ гимназіяхъ не подвергалась существеннымъ измѣненіямъ. Во все это десятилѣтіе былъ дѣйствующимъ Уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный въ 1871 году и точно опредѣлившій характеръ классическихъ гимназій. Преподаваніе учебныхъ предметовъ велось до 1877 года согласно учебнымъ планамъ, утвержденнымъ въ 1872 году Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Графомъ Д. А. Толстымъ. Въ 1877 году, при циркулярномъ предложеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 іюня, были препровождены учебные планы предметовъ, пересмотрѣнные и утвержденные Его Сіятельствомъ того же 8 іюня. Въ этихъ планахъ допущены нѣкоторыя измѣненія, сравнительно съ планами 1872 года, вслѣдствіе а) того, что VII классъ съ двухгодичнымъ курсомъ во всѣхъ гимназіяхъ замѣненъ самостоятельными VII и VIII съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ; б) педагогическая практика въ пятилѣтіе (1872—1877 гг.) указала на необходимость нѣкоторыхъ улучшеній въ учебномъ отношеніи.

Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ и недѣльныхъ часовыхъ уроковъ по каждому предмету предложено учебными планами 1877 года такое.

ПРЕДМЕТЫ.	Приготов. классъ.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII	Число уроковъ безъ приготов. класса.	Общее число уроковъ по предметамъ.
Законъ Божій.	4	2	2	2	2	2	1	1	1	13	17
Русскій языкъ и словесность.	6	4	4	4	3	3	2	2	2	24	30

ПРЕДМЕТЫ.	Пригот. классъ.	I.	II	III.	IV.	V.	VI.	VII	VIII.	Число уроковъ безъ пригот. класса	Общее число уроковъ по предметамъ.
Логика и психологія.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1
Латинскій языкъ.	—	8	7	5	5	6	6	6	6	49	49
Греческій языкъ.	—	—	—	6	6	6	6	6	7	37	37
Математика и мат географія.	6	4	4	4	4	4	2	3	4	29	35
Физика.	—	—	—	—	—	—	2	2	2	6	6
Естествовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2
Географія.	—	2	2	2	2	—	—	1	1	10	10
Исторія.	—	—	—	2	2	2	2	2	2	12	12
Нѣмецкій языкъ.	—	—	3	3	3	3	3	2	2	19	19
Французскій языкъ.	—	—	3	3	3	3	3	2	2	19	19
Чистописаніе.	6	3	2	—	—	—	—	—	—	5	11
Итого: для обучающихся одному новому языку.	22	23	24	28	27	26	26	26	27	207	229
Итого: для обучающихся двумъ новымъ языкамъ.	22	23	27	31	30	29	29	28	29	226	248

Сравнивая приведенную таблицу распредѣленія учебныхъ предметовъ по классамъ и недѣльныхъ учебныхъ часовъ съ

таковою же таблицею 1872 года (*), видимъ, что учебные предметы въ гимназіи остались тѣ же; распредѣленіе ихъ по классамъ въ общемъ такое же,—только урокъ логики перенесенъ изъ VIII класса въ VII-й; число уроковъ увеличено однимъ по греческому языку въ III классѣ.

Но успѣшность преподаванія главнымъ образомъ обусловливается цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ учебнаго матеріала по классамъ, соотвѣтственно возрасту и развитію учащихся, логическою послѣдовательностью въ раздѣленіи предмета на части, взаимнымъ соотношеніемъ между предметами, преподаваемыми въ одномъ классѣ. На такое распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ и обращено особое вниманіе въ учебныхъ планахъ 1877 года, что можно видѣть изъ слѣдующаго.

По закону Божію преподаваніе катихизиса изъ третьяго класса перенесено въ четвертый и пятый классы, а изъясненіе богослуженія перенесено въ третій классъ: ученики III класса, по возрасту и развитію, не довольно способны къ осмысленному усвоенію догматическихъ истинъ.

По русскому языку и словесности а) въ VI, VII и VIII классахъ введенъ краткій обзоръ исторіи русской литературы, а въ V классѣ — краткій систематическій курсъ теоріи словесности, не пріурочивая ихъ, какъ было прежде, только къ изученію образцовыхъ произведеній русской литературы; б) въ V классѣ устранено сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній изъ логики; в) ученіе о періодахъ перенесено изъ IV въ V классъ; г) точнѣе опредѣленъ грамматическій матеріалъ въ трехъ низшихъ классахъ; д) во II классѣ устранено ознакомленіе учениковъ съ главными формами церковно-славянскаго языка; е) усиленъ грамматическій учебный матеріалъ въ приготовительномъ классѣ для безпрепятственнаго изученія грамматики латинскаго языка въ I классѣ; наконецъ ж) введены въ трехъ старшихъ классахъ устныя классныя изложенія мыслей на данныя темы съ цѣлію пріучить учениковъ послѣдовательно и связно выражать мысли не только письменно, но и устно.

По логикѣ впервые данъ учебный планъ, при чемъ свѣдѣнія изъ логики должны быть пополняемы необходимѣй-

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—Н. Гвоздева, стр. 24—25.

шими свѣдѣніями изъ психологіи — о представленіяхъ, чувствованіяхъ и волѣ. Преподаваніе логики перенесено изъ VIII въ VII классъ, чтобы ученики воспользовались свѣдѣніями по этому предмету при чтеніи и разборѣ философскихъ сочиненій Платона и руководились ими при собственныхъ сочиненіяхъ на отечественномъ языкѣ; преподаваніе логики въ VII классѣ удобнѣе и потому, что правильное ученіе въ этомъ классѣ продолжается до конца учебнаго года, а въ VIII классѣ оно нѣсколько короче.

По древнимъ языкамъ точнѣе опредѣленъ учебный матеріалъ по латинской грамматикѣ для трехъ низшихъ классовъ; сокращенъ этимологическій матеріалъ I класса, чтобы не было надобности вдаваться въ объясненіе сложныхъ синтаксическихъ правилъ о временахъ и наклоненіяхъ; краткое изложеніе просодіи и ученіе о гекзаметрѣ перенесено изъ IV въ V классъ. Систематическій курсъ синтаксиса по греческому языку начинается во второе полугодіе V класса; въ VI классѣ и во второе полугодіе продолжается чтеніе одного изъ аттическихъ или близкихъ къ аттицизму писателей; чтеніе Геродота сосредоточивается исключительно въ VII классѣ; въ этомъ классѣ отъ чтенія Иліады отнимается одинъ часъ и назначается на чтеніе Платона; въ VIII классѣ одинъ урокъ назначается на чтеніе того же Платона.

По математикѣ учебный матеріалъ распредѣленъ по классамъ такъ, что въ VIII классѣ, по три урока въ недѣлю, сосредоточивается повтореніе всего гимназическаго курса.

Учебный матеріалъ по физикѣ раздѣленъ на три части. Первая проходится въ VI классѣ и содержитъ: предварительныя общія понятія, ученіе о тѣлахъ твердыхъ, жидкостяхъ и газахъ и краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій. Вторая часть преподается въ VII классѣ и заключаетъ въ себѣ: теплородъ, магнитизмъ, электричество статическое, динамическое и свѣтъ. Третья часть назначается для VIII класса и заключаетъ слѣдующія статьи: движеніе, звукъ и атмосферныя явленія.

Естествовѣдѣніе не обязательно въ гимназіяхъ. Если оно не будетъ преподаваться, то два урока, назначаемые на этотъ предметъ, должны быть употреблены въ VI классѣ на усиленіе упражненій въ рѣшеніи алгебраическихъ и геометрическихъ задачъ и на прохожденіе части курса VII класса по математикѣ.

Для изученія исторіи полагается два курса: а) курсъ краткій, эпизодическій, въ III и IV классахъ, и б) курсъ систематическій въ V, VI, VII и VIII классахъ. При этомъ введено хотя и параллельное для каждаго класса, но отдѣльное преподаваніе всеобщей и русской исторіи до времени Петра Великаго, съ котораго начинается изложеніе русской исторіи въ связи съ всеобщею. Кромѣ того, расширенъ курсъ общей исторіи среднихъ вѣковъ внесеніемъ фактовъ изъ исторіи восточныхъ и западныхъ Славянъ и Византійской имперіи по естественной связи ихъ съ русскою исторіею; вслѣдствіе чего программа исторіи среднихъ вѣковъ вновь составлена.

Учебный матеріалъ по географіи распредѣленъ по классамъ такъ: въ I классѣ сообщаются краткія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и дѣлается краткое обозрѣніе земнаго шара по глобусу или плоскошаріямъ; во II классѣ изучаются Азія, Африка, Америка и Австралія; въ III классѣ изучается Европа; въ IV классѣ—Россія. Всѣ части свѣта и Россія изучаются со стороны физической, политической и этнографической. Въ VII и VIII классахъ уроки по географіи назначаются для повторенія.

Учебные планы по новымъ языкамъ оставлены безъ измѣненія прежніе (1872 года). Въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ французскаго и нѣмецкаго языковъ выражено: „Новые языки, французскій и нѣмецкій, въ общемъ составѣ гимназическаго курса имѣютъ значеніе второстепенное. Отъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, слѣдуетъ преимущественно требовать полнаго пониманія историческихъ сочиненій и умѣнья переводить, безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, съ русскаго на французскій или нѣмецкій, легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія; но при этомъ совершенно отказаться отъ мысли научить учениковъ говорить и писать по-французски или по-нѣмецки, что совершенно не исполнимо въ гимназіяхъ.“

По чистописанію и рисованію также никакихъ измѣненій въ учебныхъ планахъ 1877 года не послѣдовало.

Нельзя не видѣть, что учебные планы 1877 года сообщили всѣмъ классическимъ гимназіямъ Имперіи болѣе единства, чѣмъ было прежде, когда преподаватели гимназіи

должны были сами, сообразно съ личными взглядами, составлять програмы. Это неудобство при преподаванiи большей части учебныхъ предметовъ было устранено учебными планами 1872 года, а въ 1877 году даны учебные планы и програмы по всѣмъ предметамъ. Въ то же время учебные планы 1877 года нисколько не стѣсняютъ опытныхъ преподавателей. Въ циркулярномъ предложенiи Г. Министра Народнаго Просвѣщенiя отъ 8 iюня 1877 года выражено: 1) На спецiальныя средства гимназiи можетъ быть временно или и постоянно, въ видахъ возвышенiя успѣховъ учащихся, увеличиваемо число уроковъ по какому-либо предмету и въ какомъ-либо классѣ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условiемъ, чтобы отъ того не произошло ни обремененiя для учащихся, ни какого-либо существеннаго измѣненiя въ правильномъ взаимномъ отношенiи между предметами, какое установлено въ таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ, приложенной къ § 74 Устава гимназiй. 2) Какъ въ порядкѣ размѣщенiя учебнаго матерiала, назначеннаго для класса, такъ и въ опредѣленiи всѣхъ подробностей учебнаго курса преподавателямъ вообще предоставляется свобода слѣдовать собственнымъ ихъ воззрѣнiямъ, соображаясь съ общими началами дидактики и съ тѣми указанiями, которыя предложены Министерствомъ для руководства. 3) Приложенныя къ учебнымъ планамъ довольно подробныя примѣрныя програмы не обязательны для преподавателей и должны лишь служить образцомъ при ихъ соображенiяхъ, какимъ образомъ могутъ быть выполнены требованiя Министерства при данномъ числѣ уроковъ. 4) Наибольшаго вниманiя въ учебныхъ планахъ заслуживаютъ указанiя на то, въ какомъ духѣ должно быть ведено преподаванiе каждаго предмета и какъ должно быть согласовано между собою преподаванiе различныхъ предметовъ.

Такая свобода дѣйствiй, данная гимназiямъ Министерствомъ, объясняется тѣмъ, что а) успѣшность учениковъ по какому-либо предмету зависитъ не только отъ правильнаго распредѣленiя учебныхъ предметовъ по классамъ, но и отъ методовъ и прiемовъ преподаванiя; б) развитiе учениковъ одного и того же класса не всегда бываетъ одинаково, вслѣдствiе чего въ одинъ годъ програма можетъ быть выполнена успѣшно, а въ другой годъ, съ другими учениками, не можетъ быть выполнена.

Въ 1877—78 учебномъ году Казанская 2 гимназія приняла къ точному исполненію и руководству вновь изданные учебные планы, которые остаются дѣйствующими и въ настоящее время. Какъ она выполняла эти планы и какими соображеніями руководилась при дополненіяхъ и измѣненіяхъ ихъ, на основаніи выше приведеннаго предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, можно отчасти видѣть изъ обозрѣнія хода преподаванія каждаго предмета въ отдѣльности за послѣднее десятилѣтіе.

Законъ Божій.

Преподаваніе закона Божія въ 1876—1885 гг. велось по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 іюля 1872 года, оставшейся безъ существеннаго измѣненія и въ учебныхъ планахъ 1877 года.

При преподаваніи закона Божія въ приготовительномъ классѣ законоучителемъ обращалось особенное вниманіе на заучиваніе учениками молитвъ: при чтеніи ихъ разъяснялся общій смыслъ, объяснялись непонятныя для учениковъ слова и, наконецъ, требовалось, чтобы ученикъ могъ сказать молитву въ русскомъ переводѣ. При изученіи священной исторіи читались соотвѣтственныя мѣста изъ Евангелія, что имѣло значеніе и для ознакомленія учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ. Такой же характеръ имѣло преподаваніе закона Божія въ первыхъ двухъ нормальныхъ классахъ. Въ III классѣ ученіе о богослуженіи сопровождалось заучиваніемъ молитвъ и пѣснопѣній, отличающихся возвышенностью мыслей и силою чувства. Хотя ученіе о богослуженіи сосредоточено только въ III классѣ, но законоучитель и въ другихъ классахъ напоминалъ и дополнялъ свѣдѣнія изъ этого отдѣла, сообразуясь со временемъ и стремясь при этомъ къ достиженію той цѣли, чтобы ученики, присутствуя при богослуженіи, разумно и благочестиво исполняли молитвенныя дѣйствія. При изученіи исторіи христіанской церкви, согласно заявленію директора гимназіи 9 іюня 1884 года, законоучитель сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о распространеніи христіанства въ мѣстномъ краѣ, о жизни мѣстныхъ святыхъ—Гурія, Варсонофія и Германа, о св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ въ г. Казани. При повтореніи катихи-

зиса въ VIII классѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ пополненіе свѣдѣній, полученныхъ учениками въ IV и V классахъ. Чтобы преподаваніе закона Божія не было только учебнымъ предметомъ, а служило къ развитію въ воспитанникахъ основъ христіанской жизни, педагогическій совѣтъ въ 1881 году просилъ законоучителя обращать особенное вниманіе на нравственную сторону учениковъ, словомъ любви и убѣжденія дѣйствовать на сердце дѣтей. Для достиженія этой цѣли законоучитель можетъ во время урока, когда возможно, разсказать или прочитать назидательную статью религіозно - нравственнаго содержанія. Требовалось, чтобы ученикъ зналъ тропарь и житіе того святаго, имя котораго носитъ.

Согласно распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 7 января 1873 года, законоучитель ежегодно давалъ ученикамъ работы на лѣтнее вакаціонное время. Эти работы обыкновенно состояли въ повтореніи нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ пройденнаго въ теченіе года, въ чтеніи Евангелія и Житій Святыхъ, заучиваніи наизусть тропарей и эктеній—великой, сугубой и просительной.

Ученикамъ католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій преподавался законъ Божій мѣстными ксендзомъ и пасторомъ, для чего назначались особые часы въ недѣлю.

Русскій языкъ и словесность.

Общее распредѣленіе занятій русскимъ языкомъ по урокамъ было такое: Въ приготовительномъ классѣ три урока въ недѣлю назначались на чтеніе, разсказъ и грамматику, два урока—для диктовки, одинъ урокъ—для объяснительнаго чтенія; диктовка соединялась или съ чтеніемъ церковно-славянскаго текста, или съ чтеніемъ наизусть стихотвореній; съ объяснительнымъ чтеніемъ соединялись письменныя работы. Въ I, II и III классахъ два урока въ недѣлю назначались на изученіе гр мматики, одинъ урокъ—на диктовку и чтеніе наизусть, одинъ урокъ—на объяснительное чтеніе и письменныя работы. Въ IV классѣ одинъ недѣльный урокъ назначался на изученіе церковно-славянскаго языка по учебнику Поливанова, одинъ урокъ—на изученіе русской грамматики

и одинъ урокъ — на письменныя работы, чтеніе и разборъ описаній и повѣствованій, чтеніе наизусть стихотвореній. Въ V классѣ два урока назначались на изученіе теоріи словесности и одинъ урокъ—на письменныя упражненія: самостоятельныя сочиненія и диктовку. Въ VI, VII и VIII классахъ оба урока въ недѣлю назначались на изученіе исторіи русской литературы по учебнику Галахова, а пособіемъ служила Исторія русской словесности И. Порфирьева, пожертвованная авторомъ, въ количествѣ 10 экз., въ ученическую библіотеку; во второе полугодіе въ VII и VIII классахъ одинъ урокъ назначался для устнаго изложенія учениками мыслей на данныя темы и для бесѣды по поводу сказаннаго. Одинъ урокъ въ четверть года назначался на письменныя упражненія.

Преподаваніе русскаго языка и словесности тѣсно связано съ пріученіемъ учениковъ къ правильному изложенію мыслей устно и письменно. Хотя всѣ преподаватели, согласно учебнымъ планамъ, требуютъ отъ учениковъ, чтобы они при устныхъ отвѣтахъ выражали мысли раздѣльно и, по возможности, правильно, но этой одной мѣры не вполнѣ достаточно по отношенію ко всѣмъ ученикамъ. Для достиженія указанной цѣли важное значеніе имѣютъ чтеніе учениками книгъ и литературныя бесѣды.

19 декабря 1875 года директоръ О. А. Имшеникъ заявилъ педагогическому совѣту, что нѣкоторые изъ учениковъ читаютъ чрезвычайно мало книгъ, другіе — много, но безъ разбора и потому безъ надлежащей для нихъ пользы, а иногда даже со вредомъ. Директоръ полагалъ бы весьма полезнымъ устраивать въ гимназіи, въ неучебное время, литературныя чтенія, на которыхъ бы преподаватели русскаго языка и словесности читали и объясняли ученикамъ образцовыя произведенія русской словесности, иногда заставляя самихъ учениковъ читать, а по окончаніи чтенія вести бесѣду по поводу прочитаннаго. Хотя преподаватели (И. Лозановъ и М. Ольшамовскій) изъявили готовность руководить подобными чтеніями, но педагогическій совѣтъ оставилъ возбужденный вопросъ открытымъ вслѣдствіе недостатка свободнаго времени у учениковъ при многочисленности ихъ обязательныхъ занятій. Въ томъ же 1875 году, въ видахъ болѣе правильной и цѣлесообразной выдачи книгъ изъ ученической библіотеки, послѣдняя была раздѣлена на 8 отдѣ-

ловъ, соотвѣтственно классамъ, и завѣдываніе библіотекою каждаго класса приняли на себя классные наставники.

Въ засѣданіи 12 марта 1885 года вопросъ о чтеніи учениками книгъ былъ снова возбужденъ. Въ этомъ засѣданіи директоръ О. А. Имшеникъ заявилъ педагогическому совѣту слѣдующее: Изъ записей классныхъ наставниковъ въ книжкахъ съ замѣчаніями о посѣщеніи ученическихъ квартиръ видно, что нѣкоторые ученики берутъ книги для чтенія не изъ ученической библіотеки, а изъ городскихъ-общественныхъ и посѣщаютъ публичную библіотеку; нѣкоторые ученики хотя берутъ книги изъ ученической библіотеки, но чтеніе не приноситъ имъ надлежащей пользы. Слѣдуетъ рѣшить вопросъ о томъ, — дозволить ли ученикамъ брать книги изъ общественныхъ библіотекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо изыскать мѣры къ тому, чтобы а) ученики непремѣнно читали книги, находящіяся въ ученической библіотекѣ, такъ какъ эти книги выписываются по опредѣленію педагогическаго совѣта, т. е. такія, чтеніе которыхъ признано полезнымъ для учениковъ. Необходимо изыскать мѣры и къ тому, чтобы б) ученики не напрасно тратили время на чтеніе книгъ, чтобы это чтеніе имѣло дѣйствительно образовательное значеніе. По поводу этого заявленія члены совѣта высказали: а) ученическая библіотека, раздѣленная по классамъ, снабжена книгами въ достаточномъ количествѣ и ежегодно пополняется; б) полезнѣе для ученика, если онъ, при усердныхъ занятіяхъ предметами гимназическаго курса, прочтетъ въ продолженіе года не много книгъ, но хорошихъ по содержанію, направленію и слогу, и прочтетъ разумно; в) въ общественныхъ библіотекахъ находятся книги различныя по содержанію и направленію, а контролировать чтеніе учениками книгъ изъ этихъ библіотекъ гимназія едва ли имѣетъ возможность. На этомъ основаніи педагогическій совѣтъ постановилъ запретить ученикамъ брать книги изъ общественныхъ библіотекъ и посѣщать публичную библіотеку. Что касается до мѣръ къ тому, чтобы чтеніе книгъ приносило ученикамъ надлежащую пользу, то члены совѣта, по обсужденіи этого вопроса, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Классный наставникъ, преподаватели русскаго языка и словесности въ началѣ каждаго учебнаго года и, въ случаѣ надобности, въ теченіе года, разъяснятъ ученикамъ, при какихъ условіяхъ полезно чтеніе книгъ.

1898

2) Завѣдывающій библіотекою класса, зная содержаніе книгъ, при выдачѣ ихъ соображается со степенью развитія ученика, который долженъ постепенно переходить отъ чтенія легкихъ книгъ къ чтенію болѣе серіозныхъ по содержанію и изложенію.

3) Внушать ученикамъ, чтобы они имѣли особую книжку, въ которую вносили бы вкратцѣ содержаніе прочитанной книги и отмѣчали тѣ мѣста, которыя особенно понравились имъ. Эта книжка должна быть просматриваема класснымъ наставникомъ.

4) Классный наставникъ и преподаватели русскаго языка и словесности должны сообщать завѣдывающимъ библіотеками о тѣхъ ученикахъ, которые читаютъ много книгъ, но въ ущербъ занятіямъ учебными предметами, и о тѣхъ ученикахъ, которые читаютъ мало книгъ, а чтеніе необходимо для нихъ. Первымъ пріостанавливается выдача книгъ, вторымъ выдается книга на опредѣленное время, по истеченіи котораго провѣряется посредствомъ бесѣды,—прочтена ли книга и какъ усвоена. Для возбужденія интереса необходимо давать ученикамъ второй категоріи книгу занимательную по содержанію и легкую по изложенію.

5) При выдачѣ книгъ не стѣснять ученика выборомъ ихъ сообразно съ наклонностями его, но для избѣжанія односторонности полезно рекомендовать книги съ другимъ содержаніемъ.

6) Директоръ и классные наставники при каждомъ удобномъ случаѣ рекомендуютъ родителямъ обращать вниманіе на содержаніе книгъ, которыя они даютъ своимъ дѣтямъ, чтобы это чтеніе приносило существенную пользу.

Къ этимъ мѣрамъ директоръ присоединилъ слѣдующія:

1) Книги ученическихъ библіотекъ большею частью относятся къ предмету русскаго языка и словесности, и чтеніе учениками книгъ скорѣе и болѣе всего отражается на письменныхъ работахъ по русскому языку. Вслѣдствіе этого преподаватели русскаго языка и словесности должны болѣе заботиться о правильномъ и разумномъ чтеніи учениками книгъ и помогать въ этомъ отношеніи класснымъ наставникамъ, сообщая имъ, какимъ ученикамъ по преимуществу слѣдуетъ заняться чтеніемъ книгъ и изъ какого отдѣла.

2) Разъясненія ученикамъ условій, при которыхъ чтеніе книгъ можетъ быть полезно, необходимы, но они будутъ

болѣе полезны, когда преподаватель будетъ подтверждать ихъ примѣрами, читая въ классѣ книгу и указывая при этомъ всѣ стороны, на которыя долженъ обращать ученикъ, т. е. уясненіе фактовъ, картинъ, особенностей слога и т. п. Для чтенія книгъ съ указанною цѣлью необходимо имѣть въ распоряженіи особое время. Такъ какъ особенно важно пріучить учениковъ къ правильному чтенію съ перваго класса, то было бы полезно въ этомъ классѣ назначить особый урокъ исключительно для чтенія книгъ и разъясненія условій правильнаго чтенія. Прибавленіе одного урока въ I классѣ по русскому языку съ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи согласно циркулярному предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 іюня 1877 года.

Членъ совѣта, преподаватель Н. Сухотинъ, высказалъ при этомъ ту мысль, что было бы полезно и въ V классѣ прибавить одинъ урокъ по русскому языку для примѣрнаго чтенія книгъ и разъясненія условій, при которыхъ оно можетъ быть полезно. Въ низшихъ четырехъ классахъ преимущественно читаются книги для дѣтскаго возраста, а въ старшихъ классахъ—болѣе серіознаго содержанія и беллетристическія. Было бы важно разъяснить на примѣрномъ чтеніи, какъ ученики должны читать такія книги.

Педагогическій совѣтъ постановилъ: 1) Принять къ точному исполненію всѣ изложенныя мѣры къ правильному чтенію учениками книгъ.

2) Ходатайствовать передъ Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи прибавить къ четыремъ урокамъ по русскому языку въ I классѣ одинъ урокъ для пріученія учениковъ къ правильному чтенію на дому книгъ изъ ученической библіотеки, съ постояннымъ вознагражденіемъ преподавателя русскаго языка, назначеннымъ за дополнительный урокъ, изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

3) Вопросъ о прибавленіи урока въ V классѣ оставить открытымъ до начала 1885—86 учебнаго года, такъ какъ преподаватель русской словесности заявилъ о необходимости предварительно составить программу чтенія книгъ во время проэктируемаго урока.

29 мая 1885 года Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа разрѣшилъ прибавить урокъ по русскому языку въ I классѣ, съ августа 1885 года, съ вознагражденіемъ пре-

подавателя М. Ольшамовскаго по 60 рублей въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Въ 1877 году, согласно учебнымъ планамъ, введено въ двухъ старшихъ ксассахъ устное изложеніе прочитаннаго или самостоятельнаго разсужденія. Эти упражненія велись такъ: Двоимъ ученикамъ, за недѣлю до срока, преподаватель давалъ темы для разработки ихъ; иногда выборъ темъ предоставлялся самимъ ученикамъ, если онѣ заслуживали одобренія со стороны преподавателя. За недѣлю же до срока данныя темы объявлялись всѣмъ ученикамъ класса для свѣдѣнія. Въ назначенный часъ ученикъ прежде всего говорилъ планъ развитія мыслей на данную тему. Послѣ этого преподаватель приглашалъ учениковъ всего класса высказать свое мнѣніе о планѣ. По обсужденіи плана, ученикъ говорилъ послѣдовательно все, что онъ приготовилъ на тему, или только часть сочиненія. Послѣ этого начиналась бесѣда: ученики дѣлали возраженія относительно содержанія, изложенія и выраженія мыслей. Чтобы ученики принимали живое участіе въ такихъ бесѣдахъ, для этого темы преимущественно избирались историческія и литературныя, при томъ такія, съ предметомъ которыхъ всѣ ученики класса знакомы. На эти бесѣды удѣлялся одинъ часъ въ недѣлю во второе полугодіе въ VII и VIII классахъ.

Кромѣ этихъ бесѣдъ, устраивались литературныя бесѣды въ присутствіи всѣхъ учениковъ старшихъ классовъ и членовъ гимназіи. Въ засѣданіи членовъ педагогическаго совѣта 11 сентября 1879 года было заслушано предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа съ препровожденіемъ въ копіи инструкціи преподавателямъ для болѣе правильнаго веденія упражненій въ русскомъ языкѣ. Въ этой инструкціи между прочимъ выражено: желательно устройство литературныхъ бесѣдъ съ участіемъ учебнаго начальства. Педагогическій совѣтъ просилъ преподавателей М. Ольшамовскаго и Д. Львова выработать правила для цѣлесообразнаго веденія литературныхъ бесѣдъ въ гимназіи. 18 декабря того же 1879 года поименованными преподавателями было представлено въ педагогическій совѣтъ слѣдующее мнѣніе о веденіи литературныхъ бесѣдъ:

Литературныя бесѣды тогда только могутъ достигать своего назначенія, когда ученики будутъ заинтересованы ими и будутъ высказывать свои мысли свободно, не опасаясь то-

го, что, если они выскажутъ невѣрныя мысли, то преподаватели составятъ о нихъ не хорошее мнѣніе. Конечно, придать такой характеръ ученическимъ бесѣдамъ трудно, тѣмъ не менѣе, если, во 1-хъ, разъяснить ученикамъ цѣль и значеніе этихъ бесѣдъ и, во 2-хъ, по возможности разнообразить содержаніе ихъ, то польза отъ таковыхъ бесѣдъ будетъ всетаки значительная для учениковъ. Цѣль литературныхъ бесѣдъ должна быть не та, чтобы онѣ служили дополненіемъ только къ классныхъ урокамъ теоріи и исторіи словесности, но и къ урокамъ по другимъ учебнымъ предметамъ гимназическаго курса, смотря по тому, какимъ предметомъ тѣ или другіе ученики болѣе заинтересованы. При этомъ важно главнымъ образомъ не дополненіе къ урокамъ по тому или другому предмету, сколько а) пріученіе учениковъ отличать въ предметѣ обсужденія главное отъ второстепеннаго, б) пріученіе учениковъ по возможности правильно, опредѣленно и точно выражать мысли устно, в) пріученіе учениковъ вѣжливо отзываться о недостаткахъ сочиненій своихъ товарищей. Если согласиться съ тою мыслью, что литературныя бесѣды должны пріучать учениковъ выражать свои мысли ясно, опредѣленно и точно, то, кромѣ чтенія сочиненій въ собственномъ смыслѣ слова и обсужденія ихъ, можно допустить при литературныхъ бесѣдахъ такъ называемыя литературныя чтенія, т. е. выразительное чтеніе наизусть замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній или отрывковъ изъ нихъ, чтобы ученики видѣли образцы яснаго, картиннаго выраженія мыслей и чувствъ. Такимъ образомъ программа литературныхъ бесѣдъ будетъ состоять изъ двухъ частей: а) чтенія и обсужденія ученическихъ сочиненій и б) выразительнаго чтенія образцовыхъ поэтическихъ произведеній. Темами для сочиненій могутъ быть:

1) Составленіе описаній, повѣствованій и разсужденій.

2) Составленіе и произнесеніе рѣчей, главнымъ образомъ—похвальныхъ.

3) Кромѣ темъ отвлеченныхъ, могутъ быть представлены учениками сочиненія на темы изъ физики, исторіи и географіи.

4) Разборъ небольшаго поэтическаго произведенія.

5) Чисто-русскій переводъ отрывковъ изъ классическихъ произведеній Греціи и Рима.

Чтобы ученики съ большимъ интересомъ отнеслись къ подобнымъ сочиненіямъ, можно предоставить ученикамъ право писать на темы, избранныя ими самими и одобренныя преподавателемъ того предмета, къ которому относится тема. Написанныя сочиненія должны быть заранѣе представлены учениками преподавателямъ русскаго языка и словесности, также преподавателю того предмета, къ которому относится сочиненіе по содержанію. Преподаватель русскаго языка и словесности, по прочтеніи сочиненія, избираетъ двухъ или трехъ учениковъ, смотря по развитію и способностямъ автора сочиненія, и предлагаетъ имъ прочитать и обсудить сочиненіе. Въ назначенный для бесѣды день авторъ прочтетъ свое сочиненіе, послѣ чего ученики, заранѣе прочитавшіе и обсудившіе сочиненіе, должны высказать свои мысли по поводу сочиненія, а затѣмъ могутъ высказать свои мнѣнія и другіе ученики. Чтобы возраженія со стороны учениковъ достигли своей цѣли, слѣдуетъ ученикамъ предварительно внушить—дѣлать свои замѣчанія а) относительно вѣрности высказанныхъ авторомъ мыслей и полноты содержанія, б) относительно плана, в) относительно выраженія мыслей; замѣчанія послѣдняго рода ученики могутъ дозволять себѣ только въ томъ случаѣ, когда могутъ замѣнить неудачное выраженіе болѣе удачнымъ. Къ такого рода бесѣдамъ должны быть привлечены только ученики старшихъ классовъ—VI, VII и VIII.

Предметомъ запятій втораго рода, т. е. литературныхъ чтеній, могутъ быть: 1) выразительное чтеніе наизусть небольшихъ поэтическихъ произведеній; если избранное произведеніе написано въ формѣ разговорной, то для большей наглядности и выразительности могутъ читать его два или три ученика; 2) чтеніе наизусть отрывковъ изъ драматическихъ произведеній, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; 3) ученики низшихъ классовъ могутъ прочитать свои стихотворенія, а равно хорошо составленныя описанія.

Къ такого рода чтеніямъ должны быть привлечены ученики низшихъ классовъ съ I по V включительно, при чемъ ученики должны быть подготовлены заранѣе къ подобнаго рода чтеніямъ преподавателемъ русскаго языка.

Чтобы чтеніе и обсужденіе одного сочиненія не утомило учениковъ, слѣдуетъ съ литературною бесѣдою соединять литературное чтеніе, такъ что въ одинъ вечеръ можетъ быть

прочтено два или три отрывка изъ поэтическихъ произведеній и разобрано одно сочиненіе—значительное по объему, или же два сочиненія небольшія.

Педагогическій совѣтъ, согласившись вообще съ изложеннымъ мнѣніемъ преподавателей М. Ольшамовскаго и Д. Львова относительно веденія литературныхъ бесѣдъ, въ то же время призналъ неудобнымъ соединеніе бесѣдъ съ чтеніями, такъ какъ а) времени для чтенія и обсужденія сочиненій и для чтенія литературныхъ образцовъ потребуется не менѣе 4 или 5 часовъ, что обременительно какъ для учениковъ, такъ и для преподавателей; б) если соединять бесѣды съ чтеніями, то должно приглашать въ гимназію учениковъ всѣхъ классовъ, а удобнаго помѣщенія для всѣхъ учениковъ во время бесѣдъ не имѣется въ нашей гимназіи; в) если бы даже и было такое помѣщеніе, то при соединеніи бесѣдъ съ чтеніями пришлось бы скучать во время бесѣдъ одной половинѣ учениковъ (низшихъ классовъ), а во время чтеній—другой половинѣ (старшихъ классовъ). Вслѣдствіе этого педагогическій совѣтъ постановилъ раздѣлить бесѣды и чтенія; передъ рождественскими и пасхальными вакаціями устраивать бесѣды для учениковъ VI, VII и VIII классовъ, а литературныя чтенія устраивать для учениковъ низшихъ классовъ по мѣрѣ возможности.

Въ засѣданіи 7 мая 1880 года педагогическій совѣтъ постановилъ освободить отъ одного курсоваго сочиненія того ученика, который готовитъ сочиненіе для бесѣды, такъ какъ послѣднее сочиненіе требуетъ много времени.

6 марта 1880 года, распоряженіемъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, была назначена коммиссія изъ преподавателей русскаго языка и словесности въ трехъ казанскихъ гимназіяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора 3 гимназіи Д. П. Островскаго, для обсужденія и окончательнаго рѣшенія вопроса относительно веденія литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ. Въ засѣданіи коммиссіи были подвергнуты обсужденію: 1) протоколъ засѣданія членовъ педагогическаго совѣта Казанской 2 гимназіи и 2) протоколъ засѣданія коммиссіи по устройству литературныхъ бесѣдъ въ Казанской 3 гимназіи. Коммиссія пришла къ заключенію, согласному въ общемъ съ заключеніемъ педагогическаго совѣта Казанской 2 гимназіи, съ слѣдующими измѣненіями: 1) Къ бесѣдамъ должны быть привлечены ученики V, VI,

VII и VIII классовъ, писать же сочиненія должны только ученики VII и VIII классовъ. 2) Темы для сочиненій могутъ быть даваемы слѣдующія: а) художественныя и историческія описанія; послѣднія—по данному матеріалу; б) характеристики лицъ, событій и эпохъ, по данному матеріалу; в) разсужденія; г) переводы поэтическихъ произведеній греческихъ и римскихъ авторовъ (*).

Согласно съ изложеннымъ постановленіемъ коммиссіи, первая литературная бесѣда въ Казанской 2 гимназіи была въ 1880 году. Сочиненіе было приготовлено ученикомъ VII класса на тему: Значеніе зрѣнія и слуха въ жизни человѣка. Бесѣда по поводу этого сочиненія хотя была довольно оживленная, но, въ то же время, оказалось, что тема избрана не совсѣмъ удобная для бесѣды: авторъ долженъ былъ говорить о зрѣніи и слухѣ съ точки зрѣнія психологической, что было не совсѣмъ понятно для большинства учениковъ. Болѣе удачна была бесѣда въ 1882 году, по поводу прочитаннаго ученикомъ VIII класса сочиненія на тему: Характеристика Евгенія Онѣгина. Изъ назначенныхъ оппонентовъ одинъ приготовилъ возраженія относительно содержанія сочиненія, другой — относительно плана и выраженій. Кромѣ возраженій со стороны назначенныхъ оппонентовъ, было сдѣлано нѣсколько замѣчаній и со стороны другихъ учениковъ, такъ что бесѣда, вмѣстѣ съ чтеніемъ сочиненія, продолжалась болѣе трехъ часовъ.

Литературныя чтенія пріурочивались ко дню устраиваемаго Обществомъ вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ гимназіи танцовальнаго вечера съ литературно-музыкальнымъ отдѣленіемъ. Во время этихъ вечеровъ все литературное отдѣленіе исполнялось исключительно учениками. Такъ на вечерѣ 24 февраля 1883 года ученики декламировали слѣдующія стихотворенія: Добрая Лисица — Крылова (два ученика), Завтра — Плещеева, монологъ Бориса Годунова—Пушкина, Клермонскій соборъ — Майкова, монологъ Минина — Островскаго; два ученика разсказали сцену изъ повѣсти Гоголя: Какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Ива-

(*) Протоколы засѣданій педагогич. совѣта Каз. 2 гимназіи и коммиссіи по устройству литерат. бесѣдъ напечатаны въ Циркулярѣ по Казан. Уч. округу за 1880 годъ.

номъ Никифоровичемъ. Въ 1884 году, 16 февраля, были прочтены: Волкъ и Кукушка—Крылова, діалогъ изъ комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“: Репетиловъ и Чацкій, Смерть патріарха Гермогена—стих. Розенгейма, Бабушка и Внучекъ—Плещеева, Іоаннъ Дамаскинъ — изъ поэмы А. Толстаго. Въ 1885 году, 30 января, были прочтены: Левъ, Серна и Лисица—Крылова, Кочубей въ темницѣ—Пушкина, Зимній вечеръ—Плещеева, діалогъ изъ трагедіи Шиллера „Валленштейнъ“ (два ученика VIII класса).

Еще большее значеніе придавалось письменнымъ упражненіямъ по русскому языку. Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 29 января 1877 года было заслушано предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о доставленіи свѣдѣній по слѣдующимъ вопросамъ: 1) сколько въ каждомъ классѣ задается ежегодно сочиненій по русскому языку какъ домашнихъ, такъ и классныхъ; 2) какія другаго рода упражненія по русскому языку ведутся въ каждомъ классѣ и въ какомъ числѣ; 3) въ какомъ соотвѣтствіи ведутся эти упражненія и выбираются темы для сочиненій съ тѣмъ, что проходится въ каждомъ классѣ какъ по русскому языку и словесности, такъ и по другимъ предметамъ. Въ отвѣтъ на эти вопросы, преподаватели 2 гимназіи—Вл. Ислентьевъ, М. Ольшамовскій и Д. Львовъ представили слѣдующія объясненія:

Письменныя упражненія учениковъ приготовительнаго класса раздѣляются на классныя и домашнія. Классныя упражненія состоятъ изъ диктовокъ: 1) предварительно просмотрѣнныхъ учениками отрывковъ изъ выученныхъ наизусть стихотвореній и басенъ. 2) на пройденныя правила грамматики. Диктовокъ того и другаго рода бываетъ въ годъ по 35 (по одной диктовкѣ въ недѣлю), всего 70. Домашнія письменныя занятія учениковъ состоятъ преимущественно изъ упражненій грамматическихъ и логическихъ и отчасти въ связномъ изложеніи отвѣтовъ на вопросы по поводу прочитаннаго и объясненнаго въ классѣ. Эти упражненія ведутся ежедневно, что составляетъ въ годъ приблизительно 210 письменныхъ работъ. Въ I, II. III, IV и V классахъ домашнихъ письменныхъ упражненій подается въ теченіе года 16 или 18 (въ двѣ недѣли одно), классныхъ — 8 или 10 (одно въ мѣсяцъ). Въ VI, VII и VIII классахъ домашнихъ упражненій бываетъ 8 (по два въ учебную четверть), классныхъ—4 или 5 (одно въ два мѣсяца). Письменныя упражненія въ

первыхъ четырехъ классахъ ведутся сообразно съ тѣмъ, что проходится въ этихъ классахъ по этимологіи и синтаксису. Такъ въ I классѣ каждое письменное упражненіе представляетъ собою разсказъ (иногда описаніе), состоящій преимущественно изъ простыхъ предложеній, гдѣ требуется умѣнье поставить только два знака препинанія (запятую и точку), и заключающій въ себѣ только простѣйшія этимологическія формы. Во II классѣ каждое письменное упражненіе представляетъ разсказъ (иногда описаніе), въ который входятъ предложенія частью простыя, частью сложныя, съ разнообразными этимологическими формами, наиболѣе затрудняющими учениковъ на письмѣ. Содержаніе этихъ упражненій въ I и II классахъ находится въ связи съ народными сказками, преданіями и разсказами изъ народнаго быта. Въ III классѣ письменныя упражненія, домашнія и классныя, состоятъ въ изложеніи содержанія разсказовъ и описаній, въ которыхъ учащіеся употребляютъ какъ простыя, такъ и сложныя предложенія разнообразныхъ видовъ, научаются употребленію различныхъ знаковъ препинанія. Содержаніе для этихъ работъ заимствуется изъ разсказовъ, касающихся русскаго быта, легкихъ описаній видѣннаго, изъ разсказовъ историческихъ (преимущественно изъ отечественной исторіи); во второй половинѣ года въ III классѣ дается нѣсколько письменныхъ упражненій въ переводѣ изъ Корнелія Непота и нѣсколько упражненій въ самостоятельныхъ разсказахъ. Въ IV классѣ письменныя упражненія, домашнія и классныя, состоятъ въ переложеніи періодической рѣчи въ отрывистую и отрывистой въ періодическую, въ составленіи описаній и повѣствованій, сначала по образцамъ, а потомъ болѣе и болѣе самостоятельныхъ, въ составленіи плановъ разобранныхъ описаній и повѣствованій, съ краткимъ извлеченіемъ содержанія, также въ изложеніи, подробномъ и краткомъ, содержанія нѣкоторыхъ главъ изъ Ю. Цезаря. Содержаніемъ описаній служатъ изображенія нѣкоторыхъ явленій природы, мѣстностей, зданій, животныхъ, а иногда моментовъ изъ собственной жизни учащихся; матеріалъ для повѣствованій заимствуется изъ исторіи какъ отечественной, такъ и всеобщей. Въ V классѣ письменныя упражненія, домашнія и классныя, состоятъ изъ описаній, повѣствованій и, главнымъ образомъ, разсужденій, которыя сначала представляютъ извлеченіе изъ прочитаннаго и разобраннаго, а потомъ, во второе полуго-

діе, начинаются самостоятельныя работы; кромѣ того, даются для сравненія два понятія. Въ VI, VII и VIII классахъ темы для домашнихъ и классныхъ занятій даются а) сообразно курсу русской литературы этихъ классовъ (характеристика лица, сравненіе двухъ сходныхъ произведеній, значеніе того или другаго писателя и т. п.); б) темы отвлеченнаго содержанія, объясненія пословицъ и другаго рода нравственныхъ изреченій; в) характеристика лицъ и событій по классическимъ писателямъ, входящимъ въ курсъ класса; г) темы изъ исторіи и географіи.

Къ этому преподаватели русскаго языка и словесности присоединили, что въ VI, VII и VIII классахъ, кромѣ указаннаго небольшаго количества домашнихъ и классныхъ письменныхъ упражненій, никакихъ другихъ упражненій не бываетъ (*). Какъ на причину этого явленія, преподаватели указали на недостатокъ времени. Имѣя въ своемъ распоряженіи только два часа въ недѣлю, преподаватель, при всемъ своемъ желаніи, не находитъ времени на то, чтобы а) возстановлять иногда въ памяти учащихся и дополнять подробностями то, что проходилось въ первыхъ пяти классахъ; б) вести подготовительныя занятія къ письменнымъ работамъ въ желательныхъ размѣрахъ; в) увеличивать число классныхъ письменныхъ упражненій. На этомъ основаніи, имѣя въ виду при этомъ довольно обширную программу исторіи русской литературы, преподаватели заявили о томъ, что для большаго успѣха въ занятіяхъ русскимъ языкомъ было бы весьма важно увеличить число уроковъ по русской словесности въ трехъ высшихъ классахъ гимназіи.

Изложенное мнѣніе о веденіи письменныхъ упражненій было представлено г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа. Такъ какъ по поводу этого мнѣнія не послѣдовало никакихъ замѣчаній со стороны Начальства, то преподаватели русскаго языка и словесности вели письменныя упражненія до 1879 года согласно въ общемъ изложенному мнѣнію. 11 сентября 1879 года было принято къ руководству предложеніе г. Попечителя Округа съ препровожденіемъ въ копіи инструкціи преподавателямъ для болѣе правильнаго веденія упражненій въ русскомъ языкѣ. Согласно этой ин-

(*) Литерат. бесѣдъ и устныхъ изложеній мыслей на данныя темы до 1879 года не было.

струкціи, для письменныхъ работъ учениковъ предлагались темы изъ переведеннаго на урокахъ древнихъ языковъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ было прежде. Темы такого рода большею частью назначались преподавателями древнихъ языковъ, съ согласія преподавателя русскаго языка. Работы учениковъ на такого рода темы состояли или въ переводѣ съ древняго языка на русскій, или въ составленіи характеристики лицъ.

Съ 1884 года, вслѣдствіе распоряженія г. Попечителя Округа, обязательно введена диктовка и въ старшихъ классахъ гимназіи.

Темы для письменныхъ работъ, съ 1879 года, были представляемы на утвержденіе г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа. Считая излишнимъ перечислять всѣ темы, приведу для образца только для учениковъ VIII класса за послѣдніе четыре года.

Въ 1881—82 учебномъ году были утверждены и приняты къ руководству слѣдующія темы для письменныхъ работъ учениковъ VIII класса:

1) Наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни.

2) Характеристическія черты Карамзина, по Письмамъ русскаго путешественника.

3) Значеніе внѣшнихъ обстоятельствъ для духовной жизни человѣка.

4) Происхожденіе и значеніе суевѣрій.

5) Значеніе дара слова: а) какъ способности говорить и б) какъ способности хорошо говорить.

6) Мысли о воспитаніи, проведенныя въ басняхъ Крылова.

7) Необходимость религіознаго образованія и условія, содѣйствующія правильному развитію религіознаго чувства.

8) Значеніе художественныхъ произведеній для общества.

9) Отношеніе поэтовъ къ жизни человѣка и природѣ.

10) Типы помѣщиковъ въ поэмѣ Гоголя „Мертвыя души“.

11) Причины и результаты борьбы Грековъ съ Персами.

12) Воспоминаніе и надежда, какъ два источника радости для человѣка

Въ 1882—83 учебномъ году: 1) Упадокъ нравственности, какъ причина паденія государствъ.

2) Въ чемъ заключается различіе между классическою поэмою и трагедіею.

3) Отличительныя черты романтическаго направленія въ русской литературѣ.

4) Бѣдность учитъ, а счастье портитъ.

5) Признаки истинной дружбы.

6) Concordia parvae res crescunt, discordia magnae dilabuntur.

7) Нравственное значеніе трудолюбія.

8) Вслѣдствіе какихъ причинъ замедлялось развитіе образованія въ древней Руси.

9) Чѣмъ русскій человѣкъ можетъ гордиться въ своей исторіи.

10) Взглядъ Пушкина на поэта и поэзію.

11) Характеристика Гринева и Марьи Ивановны (по повѣсти Пушкина).

12) Содержаніе и смыслъ важнѣйшихъ реформъ Императора Александра II.

Въ 1883 — 84 учебномъ году: 1) Характеристическія черты истинно—образованнаго человѣка.

2) Какія черты характера древнихъ Римлянъ поражаютъ насъ.

3) Природа и человѣкъ во взаимномъ вліяніи другъ на друга.

4) Характеристическія черты писателя, по взгляду Карамзина и Жуковскаго.

5) Любовь къ ближнему есть основаніе благосостоянія общества.

6) Какія условія благопріятствовали развитію торговли и промышленности въ Англіи.

7) Критическіе моменты въ русской исторіи.

8) Воспитаніе Евгенія Онѣгина и Обломова.

9) О границахъ живописи и поэзіи, по статьѣ Лессинга.

10) Характеристика Мцыри, по Лермонтову.

11) Значеніе зрѣнія и слуха въ жизни человѣка.

12) Vitam non accepimus, sed facimus brevem (слова Сенеки).

Въ 1884—85 учебномъ году: 1) Князь древней Руси, по лѣтописи и былинамъ.

2) Характеристическія черты темпераментовъ флегматическаго и холерическаго.

3) Характеристическія черты темпераментовъ сангвиническаго и меланхолическаго (для класснаго упражненія).

4) Значеніе воображенія при научныхъ занятіяхъ и созданіи художественныхъ типовъ.

5) Причины литературныхъ споровъ о слогѣ и языкѣ между Шишковымъ и послѣдователями Карамзина.

6) Преимущества образованнаго человѣка передъ необразованнымъ.

7) Литература и исторія народа во взаимномъ вліяніи другъ на друга.

8) Отличительныя черты характеровъ Гектора и Одиссея.

9) Характеристическія черты Евгенія Онѣгина и Татьяны, по роману Пушкина.

10) Значеніе монастырей въ древній періодъ русской исторіи (для класснаго упражненія).

11) Польза отъ изученія новыхъ европейскихъ языковъ (для класснаго упражненія).

12) Различіе между сатирою и юморомъ.

Для работъ на лѣтнія вакаціи обыкновенно давались такія темы: ученикамъ трехъ низшихъ классовъ — письменное изложеніе содержанія статей, помѣщенныхъ въ хрестоматіи, съ грамматическимъ разборомъ части данной статьи; ученикамъ IV—VIII классовъ — письменное изложеніе содержанія нѣсколькихъ главъ изъ переведеннаго на урокахъ древнихъ языковъ, чтеніе наизусть стихотвореній, напр. оды „Богъ"—Державина, монолога Скупаго рыцаря—Пушкина, наконецъ—повтореніе нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ пройденнаго по русской словесности.

Древніе языки

(латинскій и греческій).

Объемъ преподаванія древнихъ языковъ въ каждомъ классѣ и пріемы преподаванія точно обозначены въ учебныхъ планахъ 1877 года, согласно съ которыми и велось преподаваніе этихъ предметовъ въ Казанской 2 гимназіи. Изученіе грамматики какъ латинскаго, такъ и греческаго языковъ велось, по возможности, параллельно: при изученіи грамматики латинскаго языка указывались соотвѣтствующіе обороты и формы въ греческомъ языкѣ; при изученіи грамматики

греческаго языка—соотвѣтствующіе обороты и формы въ латинскомъ языкѣ; въ томъ и другомъ случаѣ проводилась параллель съ формами и оборотами въ русскомъ языкѣ. Въ VI классѣ, гдѣ проходится систематически и подробно полный курсъ латинскаго и греческаго синтаксиса, преподавателями А. Соловьевымъ и Л. Бергомъ обращалось особенное вниманіе на то, чтобы ученики поняли духъ и строй синтаксиса языка, чѣмъ облегчается какъ заучиваніе правилъ грамматики, такъ и примѣненіе ихъ къ переводамъ съ русскаго на латинскій и греческій языки. Въ VI, VII и VIII классахъ проходился, по возможности подробно, курсъ стилистики латинской рѣчи. Стилистика разбивалась на 6 отдѣловъ: 1) ученіе объ именахъ существительныхъ въ латинскомъ и русскомъ языкахъ, 2) ученіе объ именахъ прилагательныхъ, 3) о мѣстоименіяхъ, 4) о глаголѣ, 5) о союзахъ, нарѣчіяхъ и частицахъ и 6) о порядкѣ словъ въ предложеніи и построеніи періодовъ въ латинской рѣчи. Первые два отдѣла проходились въ VI классѣ, вторые два—въ VII и послѣдніе два—въ VIII классѣ.—При изученіи каждаго отдѣла предлагались ученикамъ переводы съ русскаго языка на латинскій, соотвѣтственно пройденному отдѣлу изъ стилистики. При чтеніи авторовъ въ трехъ старшихъ классахъ преподаватель А. Соловьевъ поступалъ такъ: въ первое полугодіе ученики занимались чтеніемъ исключительно одного автора, во второе полугодіе—чтеніемъ другаго. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы ученики имѣли болѣе возможности сосредоточить свое вниманіе на одномъ авторѣ и понять характеръ его рѣчи. Такъ въ VI классѣ въ первое полугодіе прочитывалась одна рѣчь (по возможности вся) Цицерона, а во второе читалась Энеида Вергилія; въ VII классѣ въ первое полугодіе читался Т. Ливій, во второе — Энеида Вергилія; въ VIII классѣ въ первое полугодіе — философскія сочиненія Цицерона, во второе—сочиненія Горація, преимущественно оды, съ цѣлью возможно подробнѣе познакомить учениковъ съ разнообразіемъ метра въ латинскомъ языкѣ. Чтеніе авторовъ сопровождалось подробнымъ разборомъ синтаксической и исторической (реальной) сторонъ, дѣлались подробныя указанія на особенности рѣчи каждаго автора, какъ въ стилистическомъ, такъ и въ фразеологическомъ отношеніяхъ; по мѣрѣ возможности, давались объясненія относительно производства словъ. Передъ чтеніемъ того или другаго автора

сообщался біографическій очеркъ его. При изученіи грамматики греческаго языка въ III классѣ преподаватель Н. Сухотинъ, слѣдуя вообще указаніямъ, изложеннымъ въ учебныхъ планахъ, считалъ полезнымъ примѣнять въ своей практикѣ и слѣдующее: 1) Сначала давалъ ученикамъ для заучиванія такія греческія слова, которыя вошли въ русскую рѣчь или сходныя съ латинскимъ (напр. εὐαγγελία, πέτρα, ἄγγελος, ἱερεύς, πολεμίζω; λέων, θεός, φέρω и т. д.). Эти слова, по заявленію преподавателя, заучивались легко и возбуждали интересъ къ изученію греческаго языка: ученики съ перваго же раза видѣли пользу отъ изученія этого предмета. 2) Для указанія ученикамъ необходимости правильной постановки ударенія въ заучиваемыхъ ими словахъ преподаватель указывалъ слова одинаковыя по звукамъ, но получающія отъ неодинаковой постановки ударенія разное значеніе (напр. βίος и βιός, βασίλεια и βασιλεία и т. п.). Въ классѣ, для большей наглядности реальныхъ объясненій, дѣлаемыхъ при переводѣ сочиненій Ксенофонта, равно—Саллюстія и Овидія, преподаватель заставлялъ учениковъ чертить карты Персидской монархіи времени похода Кира Младшаго, плана Трои, плана Рима; заставлялъ учениковъ рисовать изображенія воинскихъ доспѣховъ, домашней утвари и т. п. По ознакомленіи учениковъ съ римскимъ календаремъ, преподаватель предлагалъ имъ обозначать время подачи письменныхъ упражненій по римскому календарю. Преподаватель греческаго языка въ трехъ старшихъ классахъ Л. Бергъ, кромѣ изученія грамматики, сосредоточивалъ вниманіе учениковъ въ особенности на чтеніи авторовъ; такъ, изъ одной Одиссеи ученики VIII класса прочитывали въ классѣ до 3000 стиховъ. При чтеніи авторовъ обращалось болѣе вниманія на выраженіе духа народа. Для возбужденія интереса въ ученикахъ, преподаватель предлагалъ лучшимъ ученикамъ декламировать лучшія мѣста изъ классическихъ авторовъ; нѣкоторые ученики декламировали даже рѣчи Демосфена.

Преподаваніе древнихъ языковъ сопровождалось письменными упражненіями, которыя велись во всѣхъ классахъ согласно съ учебными планами. Хотя въ общемъ эти упражненія были всегда удовлетворительны, но были замѣчаемы и такіе случаи, когда ученики какого-либо класса оказывали менѣе удовлетворительные успѣхи сравнительно съ ученика-

ми того же класса въ другой годъ. Директоръ и всѣ члены педагогическаго совѣта, замѣтивъ такой фактъ, изыскивали мѣры къ улучшенію успѣховъ учениковъ.

Въ 1876 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, директоръ гимназіи, просматривая письменныя упражненія всѣхъ учениковъ (это дѣлалось директоромъ О. А. Имшеникомъ ежегодно), замѣтилъ, что упражненія по греческому языку въ IV классѣ, по латинскому—въ V классѣ и по обоимъ языкамъ въ VI классѣ не совсѣмъ удовлетворительны. Для изысканія мѣръ къ улучшенію письменныхъ работъ по древнимъ языкамъ, была составлена предметная коммиссія изъ преподавателей древнихъ языковъ: П. Гвоздева, З. Валицкаго, Н. Сухотина и Н. Яковлева, подъ предсѣдательствомъ И. об. инспектора Я. Кубли. Въ засѣданіи коммиссіи было выяснено: 1) Письменныя упражненія учениковъ I, II, III, IV, VII и VIII классовъ по латинскому языку и VII и VIII классовъ по греческому языку удовлетворительны, хотя устные отвѣты учениковъ, при переводѣ съ латинскаго на русскій языкъ, свидѣтельствуютъ о большихъ познаніяхъ, чѣмъ можно судить по письменнымъ работамъ; часто случается, что ученики при переводахъ съ русскаго на древніе языки не соблюдаютъ такихъ правилъ, которыя несомнѣнно извѣстны имъ. Причину этого явленія преподаватели видятъ въ томъ, что въ переводѣ съ древнихъ языковъ на русскій ученики упражняются болѣе, чѣмъ въ переводѣ съ русскаго на древніе языки. 2) Письменныя же упражненія учениковъ IV класса по греческому языку, V класса — по латинскому языку и VI класса—по обоимъ языкамъ, по мнѣнію коммиссіи, требуютъ значительнаго улучшенія. Причина того, что письменныя работы учениковъ IV класса по греческому языку не совсѣмъ удовлетворительны, заключается, по мнѣнію преподавателя Н. Сухотина, въ непривычкѣ еще учениковъ къ исполненію письменныхъ работъ, въ трудности проходимаго курса грамматики и въ замѣтно бросающейся въ глаза небрежности учениковъ къ этого рода занятіямъ. Работы учениковъ V класса по латинскому языку преподаватель Сухотинъ считаетъ гораздо лучше работъ учениковъ IV класса, но есть значительное число учениковъ, которые исполняютъ ихъ не совсѣмъ удовлетворительно. Это зависитъ отъ недостаточнаго числа уроковъ для преподаванія грамматики и для переводовъ съ русскаго на латинскій языкъ. Какъ на причины неудовлетворительности письменныхъ работъ по

древнимъ языкамъ въ VI классѣ, преподаватели П. Гвоздевъ и Н. Яковлевъ указали на трудность проходимаго курса грамматики, на недостатокъ времени для переводовъ съ русскаго на древніе языки и на то обстоятельство, что составъ этого класса весьма неудаченъ по способностямъ, а многіе изъ учениковъ, сверхъ того, отличаются лѣностью и небрежностью.

Мѣры къ улучшенію письменныхъ работъ учениковъ по древнимъ языкамъ коммиссія признала нужнымъ примѣнить слѣдующія: 1) Слѣдуетъ какъ можно болѣе упражнять учениковъ въ такъ называемомъ обратномъ переводѣ и въ переводѣ съ русскаго языка на древній, удѣляя на это часть времени, остающагося иногда свободнымъ отъ урока для переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій. Эти переводы должны производиться экспромптомъ и изустно; переводъ фразъ съ русскаго на греческій языкъ полезно писать на доскѣ для болѣе твердаго усвоенія греческой орфографіи. 2) Начальство гимназіи и классные наставники съ прежнею энергіею будутъ разъяснять ученикамъ важное значеніе письменныхъ работъ для умственнаго развитія и для усвоенія предмета. 3) Ученики, не исполнившіе письменной работы, или исполнившіе ее не совсѣмъ удовлетворительно по небрежности, оставляются въ гимназіи послѣ уроковъ и, подъ надзоромъ репетитора, исполняютъ письменную работу по указанію преподавателя. 4) Баллы за письменныя работы должны имѣть существенное вліяніе на общій выводъ въ табели: если ученикъ имѣетъ за устные отвѣты 5, а за письменныя работы 4, то преподаватель выводитъ баллъ въ табели 4, 4 и 3 = 3, 3 и 2 = 2, 2 и 1 = 1.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 18 декабря 1879 года директоръ заявилъ, что, просматривая письменныя работы учениковъ по всѣмъ предметамъ за истекшее полугодіе, онъ замѣтилъ, что ученики V класса допускаютъ грубыя этимологическія ошибки въ упражненіяхъ по латинскому языку. Какая причина этого факта и какія мѣры слѣдуетъ принять къ устраненію замѣченнаго недостатка? Преподаватель Н. Сухотинъ заявилъ, что ученики во время вакаціи многое позабываютъ, а потому слѣдуетъ болѣе вниманія обращать на переводъ съ русскаго на латинскій языкъ въ началѣ года; съ этою же цѣлью слѣдуетъ давать ученикамъ, перешедшимъ въ V классъ, на вакаціонное время рус-

скіе тексты для перевода на латинскій языкъ. Преподаватель З. Валицкій заявилъ, что на классныя письменныя работы учениковъ слѣдуеть смотрѣть какъ на *упражненія*, а не только какъ на провѣрку заученныхъ правилъ грамматики, т. е. во время классныхъ письменныхъ упражненій преподаватель долженъ напоминать ученикамъ нѣкоторыя правила для предупрежденія нѣкоторыхъ ошибокъ. Другіе члены совѣта высказали такое мнѣніе: на extemporalia слѣдуетъ смотрѣть какъ на упражненія и въ тоже время какъ на провѣрку усвоенія учениками грамматики; преподаватель долженъ напоминать ученикамъ только такія правила, которыя, по его мнѣнію, еще недостаточно усвоены учениками или позабыты. Педагогическій совѣтъ постановилъ: усилить переводы съ русскаго на латинскій языкъ въ V классѣ; съ слѣдующаго учебнаго года предлагать ученикамъ, перешедшимъ въ V классъ, на вакаціонное время переводы съ русскаго на латинскій языкъ. Кромѣ того, директоръ высказалъ мнѣніе, что для побужденія учениковъ серіознѣе относиться къ письменнымъ работамъ слѣдуетъ плохія отмѣтки за нихъ выставлять въ ученическихъ дневникахъ, чтобы родители знали о прилежаніи своихъ дѣтей и принимали съ своей стороны мѣры къ улучшенію успѣховъ ихъ.

Въ 1881 году, въ засѣданіи педагогическаго совѣта 19 декабря, директоръ заявилъ, что, просматривая письменныя работы учениковъ по древнимъ языкамъ за истекшее полугодіе, онъ замѣтилъ рѣзкую разницу въ достоинствѣ домашнихъ и классныхъ упражненій; одинъ и тотъ же ученикъ получаетъ за домашнее упражненіе отмѣтку 5 или 4, а за классное—2. Слѣдуетъ выяснить причину этого явленія.—Всѣ преподаватели единогласно заявили по возбужденному вопросу, что при исполненіи домашнихъ работъ многіе ученики пользуются чужими трудами, а не исполняютъ ихъ самостоятельно. Тогда директоръ заявилъ, что при такомъ веденіи дѣла домашнія упражненія не только не достигаютъ своей цѣли, но портятъ учениковъ нравственно, пріучая ихъ къ обману; необходимо изыскать мѣры къ устраненію этого явленія. Мнѣнія преподавателей по возникшему вопросу были различныя. Одни говорили, что, такъ какъ невозможно слѣдить за исполненіемъ домашнихъ работъ учениками, то не лучше ли ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Округа объ отмѣнѣ домашнихъ работъ по древнимъ языкамъ,

усиливъ вмѣсто нихъ классныя упражненія; домашнія же оставить только въ VII и VIII классахъ, гдѣ ученики достаточно знакомы съ правилами грамматики. Другіе преподаватели, напротивъ, утверждали, что домашнія упражненія по языкамъ имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ классныя, такъ какъ только при этихъ работахъ ученики пріучаются сознательно пользоваться правилами грамматики и имѣютъ возможность заняться обработкою языка. По тщательномъ обсужденіи возбужденнаго вопроса, члены педагогическаго совѣта пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: Цѣль письменныхъ упражненій такая: 1) основательно усвоить этимологію и синтаксисъ древнихъ языковъ; только при этомъ условіи представляется ученику возможность вникнуть въ духъ древнихъ авторовъ и вѣрно понять ихъ; 2) пріучить учениковъ примѣнять къ дѣлу пріобрѣтенныя знанія изъ грамматики и авторовъ, черезъ что развиваются умственныя способности и эстетическій вкусъ учениковъ; 3) черезъ неизбѣжно являющееся при такихъ работахъ сравненіе своего роднаго языка съ древними языками познакомить учениковъ съ преимуществами и особенностями того и другаго изъ языковъ; при этомъ домашнія письменныя работы имѣютъ назначеніе заставить учениковъ при помощи всѣхъ доступныхъ и законныхъ пособій, т. е. грамматики, словаря и текста древнихъ авторовъ, увеличивать кругъ своихъ познаній относительно того, что одновременно проходится въ классѣ; классныя же работы главнымъ образомъ назначены служить средствомъ для провѣрки пріобрѣтенныхъ познаній. Въ виду такого важнаго значенія письменныхъ упражненій для умственнаго развитія и усвоенія проходимаго изъ предмета необходимо принимать всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы ученики исполняли письменныя работы, домашнія и классныя, самостоятельно. Для достиженія этой цѣли могутъ быть примѣняемы слѣдующія мѣры: 1) При задаваніи письменныхъ работъ на домъ преподаватель долженъ разъяснять все, что можетъ показаться ученику непонятнымъ въ русскомъ текстѣ и могло бы отнять слишкомъ много времени при стараніи исполнить работу собственными силами. 2) Если преподаватель имѣетъ сомнѣніе въ самостоятельности работы какого либо ученика, то для провѣрки предлагаетъ этому ученику нѣсколько фразъ, подобныхъ даннымъ, для домашней работы, чтобы ученикъ въ классѣ, на доскѣ, сдѣлалъ

переводъ ихъ. 3) При обнаруженіи обмана со стороны ученика, непремѣнно оставлять такого ученика въ гимназіи по окончаніи уроковъ для исполненія письменной работы, доводя до свѣдѣнія классснаго наставника объ этомъ. 4) Чтобы ученики при исполненіи домашнихъ работъ не боялись полученія неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, предоставляется преподавателю не выставлять всякій разъ отмѣтку за домашнее упражненіе, но принимая ее во вниманіе при выводѣ общей отмѣтки за четверть. 5) При классныхъ работахъ преподаватель долженъ устранять всякое сообщеніе между учениками и не допускать пользованія какими либо пособіями. 6) Если преподаватель замѣтитъ, что ученики среднихъ и старшихъ классовъ дѣлаютъ ошибки въ письменныхъ работахъ и при устныхъ отвѣтахъ противъ правилъ грамматики, заученныхъ въ низшихъ классахъ, то долженъ повторить съ учениками этотъ отдѣлъ грамматики. 7) Предложить ученикамъ всѣхъ классовъ завести особыя тетради для внесенія въ нихъ изящныхъ выраженій, что должно благотворно отразиться на письменныхъ работахъ учениковъ.

По примѣненіи изложенныхъ мѣръ, случаи несамостоятельнаго исполненія учениками домашнихъ письменныхъ работъ были гораздо рѣже. Изъ отчетовъ преподавателей о письменныхъ работахъ учениковъ за каждую четверть года видно, что ученики исполняли эти работы самостоятельно, случаи несамостоятельнаго исполненія были почти единичные.

Важною мѣрою къ улучшенію успѣховъ учениковъ въ древнихъ языкахъ оказывалось безвозмездное занятіе преподавателей съ учениками цѣлаго класса въ неучебное время. Такъ преподаватель З. Валицкій во время пасхальной вакаціи въ 1877 году занимался латинскимъ языкомъ съ учениками IV класса. Изъ представленнаго Валицкимъ рапорта видно, что эти занятія происходили въ зданіи гимназіи въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной недѣли съ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня и въ среду, четвергъ, пятницу и субботу пасхальной недѣли съ 12 часовъ дня; занятія продолжались около двухъ съ половиною часовъ каждый разъ. Урокъ раздѣлялся на три части: а) повтореніе переведеннаго изъ соч. Ю. Цезаря, б) повтореніе грамматики, в) исправленіе приготовленныхъ на дому учениками письменныхъ упражненій. Эти уроки были не обязательны для всѣхъ учениковъ, но на ка-

ждомъ урокѣ бывало не менѣе половины учениковъ всего класса.

Въ 1882 году преподаватель Н. Сухотинъ занимался греческимъ языкомъ съ учениками III класса, въ первые три дня страстной и послѣдніе три дня пасхальной недѣли. Цѣлью этихъ занятій было поднять знанія малоуспѣвающихъ учениковъ до уровня знанія большинства учениковъ этого класса. Предметомъ занятій были письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго на греческій языкъ.

Такъ какъ преподаваніе древнихъ языковъ въ Казанской 2-й гимназіи раздѣлено между 4-мя преподавателями такъ, что двое изъ нихъ всегда преподаютъ въ низшихъ классахъ, а двое—всегда въ высшихъ, то весьма важно въ педагогическомъ отношеніи соглашеніе всѣхъ преподавателей относительно пріемовъ преподаванія и условій оцѣнки письменныхъ работъ учениковъ всѣхъ классовъ. Для достиженія первой цѣли, кромѣ обоюднаго обмѣна мыслей, одни преподаватели присутствовали иногда на урокахъ другихъ преподавателей. Относительно же условій оцѣнки письменныхъ работъ учениковъ всѣхъ классовъ была составлена въ 1879 году предметная коммиссія изъ и. об. инспектора Л. Берга, преподавателей: З. Валицкаго, Н. Сухотина и Арк. Соловьева. Члены этой коммиссіи опредѣлили, какія ошибки въ работахъ учениковъ каждаго класса слѣдуетъ считать грубыми и менѣе грубыми и, сообразно съ этимъ, какая отмѣтка должна быть выставляема на работѣ съ извѣстными достоинствами и недостатками. 30 апрѣля 1879 года педагогическій совѣтъ принялъ это постановленіе коммиссіи къ руководству, оказавшееся весьма важнымъ въ педагогическомъ отношеніи, устранивъ рѣзкую разницу въ оцѣнкѣ работъ учениковъ, переходящихъ изъ одного класса въ другой, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ одного преподавателя къ другому.

Домашнія и классныя письменныя упражненія учениковъ по древнимъ языкамъ обыкновенно состояли въ переводахъ съ русскаго на древніе языки. Текстъ для этихъ упражненій по латинскому языку заимствовался: для работъ учениковъ I, II и III классовъ изъ учебника Шписа, для работъ учениковъ IV и V классовъ—изъ руководства Ронталера, для домашнихъ работъ учениковъ VI, VII и VIII классовъ—изъ стилистики Бергера, для классныхъ работъ

учениковъ тѣхъ же классовъ—изъ сочиненія того или другаго автора, прочитаннаго въ послѣднюю недѣлю, и изъ сборника русскихъ статей для перевода на латинскій языкъ Бѣлицкаго. Для письменныхъ упражненій по греческому языку въ III и IV классахъ отдѣльныя предложенія заимствовались изъ руководства Бѣлицкаго и книги упражненій по греческой этимологіи Чернаго; для упражненій учениковъ V класса текстъ заимствовался изъ руководства Бѣлицкаго и изъ Ἀνάβασις'а Ксенофонта; текстъ для упражненій учениковъ VI, VII и VIII классовъ заимствовался изъ сборника русскихъ статей Фарника.

Въ декабрѣ 1884 года, по окончаніи ревизіи успѣшности учениковъ по древнимъ языкамъ, г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа назначилъ ученикамъ VIII класса (необязательно) исполнить переводъ съ латинскаго на русскій языкъ отрывка изъ XII пѣсни Энеиды Вергилія: Поединокъ Энея съ Турномъ. Въ январѣ 1885 года семь учениковъ VIII класса исполнили данный переводъ, и эти работы семи учениковъ были представлены г. Попечителю Округа на благоусмотрѣніе.

На лѣтнія вакаціи давались ученикамъ работы, состоявшія въ заучиваніи словъ, переводѣ съ древняго на русскій и съ русскаго на древній языкъ нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ руководствахъ, въ чтеніи нѣсколькихъ главъ изъ классическихъ авторовъ—Гомера, Ксенофонта, Т. Ливія, Вергилія, Саллюстія, Ю. Цезаря и К. Непота.

Математика.

Учебными планами 1877 года одинъ урокъ математики перенесенъ изъ VII въ IV классъ, такъ что въ низшихъ четырехъ классахъ для преподаванія математики назначено по 4 урока въ недѣлю, а въ VII классѣ—3 урока: одинъ на окончаніе курса алгебры и два на тригонометрію. Но чтобы ученики, которые въ 1877—78 учебномъ году были въ V, VI и VII классахъ, въ теченіе своего учебнаго курса имѣли по математикѣ положенное Уставомъ число уроковъ, для этого необходимо было въ теченіе трехъ лѣтъ (1877—78, 78—79 и 79—80) сохранить въ VII классѣ 4 урока вмѣсто устанавливаемыхъ 3-хъ. А такъ какъ увеличить число уроковъ по математикѣ въ IV классѣ съ трехъ до четырехъ

было признано необходимымъ съ 1877—78 года, то гимназіи должны были принять плату за этотъ урокъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, на спеціальныя свои средства.

Согласно таковому предписанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по программѣ, приложенной къ учебнымъ планамъ 1877 года, велось дѣло преподаванія математики въ Казанской 2 гимназіи до 1880 года. Въ этомъ же году, съ цѣлью улучшенія успѣховъ учениковъ по математикѣ, какъ одному изъ главныхъ предметовъ въ гимназіи, преподавателемъ В. Шантаринымъ былъ возбужденъ вопросъ объ оставленіи въ VII классѣ и на будущее время 4-хъ уроковъ вмѣсто положенныхъ 3-хъ въ недѣлю. Въ докладной запискѣ Шантарина, заслушанной въ засѣданіи педагогическаго совѣта 7 января 1880 года, выражено по означенному вопросу слѣдующее: „Во 1-хъ, число имѣющихся теперь на лицо уроковъ, полагаемыхъ на математику, только едва достаточно для выполненія программъ, указанныхъ учебными планами. Во 2-хъ, четыре урока математики въ VII классѣ были до сихъ поръ необходимы, давая возможность пройти, кромѣ положеннаго, изъ курса VIII класса приложеніе алгебры къ геометріи, пополнить тѣ пробѣлы, которые могли быть сдѣланы въ предыдущихъ классахъ, и затѣмъ всѣ уроки математики въ VIII классѣ употребить исключительно на упражненія въ рѣшеніи задачъ и на повтореніе всѣхъ отдѣловъ математики. Въ 3-хъ, съ уменьшеніемъ числа уроковъ въ VII классѣ теряется возможность проходить въ этомъ классѣ практическія задачи изъ геометріи, отъ чего нарушается непрерывность преподаванія этого предмета на цѣлый годъ. Въ 4-хъ, настоящее число уроковъ не можетъ быть обременительно для учениковъ VII класса, такъ какъ не превышаетъ числа уроковъ въ другихъ классахъ“. По заслушаніи этой записки, члены педагогическаго совѣта заявили, что а) они согласны съ мнѣніемъ преподавателя В. Шантарина объ оставленіи въ VII классѣ четырехъ уроковъ математики на будущее время, въ видахъ возвышенія успѣховъ учениковъ по означенному предмету; б) обремененія для учащихся, а равно существеннаго измѣненія въ правильномъ взаимномъ отношеніи между предметами при 4-хъ урокахъ математики въ VII классѣ также не можетъ быть, какъ показала трехлѣтняя практика; в) вознагражденіе за проэктируемый урокъ, въ размѣрѣ 60 рублей, возможно вы-

давать преподавателю математики изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, какъ выдавалось до настоящаго времени за одинъ урокъ въ IV классѣ. На основаніи такихъ соображеній и руководствуясь циркулярнымъ предложеніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 іюня 1877 года, члены совѣта постановили ходатайствовать передъ Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа объ оставленіи въ VII классѣ четырехъ уроковъ математики на будущее время и о разрѣшеніи продолжать выдачу изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи 60 рублей въ годъ преподавателю математики за четвертый урокъ въ VII классѣ. 25 февраля 1880 года это ходатайство было удовлетворено.

Кромѣ того, еще со времени введенія Устава гимназій 1871 года, два урока въ VI классѣ, назначаемые для преподаванія естествовѣдѣнія, отчислены къ урокамъ математики, согласно съ учебными планами. Такимъ образомъ число уроковъ математики въ Казанской 2 гимназіи увеличено двумя уроками естествовѣдѣнія и однимъ сравнительно съ положеннымъ числомъ учебными планами 1877 года (32 вм. 29).

Одновременно съ вопросомъ объ оставленіи четырехъ уроковъ математики въ VII классѣ былъ возбужденъ вопросъ относительно болѣе равномѣрнаго распредѣленія по классамъ учебнаго матеріала по математикѣ. 24 января 1880 года Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа препроводилъ къ директору Казанской 2 гимназіи, О. А. Имшенику, для разсмотрѣнія, докладную записку преподавателя Саратовской гимназіи г. Полетика, заявлявшаго о необходимости передвиженія нѣкоторыхъ статей курса математики изъ IV въ V классъ, изъ V въ VI и изъ VI въ VII классъ. Преподаватели математики въ Казанской 2 гимназіи, по разсмотрѣніи записки г. Полетика, съ своей стороны заявили, что весь курсъ математики вообще можетъ быть пройденъ при положенномъ числѣ уроковъ, но распредѣленіе курсовъ V и VI классовъ должно быть измѣнено согласно постановленію коммиссіи 25 января 1875 года, составленной подъ предсѣдательствомъ директора Казанской 2 гимназіи, О. А. Имшеника, изъ преподавателей математики въ казанскихъ гимназіяхъ для разсмотрѣнія программъ испытанія учениковъ IV, VI и VII классовъ (*); вмѣстѣ съ тѣмъ было заявлено, что

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—Н. Гвоздева, стр. 80.

было бы полезно перенесеніе изъ курса II класса ученія объ отношеніяхъ и пропорціяхъ въ III классъ. Для окончательнаго рѣшенія возбужденнаго вопроса, Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа предложилъ директору Казанской 2 гимназіи составить изъ преподавателей математики въ казанскихъ гимназіяхъ коммиссію, которая и рѣшила возникшій вопросъ въ засѣданіи 31 января 1880 года. Мнѣніе этой коммиссіи было слѣдующее: Относительно программы курса I класса было заявлено, что Министерство, перенесши въ 1875 году пятый урокъ ариѳметики въ III классъ, оставило программу курса I класса безъ измѣненія; между тѣмъ курсъ этого класса по учебнымъ планамъ очень значителенъ, если принять во вниманіе, что въ I классѣ, согласно съ учебными планами, ученіе о дѣйствіяхъ надъ цѣлыми отвлеченными числами проходится систематически, а въ приготовительномъ классѣ эти дѣйствія проходятся исключительно практическимъ способомъ. Кромѣ того, учениковъ I класса приходится пріучать еще къ письменному изложенію рѣшенія задачъ по плану, съ разборомъ и объясненіемъ, что необходимо начинать съ перваго класса и что требуется при переводномъ испытаніи. На этомъ основаніи коммиссія признала полезнымъ перенести изъ I во II классъ *ознакомленіе съ простѣйшими дробями*. Во II классѣ, по мнѣнію коммиссіи, отдѣлъ *объ отношеніяхъ и пропорціяхъ* или проходится спѣшно и потомъ болѣе основательно повторяется въ слѣдующемъ классѣ, или совершенно переносится въ III классъ. Программа ариѳметики и алгебры III класса, по общему мнѣнію, признана выполнимою и въ томъ случаѣ, если изъ ариѳметики отдѣлъ объ отношеніяхъ и пропорціяхъ перенести въ этотъ классъ. Основанія для такихъ измѣненій обстоятельно развилъ директоръ Казанской 2 гимназіи, О. А. Имшеникъ, какъ преподаватель математики въ трехъ низшихъ классахъ гимназіи. Вотъ его заявленіе: „Въ I классѣ въ прошломъ 1878—79 учебномъ году, съ 17 августа по іюнь мѣсяцъ, было всѣхъ уроковъ ариѳметики 134, изъ нихъ 64 въ первое полугодіе и 70 уроковъ во второе полугодіе. Мною не было пропущено ни одного урока. Въ эти 64 урока, согласно съ учебными планами, я прошелъ нумерацію для точной системы и дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами съ устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ задачъ, относящихся къ означеннымъ дѣйствіямъ. Хотя въ приготовитель-

номъ классѣ при Казанской 2 гимназіи проходятся четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами, но тамъ обращается главнымъ образомъ вниманіе на пріученіе учениковъ правильно, вѣрно и, насколько возможно, скоро производить вычисленіе; въ приготовительномъ классѣ практикуется элементарный курсъ ариѳметики (*). Въ I классѣ я проходилъ четыре дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами въ систематическомъ порядкѣ, держась при объясненіи правилъ индуктивнаго метода. Подробную программу преподаванія математики въ трехъ низшихъ классахъ я имѣлъ честь представить Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, и она утверждена Его Превосходительствомъ. Не мало времени приходилось употреблять на объясненіе ученикамъ I класса правилъ четырехъ дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами, на сознательное усвоеніе ими значенія каждаго изъ этихъ дѣйствій, а также на показаніе взаимной связи между означенными дѣйствіями. Много уроковъ заняло пріученіе учениковъ разумно рѣшать задачи, т. е. составить планъ рѣшенія, сдѣлать разборъ и рѣшеніе, повѣрить задачу съ помощью чиселъ, входящихъ въ эту же задачу, и наконецъ научить учениковъ письменно излагать въ такомъ видѣ рѣшеніе задачъ. Во второе полугодіе въ той же системѣ я прохожу съ учениками I класса, по утвержденной программѣ, слѣдующіе отдѣлы: таблицу русскихъ мѣръ наглядно и съ объясненіемъ, раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ, дѣйствія надъ составными именованными числами съ устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ задачъ. Принимая во вниманіе возрастъ и развитіе учениковъ I класса, число ихъ отъ 40 до 45, различныя способности ихъ, я долженъ былъ употребить для прохожденія выше означенныхъ отдѣловъ слѣдующее число уроковъ: на изученіе и усвоеніе русскихъ мѣръ, на раздробленіе и превращеніе — 20 уроковъ, на сложеніе и вычитаніе съ задачами о вычисленіи времени—15 уроковъ, на умноженіе и дѣленіе съ задачами на два и на три измѣренія—20 уроковъ и на задачи, относящіяся ко всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ съ именованными числами, — 15 уроковъ; слѣдовательно, на все потребовалось 70

(*) О преподаваніи ариѳметики въ пригот. классѣ Казан. 2 гимназіи мнѣніе препод. Пелентьева изложено въ Историч. Запискѣ — Н. Гвоздева, стр. 125.

уроковъ. Изъ этого видно, что рѣшительно не достало времени пройти въ I классѣ отдѣлъ *ознакомленіе съ простѣйшими дробями.* Перенесши изъ I во II классъ выше означенный отдѣлъ, въ тоже время я долженъ былъ, согласно учебнымъ планамъ, пройти въ этомъ же классѣ признаки дѣлимости на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10, разложеніе чиселъ на простые множители, дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями какъ отвлеченными, такъ и именованными, періодическія дроби, ознакомить учениковъ съ метрическою системою мѣръ, съ ученіемъ объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, сопровождая все это устнымъ и письменнымъ рѣшеніемъ задачъ. Во II классѣ въ прошломъ году было дано мною также 134 урока: въ первое полугодіе—66 уроковъ и во второе—68. Курсъ ариѳметики я проходилъ по утвержденной программѣ и по руководству Малинина и Буренина. Принимая во вниманіе относительно учениковъ этого класса тѣ же условія, о которыхъ я сказалъ по отношенію къ ученикамъ I класса, присовокупивъ еще то, что ученики II класса не легко понимаютъ ученіе о дробяхъ, такъ что приходится останавливаться часто по нѣскольку уроковъ на нѣкоторыхъ вопросахъ, я успѣлъ пройти въ первое полугодіе только до умноженія дробей; во второе полугодіе успѣлъ окончить всѣ остальные отдѣлы программы и повторить ихъ, за исключеніемъ статьи *объ отношеніяхъ и пропорціяхъ.* Въ III классѣ въ прошломъ учебномъ году было дано также 134 урока: 67 уроковъ ариѳметики и 67 алгебры. Въ это число уроковъ съ учениками III класса, уже болѣе развитыми, привыкшими къ ариѳметическому языку и къ выкладкамъ въ вычисленіяхъ, возможно безъ затрудненія пройти объ отношеніяхъ и пропорціяхъ и вслѣдъ за этимъ, какъ примѣненіе, перейти къ рѣшенію разнаго рода задачъ, согласно указанію учебнаго плана. Такимъ образомъ въ концѣ года въ III классѣ будетъ окончен вполнѣ курсъ математики, назначенный учебными планами для трехъ низшихъ классовъ гимназіи“ (*).

Относительно курса алгебры и геометріи IV класса, члены коммиссіи заявили, что онъ, не смотря на перенесеніе въ

(*) Это заявленіе директора приведено здѣсь въ подлинникѣ, такъ какъ оно въ достаточной полнотѣ знакомитъ съ ходомъ преподаванія математики въ трехъ низшихъ классахъ Казанск. 2 гимназіи.

этотъ классъ одного урока изъ VII класса, согласно учебнымъ планамъ 1877 года, всетаки великъ по своему содержанію и съ большимъ трудомъ усваивается въ положенное число уроковъ, тѣмъ болѣе, что геометрія, какъ предметъ новый для учениковъ этого класса, требуетъ не спѣшнаго прохожденія, иначе большая часть курса будетъ плохо усвоена; кромѣ того, необходимо еще удѣлить время на письменное рѣшеніе геометрическихъ задачъ, сопровождаемое правильнымъ черченіемъ помощью циркуля и линейки; при прохожденіи же алгебры приходится употреблять значительное время на составленіе уравненій по даннымъ въ задачахъ условіямъ и на ознакомленіе съ письменнымъ изложеніемъ составленія и рѣшенія уравненій. Принимая все это во вниманіе, члены коммиссіи нашли необходимымъ перенести изъ IV въ V классъ изъ алгебры—*извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и многочленовъ*, а изъ геометріи—*о треугольникѣ и о правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него*. По поводу курса математики V класса, коммиссія признала нужнымъ перенести въ VI классъ изъ алгебры — *рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій*, а изъ геометріи—отдѣлъ, относящійся къ стереометріи. Относительно программы VI класса членами коммиссіи высказано, что курсъ этого класса, съ отнесеніемъ къ нему выше упомянутыхъ статей курса V класса, можетъ быть выполненъ, если два урока, назначаемые учебными планами на естествовѣдѣніе, отчисляются къ урокамъ математики. Въ то же время было замѣчено, что въ программѣ алгебры за этотъ классъ не упомянуто о сложныхъ процентахъ и срочныхъ уплатахъ; коммиссія нашла нужнымъ включить эти статьи въ программу VI класса.

Согласно указаннымъ измѣненіямъ, на которое послѣдовало согласіе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, курсъ математики преподавался въ Казанской 2 гимназіи по настоящее время.

Преподаваніе математики сопровождалось письменнымъ рѣшеніемъ задачъ. Эти упражненія учениковъ по математикѣ практиковались въ Казанской 2 гимназіи трехъ видовъ: 1) въ особую тетрадь каждый ученикъ вносилъ задачи, которыя задавались къ уроку, по отдѣламъ и съ обозначеніемъ числа и мѣсяца, когда исполнены онѣ; 2) не менѣе одного раза въ мѣсяцъ рѣшались задачи съ объясненіемъ: планомъ,

разборомъ и рѣшеніемъ; 3) въ IV и V классахъ бывали упражненія по геометрическому черченію. Чтобы ученики болѣе заинтересовались рѣшеніемъ математическихъ задачъ и пріучались рѣшать эти задачи различными способами, педагогическій совѣтъ, согласно заявленію преподавателей математики, постановилъ выписывать въ ученическую библіотеку Математическій Листокъ, въ которомъ рѣшаются математическія задачи не тѣмъ способомъ, который указанъ въ учебникахъ.

Для вакаціонныхъ работъ обыкновенно давались отъ 2 до 4 задачъ, относившихся къ пройденному отдѣлу математики; эти задачи обыкновенно рѣшались учениками письменно и съ объясненіемъ. Въ послѣднее время преподаватели математики нашли полезнымъ давать ученикамъ для вакаціонныхъ работъ повтореніе нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ пройденнаго съ перерѣшеніемъ тѣхъ задачъ, которыя задавались къ урокамъ при прохожденіи означенныхъ отдѣловъ.

Такъ какъ письменныя упражненія учениковъ по математикѣ должны быть ведены обязательно и на исправленіе ихъ преподаватель тратитъ времени не менѣе преподавателей отечественнаго и древнихъ языковъ, то педагогическій совѣтъ не разъ возбуждалъ вопросъ о вознагражденіи преподавателя математики за исправленіе письменныхъ работъ учениковъ, наравнѣ съ преподавателями русскаго и древнихъ языковъ; но, на основаніи Устава гимназій, разрѣшенія означеннаго вознагражденія не было.

Физика.

Въ учебныхъ планахъ 1877 года курсъ физики оставленъ тотъ же, который показанъ въ планахъ 1872 года, только распредѣленіе учебнаго матеріала этого предмета между классами предложено иное. Въ засѣданіи вышеупомянутой коммиссіи 31 января 1880 года, составленной для рѣшенія вопроса о болѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи между классами учебнаго матеріала по математикѣ, былъ возбужденъ вопросъ и о распредѣленіи между классами матеріала по физикѣ. Высказавъ мнѣніе, что назначенный курсъ физики вообще выполнимъ, члены коммиссіи въ то же время заявили, что курсъ VII класса, по своей обширности, во многихъ гимназіяхъ рѣдко выполняется; поэтому отдѣлъ „о свѣ-

тѣ“ было бы полезно перенести въ VIII классъ: двухъ уроковъ въ VIII классѣ совершенно достаточно для окончанія и повторенія курса физики. На такое измѣненіе въ распредѣленіи курса физики послѣдовало согласіе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Согласно учебнымъ планамъ 1877 года и упомянутому опредѣленію коммиссіи, и велось преподаваніе физики въ Казанской 2 гимназіи до настоящаго времени. Преподаваніе этого предмета сопровождалось нужными физическими опытами въ физическомъ кабинетѣ, снабженномъ необходимыми приборами и постоянно пополняемомъ, по мѣрѣ надобности.

Естествовѣдѣніе.

Со времени введенія Устава гимназій 1871 года, естествовѣдѣніе не преподавалось въ VI классѣ Казанской 2 гимназіи, и два урока, назначаемые на этотъ предметъ, были отнесены къ урокамъ математики въ томъ же классѣ, согласно учебнымъ планамъ 1872 года. Краткій очеркъ естественной исторіи преподавался только ученикамъ VIII класса преподавателемъ исторіи и географіи Н. Державинымъ въ часъ, назначенный для повторенія географіи. Со введеніемъ учебныхъ плановъ 1877 года, въ засѣданіи педагогическаго совѣта 21 октября 1877 г., преподаватель Н. Державинъ заявилъ о томъ, что въ VIII классѣ гораздо полезнѣе вмѣсто естественной исторіи ввести повтореніе географіи, такъ какъ, во 1-хъ, повтореніе русской и всеобщей географіи въ одномъ VII классѣ хотя и возможно, но не безъ нѣкотораго ущерба полнотѣ и основательности изученія этого важнаго предмета; во 2-хъ, преподаваніе естественной исторіи, при одномъ урокѣ въ недѣлю, не можетъ имѣть дѣйствительнаго значенія и принести существенную пользу. Соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ, педагогическій совѣтъ въ томъ же засѣданіи постановилъ: преподаваніе очерковъ естественной исторіи въ VIII классѣ отмѣнить и вмѣсто этого предмета ввести повтореніе географіи, согласно съ учебными планами. Такимъ образомъ, со введеніемъ учебныхъ плановъ 1877 г., преподаваніе естественной исторіи совершенно прекратилось въ Казанской 2 гимназіи.

Исторія и географія.

Учебные планы 1877 года точно опредѣлили учебный матеріалъ по исторіи и географіи, равно и распредѣленіе его по классамъ. Слѣдуя этимъ планамъ, преподаватель Н. Державинъ при прохожденіи курса исторіи прежде всего старается пріучить учениковъ, начиная со II класса, къ ясному, послѣдовательному и правильному изложенію мыслей, имѣя въ виду при этомъ, чтобы ученики III и IV классовъ, проходящіе эпизодическій курсъ исторіи, умѣли вкратцѣ перечислить въ послѣдовательномъ порядкѣ главные факты; съ этою цѣлью, прежде чѣмъ заставить учениковъ разсказать ту или другую часть урока, преподаватель даетъ рядъ вопросовъ относительно существенныхъ фактовъ и хронологическихъ данныхъ этого урока. Чтобы прочнѣе укрѣпить факты въ памяти учениковъ, кромѣ вопросовъ, непосредственно относящихся къ извѣстному уроку, предлагаются вопросы, касающіеся прежде пройденнаго, особенно того, что имѣетъ связь съ урокомъ (напр. событія аналогическія и синхронистическія), хотя бы это относилось къ кругу другаго класса. То же самое, только съ большею послѣдовательностью и полнотою, дѣлается и въ старшихъ классахъ, гдѣ проходится систематическій курсъ исторіи. Въ V классѣ, напримѣръ, сравниваются сходныя явленія въ исторіи Греціи и Рима; въ VI, VII и VIII классахъ, при прохожденіи всеобщей исторіи, припоминаются учениками извѣстные имъ факты изъ русской исторіи, особенно тѣ, въ которыхъ обнаруживается связь ея съ общеевропейскою исторіей. При прохожденіи русской исторіи въ тѣхъ же классахъ припоминаются соотвѣтствующія событія всемірной исторіи. Кромѣ того, задавая вопросы, преподаватель старается пріучить учениковъ этихъ классовъ къ пониманію связи между событіями, къ различенію причинъ и слѣдствій, причинъ и поводовъ, существеннаго и маловажнаго. Въ VI, VII и VIII классахъ разъясненіе задаваемаго урока обыкновенно сопровождается чтеніемъ относящихся къ содержанію его отрывковъ изъ сочиненій лучшихъ историческихъ писателей, чтобы, такимъ образомъ, болѣе заинтересовать учениковъ и пріохотить ихъ къ чтенію книгъ историческаго содержанія. Наконецъ, какъ въ старшихъ, такъ и въ младшихъ классахъ обращается должное вниманіе на историческую географію и

генеалогію, требуя, чтобы, разсказывая извѣстную часть урока, ученики показывали на картѣ всѣ встрѣтившіяся при этомъ географическія данныя и составляли (при прохожденіи русской исторіи въ старшихъ классахъ) генеалогическія таблицы.

При преподаваніи географіи, по заявленію преподавателя Н. Державина, обращается вниманіе преимущественно на данныя изъ физической и политической географіи. Вниманіе учениковъ младшихъ классовъ останавливается главнымъ образомъ на основныхъ началахъ науки, на самыхъ существенныхъ свѣдѣніяхъ. Такъ въ I классѣ, независимо отъ усвоенія означеннаго въ программѣ учебнаго матеріала, преподаватель старается о томъ, чтобы ученики, черезъ внимательное разсматриваніе глобуса и карты полушарій, составили себѣ возможно ясное представленіе о формѣ земной поверхности, о внѣшнемъ очертаніи главныхъ частей ея, равно какъ о направленіи рѣкъ и горъ и взаимномъ положеніи всѣхъ этихъ данныхъ. Во всѣхъ слѣдующихъ классахъ, гдѣ проходится географія, для лучшаго усвоенія учебнаго матеріала, преподаватель заставляетъ учениковъ сравнивать географическія данныя извѣстной страны (каковы: географическое положеніе, орографія, гидрографія) съ соотвѣтствующими данными другихъ, прежде пройденныхъ, странъ. Съ этою цѣлью, послѣ изученія нѣсколькихъ частей свѣта (во II классѣ) или государствъ (въ III классѣ), преподаватель своими вопросами заставляетъ учениковъ всѣ однородныя данныя сводить въ одну группу; при изученіи географіи Россіи въ IV классѣ ученики сравниваютъ послѣднюю въ различныхъ отношеніяхъ съ первоклассными государствами Западной Европы. То же самое дѣлается въ VII и VIII классахъ, только съ большею точностью, полнотою и послѣдовательностью. Обращается особенное вниманіе на то, чтобы ученики ясно представляли положеніе данной мѣстности и могли указать ее на картѣ, постоянно употребляемой при урокахъ географіи. Во II, III и IV классахъ требуется отъ учениковъ черченіе географическихъ картъ, какъ весьма полезное средство къ лучшему усвоенію предмета. На этихъ картахъ требуется обозначеніе только того, что необходимо знать ученику, и съ надлежащими надписями, чтобы лучше запоминались собственныя имена, встрѣчающіяся въ урокѣ, и чтобы ученикъ могъ, въ случаѣ надобности, повторить по

такимъ картамъ прежде пройденное, не употребляя для этого слишкомъ много времени. Тщательная отдѣлка и раскрашиваніе чертежей не требуется, но предоставляется личному желанію учениковъ. Кромѣ того, при устныхъ отвѣтахъ по географіи, а равно и по исторіи, требуется отъ учениковъ черченіе на классной доскѣ мѣстности, относящейся къ уроку.

Логика.

Преподаваніе логики въ гимназіяхъ введено съ 1871 года и входило въ курсъ VIII класса. Въ засѣданіи 14 августа 1875 года, педагогическій совѣтъ гимназіи поручилъ преподаваніе логики И. Лозанову, преподавателю русской словесности, такъ какъ 1) логика имѣетъ тѣсную связь съ русской словесностью, особенно съ веденіемъ письменныхъ упражненій; 2) преподаватель И. Лозановъ представлялъ въ педагогическій совѣтъ программу логики еще въ 1871 году, и совѣтъ еще тогда намѣренъ былъ поручить преподаваніе логики именно этому преподавателю. Въ 1877 году, согласно циркулярному предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8 іюня, преподаваніе логики отнесено къ VII классу; въ то же время впервые предложенъ къ исполненію учебный планъ этого предмета. По этому плану, преподаваніе логики соединяется съ преподаваніемъ элементарной психологіи объ основныхъ видахъ психическаго бытія: волѣ, представленіи и чувствѣ. Согласно тому же предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1877—78 году логика преподавалась въ VII и VIII классахъ, а съ 1878—79 года только въ VII классѣ. Руководствами служили: Элементарная логика Струве и философская пропедевтика Румпеля, въ переводѣ Цейдлера. Какъ пособіе при изученіи логики, рекомендовалось руководство Владиславлева. Для лучшаго усвоенія нѣкоторыхъ отдѣловъ, предлагались ученикамъ изъ логики и психологіи темы для письменныхъ работъ; таковы, напримѣръ: о законѣ противорѣчія, о значеніи воображенія при научныхъ изслѣдованіяхъ и при созданіи художественныхъ типовъ, характеристическія черты темпераментовъ, причины скуки, различіе между представленіемъ и ощущеніемъ.

Новѣйшіе языки.

(французскій и нѣмецкій).

Со времени введенія Устава гимназій 1864 года, обязательнымъ для всѣхъ учениковъ признанъ только одинъ языкъ—французскій или нѣмецкій, хотя, по личному желанію, ученики могутъ изучать и оба языка въ гимназіи. Въ Казанской 2 гимназіи, въ разсматриваемое десятилѣтіе, не было такихъ учениковъ, которые изъявили бы желаніе обучаться обоимъ языкамъ: одни ученики изучали только французскій языкъ, другіе—только нѣмецкій языкъ. Число учениковъ, обучавшихся этимъ языкамъ, было не равномѣрно: въ послѣдніе годы замѣтно увеличивалось число учениковъ, обучавшихся нѣмецкому языку. Такъ въ 1875—76 учебномъ году 122 ученика обучались французскому языку и 112—нѣмецкому; въ 1880—81 году 99 учениковъ обучались французскому языку и 118—нѣмецкому языку; въ 1884—85 году—80 учениковъ обучались французскому языку и 136 учениковъ—нѣмецкому языку.

При преподаваніи новыхъ языковъ преподаватели Казанской 2 гимназіи слѣдовали учебнымъ планамъ 1872 года, оставшимся безъ измѣненія и въ 1877 году, и никакихъ особенныхъ затрудненій при выполненіи этихъ плановъ не встрѣчали. Въ протоколахъ засѣданій педагогическаго совѣта гимназіи за послѣднія десять лѣтъ отмѣчены только два вопроса: 1) о заучиваніи учениками стихотвореній на новыхъ языкахъ и 2) о письменныхъ упражненіяхъ по этимъ предметамъ. Въ декабрѣ 1882 года директоръ гимназіи заявилъ, что для ознакомленія учениковъ съ поэтическими произведеніями иностранной литературы, вмѣстѣ съ тѣмъ для пріученія учениковъ къ правильному произношенію, полезно заставлять учениковъ заучивать и декламировать стихотворенія на новыхъ языкахъ. Это заявленіе было принято къ исполненію, и на литературно-музыкальныхъ вечерахъ, которые ежегодно устраивались Обществомъ вспомоществованія ученикамъ гимназіи, читались учениками стихотворенія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Такъ въ 1884 году, на вечерѣ 16 февраля, были прочтены стихотворенія: Der reichste fürst — Kerner, L' Aigle le soleil — Lamartine; въ 1885 году, на вечерѣ 30 января, были прочтены: Junker und

Bauer—Langbein, Les Hirondelles—Беранже. Въ засѣданіи 20 декабря 1883 года директоръ заявилъ, что число письменныхъ упражненій по новымъ языкамъ не опредѣлено учебными планами и оно оказалось, по просмотрѣ упражненій за полугодіе, не одинаковымъ по французскому и нѣмецкому языкамъ. Для единства дѣйствій преподаватели новыхъ языковъ—Э. Боржимовскій и А. Шведенбергъ вошли во взаимное соглашеніе и заявили, что, по ихъ мнѣнію, письменныя работы по новымъ языкамъ достаточно производить по одному разу въ мѣсяцъ въ IV, V, VI, VII и VIII классахъ. Эти работы должны производиться только въ классѣ, а не дома, въ дни, назначенные для переводовъ съ русскаго, въ размѣрѣ отъ 10 до 20 печатныхъ строкъ.—Принявъ во вниманіе а) данное число уроковъ по новымъ языкамъ, нужное для упражненій учениковъ въ переводѣ съ иностраннаго языка на отечественный, б) то, что каждую недѣлю дѣлаются переводы съ русскаго на иностранный языкъ, члены педагогическаго совѣта гимназіи, въ засѣданіи 7 января 1884 года, постановили: письменныя работы по новымъ языкамъ производить только классныя, какъ провѣрочныя въ усвоеніи правилъ грамматики, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ въ IV—VIII классахъ.

Чистописаніе и рисованіе.

По дѣйствующему Уставу гимназій, чистописаніе есть предметъ обязательный въ приготовительномъ, I и II классахъ; рисованіе — предметъ необязательный. Относительно обученія чистописанію педагогическій совѣтъ гимназіи, въ засѣданіи 13 ноября 1879 года, принялъ къ руководству постановленіе Попечительскаго Совѣта Кавказскаго Учебнаго Округа, напечатанное въ Педагогической хроникѣ 1879 года, № 32.

Къ этому постановленію педагогическій совѣтъ гимназіи присоединилъ: 1) допустить употребленіе транспарантовъ при исполненіи письменныхъ работъ учениками всѣхъ классовъ, особенно низшихъ; 2) ввести обученіе письму азбуки нѣмецкаго языка въ I классѣ, во второе полугодіе, и греческаго языка во II классѣ, во второе полугодіе; 3) на зимнія и лѣтнія вакаціи предлагать ученикамъ приготовит. класса письмо на русскомъ языкѣ, ученикамъ II класса—на

русскомъ и одномъ изъ новыхъ языковъ, ученикамъ III класса — на русскомъ, греческомъ и одномъ изъ новыхъ языковъ.

Рисованіе, по заявленію учителя Т. Почуева, ведется въ Казанской 2 гимназіи согласно указаніямъ коммиссіи при Академіи художествъ, назначенной для разсмотрѣнія ученическихъ работъ по рисованію и черченію, присланныхъ на конкурсъ 1884 года. Для рисованія съ натуры выписаны коллекціи моделей изъ бумажной массы. Но, по заявленію того же учителя рисованія (Почуева), нѣтъ учениковъ, которые занимались бы рисованіемъ постоянно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; обыкновенно занимаются рисованіемъ нѣкоторые ученики приготовительнаго, I и II классовъ; по переходѣ въ III классъ гимназіи, большинство учениковъ оставляетъ занятія рисованіемъ, ссылаясь на недостатокъ времени; нѣкоторые ученики, изъявивъ въ началѣ года желаніе заниматься рисованіемъ, оставляютъ это занятіе во второе полугодіе.—Чтобы побудить учениковъ прилежно заниматься рисованіемъ, педагогическій совѣтъ постановилъ: 1) просить учителя рисованія и классныхъ наставниковъ убѣждать учениковъ заниматься рисованіемъ такъ же прилежно, какъ и другими предметами гимназическаго курса, разъясняя воспитательное значеніе этого предмета; 2) просить учителя рисованія строго слѣдить за посѣщеніемъ уроковъ тѣми учениками, которые изъявили желаніе обучаться этому предмету и внесли установленную плату; о не бывшихъ ученикахъ сообщать класснымъ наставникамъ и инспектору; 3) если ученикъ обнаружитъ способность къ рисованію, но не можетъ обучаться ему по неимѣнію средствъ, то учитель рисованія, съ согласія класснаго наставника, можетъ ходатайствовать передъ педагогическимъ совѣтомъ объ уплатѣ денегъ за обученіе рисованію изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Пѣніе.

Хоровому пѣнію, предмету необязательному, обучалось отъ 50 до 60 учениковъ, подъ руководствомъ особаго учителя и согласно постановленію совѣта гимназіи 1872 года (*).

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи Н. Гвоздева, стр. 127.

Эти ученики пѣли молитвы передъ началомъ уроковъ, разучивали народныя пѣсни и другія хоровыя піэсы.

Гимнастика.

Въ 1877 году, 11 марта, было заслушано Высочайшее повелѣніе о введеніи гимнастическихъ упражненій учениковъ въ *большую* перемѣну, между уроками. Согласно такому повелѣнію, ученики Казанской 2 гимназіи занимались гимнастикою до 1880 года, въ лѣтніе теплые и ясные дни — на дворѣ, гдѣ еще въ 1860 году были построены гимнастическіе снаряды; въ остальное время занятія гимнастикою происходили, подъ руководствомъ учителя - гимнаста и его помощника, въ большомъ корридорѣ и въ особой комнатѣ, снабженной нужными для этихъ занятій снарядами. Всѣ ученики раздѣлялись на двѣ группы: три дня въ недѣлю занимались гимнастикою ученики старшихъ классовъ, три дня—ученики младшихъ классовъ. Въ 1880 году было заслушано предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о томъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, не признавая удобнымъ увеличить большую перемѣну для удобнѣйшаго преподаванія во время оной общихъ всѣмъ ученикамъ уроковъ гимнастики, считаетъ однакожъ нужнымъ изъяснить, что и при настоящей продолжительности большой перемѣны занятія гимнастическими упражненіями могутъ быть ведены съ достаточнымъ успѣхомъ. Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ не окажется просторной залы для одновременнаго занятія всѣхъ учениковъ, послѣдніе могутъ быть раздѣлены на 4 группы. Комбинируя такъ или другимъ подобнымъ способомъ, сообразно съ удобствами помѣщенія, окажется, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ ни тѣсны помѣщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, одновременныя занятія гимнастикою всетаки могутъ быть ведены съ надлежащимъ успѣхомъ.

По заслушаніи этого предложенія, члены гимназіи (въ засѣданіи присутствовалъ и гимназическій врачъ) заявили, что просторной залы, въ которой могли бы всѣ ученики, слишкомъ 300 человѣкъ, заниматься гимнастикою одновременно, не имѣется въ зданіи Казанской 2 гимназіи; въ той комнатѣ, которая назначена для гимнастическихъ упражненій и въ которой находятся необходимые снаряды для такихъ занятій, также не могутъ помѣститься всѣ ученики одновременно.

Въ виду этого педагогическій совѣтъ постановилъ раздѣлить всѣхъ учениковъ на группы: первую группу будутъ составлять ученики приготовительнаго класса, которые не только не знакомы съ какими-либо гимнастическими упражненіями, но, какъ часто случается, не умѣютъ ни правильно стоять, ни правильно держать руки; вторую группу будутъ составлять ученики I, II, III и IV классовъ; третью группу—ученики V, VI, VII и VIII классовъ. Ученики приготовительнаго класса будутъ заниматься гимнастикою въ большую перемѣну 20 минутъ въ своемъ классѣ. Ученики I, II, III и IV классовъ будутъ заниматься въ корридорѣ такъ: отъ 12 часовъ до 12 часовъ 15 минутъ—ученики IV и III классовъ, а отъ 12 ч. 15 мин. до 12 ч. 30 мин.—ученики II и I классовъ. Ученики V, VI, VII и VIII классовъ будутъ ежедневно заниматься гимнастикою въ особой комнатѣ, снабженной снарядами для такихъ упражненій: отъ 12 ч. до 12 ч. 15 мин.—ученики VIII и VII классовъ, а отъ 12 ч. 15 мин. до 12 ч. 30 минутъ — ученики VI и V классовъ. Всѣ ученики будутъ заниматься подъ руководствомъ учителя гимнастики и двоихъ инструкторовъ. Во время занятій гимнастикою присутствуютъ классные наставники, которые наблюдаютъ за порядкомъ и поведеніемъ учениковъ, равно и за тѣмъ, чтобы всѣ ученики занимали опредѣленныя имъ мѣста по возрасту (*).

Это опредѣленіе совѣта было приведено въ исполненіе въ томъ же году; такъ ведется преподаваніе гимнастики и въ настоящее время.

Мѣры къ улучшенію успѣховъ учениковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что раціональное распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ, соотвѣтственно возрасту и развитію учениковъ, и педагогическіе пріемы преподавателей служатъ лучшею гарантіей успѣшности учениковъ. Распредѣленіе матеріала по классамъ указано въ учебныхъ планахъ 1872 и 1877 гг., а о примѣненіи ихъ на практикѣ и о пріемахъ преподаванія въ Казанской 2 гимназіи можно отчасти судить по представленному обзору преподаванія всѣхъ учебныхъ

(*) Протоколъ о веденіи уроковъ гимнастики въ Каз. 2 гимназіи напечатанъ въ Циркулярѣ по Каз. У. Округу 1880 г., № 3.

предметовъ. Но, кромѣ всего этого, есть много другихъ условій, облегчающихъ или затрудняющихъ успѣшность занятій. Обязанность каждаго учебнаго заведенія—устранить тѣ условія, которыя мѣшаютъ правильному ходу ученія, и содѣйствовать такимъ образомъ ученикамъ въ ихъ успѣшномъ занятіи всѣми предметами гимназическаго курса.

Первое изъ такихъ условій—отношеніе преподавателей къ своимъ обязанностямъ. Въ засѣданіи 29 января 1877 года былъ возбужденъ вопросъ, вслѣдствіе предложенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, о способахъ къ уменьшенію числа манкировокъ уроками со стороны учителей и къ тому, чтобы эти манкировки были по возможности менѣе вредными для учениковъ. Понимая подъ манкировкою уроками пропускъ ихъ по неуважительнымъ причинамъ, члены педагогическаго совѣта Казанской 2 гимназіи заявили, что главная и едва ли не единственная (исключая мѣръ административнаго свойства) гарантія противъ этого по истинѣ печальнаго явленія есть сознаніе преподавателями своего долга и обязанности. Причины, по которымъ приходилось преподавателямъ Казанской 2 гимназіи иногда пропускать уроки, были слѣдующія: исполненіе обязанности присяжнаго засѣдателя въ Окружномъ Судѣ, болѣзнь, экстренныя домашнія обстоятельства и исполненіе неотложныхъ обязанностей въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣми преподавателями, мѣсто службы которыхъ не ограничивается одною гимназіею (напр.: экзамены, важныя совѣтскія засѣданія). Но и въ этихъ случаяхъ всегда принимались мѣры къ тому, чтобы эти пропуски уроковъ были по возможности менѣе вредными для учениковъ. Эти мѣры слѣдующія: а) въ случаѣ непребытія въ классъ преподавателя, ученики подъ надзоромъ инспектора или помощника классныхъ наставниковъ исполняютъ письменную работу обыкновенно по тому предмету, преподаватель котораго отсутствуетъ; б) въ случаѣ продолжительной болѣзни какого-либо преподавателя, уроки его распредѣляются между другими преподавателями, могущими преподавать его предметъ. Съ 1880 года, вслѣдствіе распоряженія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, установлены слѣдующія мѣры: 1) И. об. Инспектора записываетъ пропущенные преподавателями уроки, и въ концѣ каждаго полугодія представляется Г. Попечителю Округа вѣдомость о пропущенныхъ урокахъ каждымъ преподавателемъ, съ объясненіемъ причинъ; 2) пре-

подаватели, которые часто пропускаютъ уроки безъ уважительныхъ причинъ. не должны быть представляемы ни къ какимъ наградамъ: 3) преподаватели языковъ и математики представляютъ директору темы для письменныхъ работъ ученикамъ въ случаѣ неприхода учителя на урокъ. Изъ вѣдомостей, составленныхъ и. об. инспектора, видно, что преподаватели Казанской 2 гимназіи посѣщали уроки исправно. Такъ, въ 1881—82 г. шестью преподавателями не было пропущено ни одного урока, остальными пропущено 203 урока по болѣзни, домашнимъ обстоятельствамъ, а главнымъ образомъ по исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ Окружномъ Судѣ; въ 1882—83 году четыре преподавателя не пропустили ни одного урока, остальными пропущено 196 уроковъ. изъ которыхъ 72 урока по исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя; въ 1883—1884 году—восемь преподавателей не пропустили ни одного урока. остальными пропущено 52 урока; въ 1884—85 году—пятью преподавателями не препущено ни одного урока. остальными (10) пропущено 158 по случаю отпуска, вызова въ Окружный Судъ и другимъ уважительнымъ причинамъ. Процентъ пропущенныхъ уроковъ въ 1884—85 году = 1,98; среднимъ числомъ на каждый день приходилось 0,82.

Чтобы ученики съ первыхъ учебныхъ дней готовили уроки, необходимо своевременно имъ запастись учебниками. Съ этою цѣлью педагогическій совѣтъ обсуждалъ вопросъ объ учебникахъ всегда въ іюнѣ мѣсяцѣ, до отпуска учениковъ на лѣтнія вакаціи; списокъ учебниковъ, составленный согласно правиламъ о введеніи ихъ (*), тогда же объявлялся ученикамъ и сообщался книгопродавцу, чтобы къ началу учебнаго года ученики не только могли пріобрѣсти учебники. но и переплести ихъ. Вслѣдствіе того, что въ различныхъ изданіяхъ одного и того же учебника встрѣчается не всегда одинаковый порядокъ распредѣленія матеріала, иногда значительно измѣняется и самый матеріалъ, особенно въ

(*) Эти правила слѣдующія: 1) никакой учебникъ не можетъ быть замѣняемъ новымъ прежде истеченія двухъ лѣтъ: 2) преподаваніе курса каждаго предмета или отдѣльной цѣльной части онаго (напр. ариѳметики, геометріи и т. д.) должно быть закончено по тому же учебнику, по которому оно начато; 3) преподаватель. желающій перемѣнить учебникъ, долженъ внести въ педаг. совѣтъ письменное заявленіе съ изложеніемъ причинъ перемѣны.

хрестоматіяхъ по языкамъ, педагогическій совѣтъ постановилъ: 1) въ томъ классѣ, въ которомъ начинается изученіе предмета, требовать, чтобы ученики непремѣнно пріобрѣтали послѣднее изданіе, которое обыкновенно и указывается въ спискѣ учебниковъ; 2) вновь поступающіе и переходящіе изъ другихъ учебныхъ заведеній ученики должны покупать учебники того изданія, которое имѣютъ товарищи ихъ по классу; 3) классные наставники должны напоминать въ началѣ и концѣ учебнаго года о пріобрѣтеніи учебниковъ, согласно постановленію педагогическаго совѣта.

Чтобы ученики не были излишне обременяемы уроками, чтобы требованія отъ учениковъ по одному предмету не были въ ущербъ другаго предмета, члены педагогическаго совѣта въ сентябрѣ 1876 года постановили: 1) Курсъ каждаго класса по всѣмъ предметамъ долженъ быть равномѣрно распредѣленъ на весь учебный годъ до мая мѣсяца, при этомъ имѣя въ виду, что половина каждаго урока должна быть употребляема на объясненіе и усвоеніе учениками слѣдующаго урока. 2) По языкамъ предварительно задаванія должны быть объясняемы трудныя мѣста и сообщаемы всѣ свѣдѣнія и объясненія, до которыхъ ученики не могутъ дойти безъ посторонней помощи. 3) По математикѣ должно задавать на домъ такія задачи, рѣшеніе которыхъ требовало бы не болѣе часа времени. 4) Въ низшихъ классахъ каждый задаваемый урокъ долженъ быть, по возможности, усваиваемъ учениками въ классѣ, при самомъ задаваніи; особенно строго это должно быть выполняемо относительно иностранныхъ языковъ. 5) Письменныя домашнія работы не должны падать на одинъ день по нѣсколькимъ предметамъ; срокъ подачи этихъ работъ выпадалъ бы на дни, слѣдующіе непосредственно за воскресными и праздничными днями. 6) Классныя письменныя упражненія должны исполняться въ тѣ дни, въ которые бываетъ по пяти уроковъ. 7) По языкамъ въ теченіе года слѣдуетъ разработывать статарно не болѣе того количества матеріала, которое указано учебными планами; могущее же оставаться свободнымъ отъ урока время должно быть употребляемо на пріученіе учениковъ къ экспромитнымъ переводамъ какъ съ иностранныхъ языковъ на русскій, такъ и съ русскаго на иностранный.

Въ низшихъ классахъ гимназіи, особенно въ I-мъ, нѣкоторые ученики считаютъ не рѣдко приготовленіе уроковъ

труднымъ, потому что не знаютъ способа приготовленія ихъ. Для устраненія этого явленія, педагогическій совѣтъ постановилъ: прежде чѣмъ приступать къ изученію того или другаго предмета, преподаватель долженъ объяснить ученикамъ способъ, по которому они должны готовить уроки, исполнять письменныя работы, какъ должны отвѣчать уроки и на что обращается вниманіе при опредѣленіи достоинства отвѣта. Многіе ученики низшихъ классовъ готовятъ уроки съ помощью репетиторовъ, которыми часто бываютъ ученики старшихъ классовъ гимназіи. Но было замѣчено, что репетиторы иногда не оказывали ученикамъ помощи въ должной мѣрѣ, а иногда вредили имъ, обращая главное вниманіе при разъясненіи урока не на то, на что обращается вниманіе преподавателемъ; иногда репетиторъ самъ исполнялъ письменную работу за ученика. Для устраненія этого явленія, педагогическій совѣтъ, въ засѣданіи 8 августа 1883 года, по предложенію директора гимназіи, постановилъ строго исполнять правила о репетиторахъ и выдавать свидѣтельства на право быть репетиторами только ученикамъ трехъ старшихъ классовъ, при томъ такимъ, которые по успѣхамъ и поведенію заслуживаютъ полнаго довѣрія со стороны гимназіи. Но и такіе ученики — репетиторы не всегда оказывали ученикамъ надлежащую помощь, такъ какъ они незнакомы съ методикою учебныхъ предметовъ. Для устраненія этого явленія, педагогическій совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ директора, призналъ полезнымъ разъяснить ученикамъ — репетиторамъ, какъ они должны заниматься съ своими учениками по каждому предмету. Всѣ эти ученики, которыхъ было 15, оставались въ гимназіи послѣ уроковъ для выслушанія объясненій методовъ репетированія. Директоръ гимназіи О. А. Имшеникъ познакомилъ учениковъ съ методомъ преподаванія ариѳметики, преподаватель З. Валицкій—латинскаго языка, Н. Сухотинъ—греческаго языка, М. Ольшамовскій—русскаго языка, О. Державинъ—географіи и исторіи.

Классный урокъ раздѣляется на двѣ половины: въ первую ученики отвѣчаютъ данный урокъ, въ другую преподаватели разъясняютъ слѣдующій урокъ. При спрашиваніи уроковъ всѣ преподаватели, согласно постановленію педагогическаго совѣта 16 декабря 1878 года, слѣдуютъ одному методу: 1) за исключеніемъ уроковъ математики и географіи, ученикъ отвѣчаетъ урокъ на мѣстѣ, а не вызывается къ

каѳедрѣ, такъ какъ при послѣднемъ методѣ ученикъ выдѣляется изъ среды своихъ товарищей и, слѣдовательно, болѣе стѣсняется; кромѣ того, вниманіе преподавателя въ этомъ случаѣ преимущественно сосредоточивается на одномъ ученикѣ; 2) ученикъ долженъ отвѣчать урокъ по каждому предмету плавно, неторопливо, выраженія мыслей должны быть, по возможности, правильныя; 3) преподаватель долженъ спрашивать учениковъ по возможности чаще; въ каждый урокъ, посредствомъ частныхъ вопросовъ, онъ долженъ провѣрить приготовленіе урока большинствомъ учениковъ. Согласно Высочайшему повелѣнію, заслушанному въ засѣданіи педагогическаго совѣта 7 августа 1880 года, преподаватели обязаны чаще спрашивать учениковъ слабо успѣвающихъ и оставленныхъ въ томъ же классѣ на второй годъ. Если ученикъ не приготовилъ урока по какой-либо причинѣ, то онъ передъ началомъ уроковъ заявляетъ объ этомъ классному наставнику; если послѣдній находитъ причину неприготовленія урока уважительною, то проситъ преподавателей не спрашивать такого ученика; если же ученикъ не заявитъ классному наставнику о неприготовленіи урока, или причина неприготовленія урока будетъ признана не вполнѣ уважительною, то ставится такому ученику единица въ журналѣ.

Особенное вниманіе всѣхъ членовъ гимназіи обращалось на успѣхи учениковъ VIII класа. По опредѣленію педагогическаго совѣта 27 ноября 1876 года, всѣ преподаватели VIII класса, по истеченіи каждой четверти года, даютъ письменные отзывы (въ заведенной для этого книгѣ) о каждомъ ученикѣ VIII класса, согласно тѣмъ рубрикамъ, которыя указаны въ правилахъ испытанія зрѣлости, именно: о прилежаніи, о вниманіи, объ исправности въ приготовленіи уроковъ и исполненіи письменныхъ работъ, о степени усердія и интересѣ къ ученію. Эти отзывы сообщаются ученикамъ и полагаются въ основаніе при рѣшеніи вопроса о допущеніи учениковъ къ испытанію зрѣлости. Самое испытаніе зрѣлости, рѣшающее вопросъ о правѣ ученика поступить въ высшее учебное заведеніе, безъ сомнѣнія, благотворно вліяетъ на занятія учениковъ VIII класса. Въ продолженіе года имъ разъясняются правила испытаній зрѣлости, сообщается, что письменныя работы ихъ разсматриваются пятью членами коммиссіи, а затѣмъ отсылаются къ Г. Попе-

чителю Учебнаго Округа, извѣстно имъ и то, что на испытаніяхъ зрѣлости присутствуютъ Г. Попечитель Учебнаго Округа, Помощникъ Попечителя, Окружный Инспекторъ, а испытаніе по закону Божію обыкновенно производится Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Казанскимъ. Тщательное исполненіе учениками VIII класса письменныхъ работъ въ продолженіе года въ значительной мѣрѣ обусловливалось § 59 правилъ для испытаній, по смыслу котораго ученикъ, получившій не совсѣмъ удовлетворительную отмѣтку за письменную работу по какому-либо предмету, не допускался къ устному испытанію. Въ 1881 году этотъ § правилъ былъ отмѣненъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ неудовлетворительности какой-либо работы на окончательномъ испытаніи, экзаменующійся не лишается права быть допущеннымъ къ устному испытанію: окончательное заключеніе о немъ дѣлается на основаніи обнаруженныхъ имъ познаній на письменномъ и устномъ испытаніяхъ. Въ 1884 году послѣдовалъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія запросъ: какія затрудненія встрѣчались при испытаніяхъ зрѣлости вслѣдствіе отмѣны § 59 правилъ для испытаній. Педагогическій совѣтъ донесъ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, что, по его мнѣнію, сочиненіе по русскому языку на испытаніи зрѣлости должно быть непремѣнно удовлетворительное, т. е. оцѣнено балломъ не менѣе 3, такъ какъ на устномъ испытаніи посредствомъ диктанта можно провѣрить только знаніе орѳографіи, но не стилистики, тѣмъ болѣе логики; отмѣтка за письменныя работы по математикѣ въ среднемъ выводѣ должна быть не менѣе 3; по древнимъ языкамъ одна работа также должна быть удовлетворительною. Эти требованія педагогическій совѣтъ гимназіи призналъ полезными для побужденія учениковъ VIII класса къ тщательному исполненію письменныхъ работъ въ продолженіе года.

О возбужденіи усердія въ ученикахъ особенно заботится классный наставникъ. Онъ имѣетъ, по предложенію директора въ 1883 году, особую книгу, въ которую вносятся фамиліи учениковъ, имѣющихъ не совсѣмъ удовлетворительныя отмѣтки по какому-либо предмету; въ этой книгѣ обозначаются мѣры, принятыя къ улучшенію успѣховъ ученика, и результаты этихъ мѣръ. Для разъясненія причинъ слабой успѣшности ученика, классный наставникъ входитъ въ сношенія съ родителями его, чаще посѣщаетъ квартиру его, если онъ

живетъ не у родителей, проситъ преподавателей класса обращать болѣе вниманія на такого ученика. По окончаніи каждой четверти года, въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта заслушиваются отчеты классныхъ наставниковъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, обсуждаются причины слабой успѣшности и изыскиваются мѣры къ возвышенію уровня успѣшности. Эти мѣры, принимаемыя по отношенію къ нѣкоторымъ ученикамъ въ отдѣльности, раздѣляются на положительныя и отрицательныя. Главныя изъ нихъ слѣдующія:

1) Освобожденіе учениковъ отъ платы за ученіе, на основаніи § 31 Устава гимназій. До начала 1880—81 учебнаго года плата за ученіе была такая: 30 рублей съ учениковъ нормальныхъ классовъ гимназіи и 20 рублей—съ учениковъ приготовительнаго класса. Въ 1880 году, вслѣдствіе распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія о назначеніи третьяго помощника классныхъ наставниковъ съ цѣлью наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ, плата за ученіе была установлена по 36 рублей въ годъ съ учениковъ нормальныхъ классовъ и 24 рубля—съ учениковъ приготовительнаго класса. Отъ этой платы освобождались 10% всего числа учениковъ, заслуживавшихъ этой льготы по бѣдности, поведенію и успѣхамъ, согласно § 31 Устава гимназій, и дѣти лицъ, служащихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; къ послѣдней категоріи принадлежало отъ 12 до 20 учениковъ въ годъ.

2) Бѣднымъ ученикамъ, но оказывавшимъ хорошіе успѣхи, выдавались учебныя пособія, стипендіи по 5 и 10 р. въ мѣсяцъ каждому и единовременныя денежныя пособія въ общемъ размѣрѣ отъ 200 до 500 рублей въ годъ. Кромѣ того, при Казанской 2-й гимназіи имѣется 8 стипендій: три—имени Директора гимназіи, Дѣйствит. Ст. Совѣтника О. А. Имшеника, двѣ—Почтоваго вѣдомства, одна—имени Булыгина, одна—имени Дѣйств. Ст. Совѣтника Журавлева, одна—Общества приказчиковъ. Съ 1 іюля 1882 года по 1 іюля 1884 года при Казанской 2-й гимназіи состояла стипендія имени Государя Императора Александра II, основанная на пожертвованія отъ членовъ гимназій Казанскаго Учебнаго Округа по случаю 25-лѣтняго юбилея Его Императорскаго Величества.

Въ 1882 году при Казанской 2 гимназіи было основано Общество вспомоществованія недостаточнымъ учени-

камъ; это Общество ежегодно оказывало помощь платою за ученіе и единовременными денежными выдачами 20 — 30 ученикамъ.

3) По окончаніи каждой четверти вывѣшивался въ каждомъ классѣ списокъ учениковъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдовали по успѣхамъ, прилежанію, вниманію и поведенію, съ обозначеніемъ разряда. Нумеръ по списку и разрядъ обозначались и въ табели, выдаваемой ученикамъ по окончаніи каждой четверти.

4) Ученики, удовлетворявшіе требованіямъ § 33 правилъ для испытаній, переводились въ высшій классъ съ наградами 1 и 2 степеней. Тѣмъ ученикамъ, которые имѣли баллы ниже указанныхъ въ § 33 правилъ для испытаній, но заслуживали поощренія по прилежанію и поведенію, выражалось одобреніе отъ имени педагогическаго совѣта во время публичнаго акта; таковое одобреніе было выражено двумъ ученикамъ на публичномъ актѣ 23 августа 1883 года. Такое же одобреніе выражалось тѣмъ ученикамъ, которые въ продолженіе всего учебнаго года не пропустили ни одного урока. Такихъ учениковъ было въ 1882—83 году — одиннадцать, въ 1883—84 году - двадцать, въ 1884—85 году - сорокъ семь (*).

5) Имена и фамиліи учениковъ, окончившихъ курсъ съ золотою медалью, записывались на золотую доску, которая вывѣшивается на стѣнахъ залы гимназіи.

6) Только ученикамъ, оказывавшимъ хорошіе успѣхи въ главныхъ предметахъ и удовлетворительные въ остальныхъ, выдавались свидѣтельства на право быть репетиторами или давать уроки въ частныхъ домахъ по предметамъ гимназическаго курса.

Отрицательныя мѣры противоположны положительнымъ:

1) Педагогическій совѣтъ и Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ гимназіи лишало пособій тѣхъ изъ нихъ, которые не обнаруживали достаточнаго усердія; такіе ученики не освобождались и отъ платы за ученіе. Впрочемъ такихъ учениковъ было немного; Правленіе Общества вспомоществованія ученикамъ гимназіи отказало въ продолженіе трехъ лѣтъ только тремъ такимъ ученикамъ.

(*) Эта мѣра практикуется, по предложенію директора гимназіи, только съ 1883 года.

2) Наказанія учениковъ за лѣность состояли а) въ выговорахъ со стороны классаго наставника, инспектора и директора; б) въ оставленіи въ гимназіи послѣ уроковъ; в) въ оставленіи въ классѣ на второй годъ и г) въ увольненіи изъ гимназіи. Выговоръ со стороны классаго наставника дѣлался всякій разъ, когда преподаватель заявлялъ ему о неприготовленіи ученикомъ урока, а равно по разсмотрѣніи классныхъ журналовъ. Ученикамъ, записаннымъ въ кондуитную книгу за неприготовленіе урока или письменной работы, дѣлались замѣчанія и внушенія со стороны и. об. инспектора и директора. По окончаніи каждой четверти года и заслушаніи отчетовъ объ успѣхахъ учениковъ, директоръ отмѣчалъ слабо успѣвавшихъ, потомъ вызывалъ ихъ и дѣлалъ имъ выговоръ; иногда этотъ выговоръ дѣлался въ классѣ, въ присутствіи всѣхъ учениковъ. Ученики, оставленные въ гимназіи послѣ уроковъ, исполняли письменныя работы или учили уроки, подъ надзоромъ и руководствомъ репетиторовъ, которыми состоятъ два преподавателя: одинъ— древнихъ языковъ, другой—математики.

При оставленіи учениковъ въ томъ же классѣ на второй годъ педагогическій совѣтъ гимназіи руководствовался правилами для переводныхъ испытаній (§§ 23—32). Ученики, уволенные изъ гимназіи за безуспѣшность, послѣ двухгодичнаго пребыванія ихъ въ одномъ классѣ, принимались въ то же учебное заведеніе или иное, но не ранѣе года по ихъ увольненіи, и не могли быть приняты ни въ тотъ классъ, изъ котораго были уволены, ни въ классъ выше противъ бывшихъ своихъ сверстниковъ; при чемъ они должны были подвергаться испытанію изъ всего курса, предшествующаго тому классу, въ который поступаютъ. Таково было распоряженіе въ 1882 году. Въ 1883 году, согласно постановленію Совѣта Министровъ, послѣдовало слѣдующее распоряженіе:

1) Ученики, пробывшіе въ одномъ классѣ два года и не удостоенные перевода въ слѣдующій классъ, должны быть увольняемы за безуспѣшность безъ права перехода въ другое учебное заведеніе съ тѣмъ же учебнымъ курсомъ, но съ правомъ поступленія въ учебное заведеніе другаго рода, съ другимъ менѣе продолжительнымъ и болѣе легкимъ курсомъ, для чего въ свидѣтельствѣ должно быть обозначено:

въ какихъ классахъ и вслѣдствіе безуспѣшности въ какихъ предметахъ ученикъ былъ оставленъ на два года.

2) Ученики гимназіи не могутъ быть оставляемы въ однихъ и тѣхъ же классахъ по два года болѣе трехъ разъ въ теченіе всего курса, не считая приготовительнаго класса.

3) Начиная съ V класса не позволяется ученикамъ оставаться по два года въ однѣхъ и тѣхъ же классахъ два раза сряду, т. е. въ V и VI, въ VI и VII, въ VII и VIII классахъ.

Примѣчаніе: Оставленіе ученика по два года въ классѣ по причинѣ тяжкой болѣзни и несчастій въ семьѣ не входитъ въ счетъ случаевъ, могущихъ повлечь за собою увольненіе ученика изъ заведенія. Въ исключительныхъ случаяхъ педагогическій совѣтъ имѣетъ право, согласно распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1881 году, ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Округа объ оставленіи ученика на 3-й годъ въ томъ же классѣ, что было примѣнено къ одному ученику Казанской 2 гимназіи въ 1884—85 году.

Всѣ означеныя мѣры, въ связи съ пріемами преподаванія, примѣнялись съ цѣлью возвышенія уровня успѣшности учениковъ. Посмотримъ теперь, какова же была успѣшность учениковъ Казанской 2 гимназіи въ дѣйствительности.

Изъ отчетовъ классныхъ наставниковъ объ успѣхахъ учениковъ за каждою четверть видно, что успѣшность ихъ по каждому предмету была вообще удовлетворительна; средняя отмѣтка по успѣхамъ въ каждомъ предметѣ всегда превышала баллъ 3. Подтвержденіе сказаннаго можно видѣть изъ слѣдующей таблицы успѣшности учениковъ за 1881—82 учебный годъ (*).

(*) За другіе годы не приводится таблица успѣшности, такъ какъ средній вывцдъ измѣнялся незначительно.

ПРЕДМЕТЫ.	Успѣшность въ среднемъ выводѣ за 1881—82 учебный годъ.															
	За первую четверть въ 1—8 классахъ.								За вторую четверть въ 1—8 классахъ.							
	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8
Законъ Божій.	3,83	3,90	3,95	3,97	4,30	4,50	4,60	4,19	3,91	4,0	3,61	4,02	4,46	4,60	4,60	4,0
Русскій языкъ.	3,69	3,53	3,30	3,09	3,23	3,20	3,47	3,58	3,51	3,57	3,50	3,12	3,40	3,37	3,65	3,50
Латинскій яз.	3,59	3,50	3,66	3,33	3,46	3,24	3,66	3,62	3,48	3,22	3,25	3,26	3,41	3,25	3,55	3,50
Греческій яз.	—	—	3,48	3,10	3,48	3,22	3,29	3,38	—	—	3,27	3,04	3,46	3,25	3,40	3,50
Математика.	3,86	3,58	3,53	3,05	3,44	3,46	3,71	3,54	3,51	3,26	3,55	3,31	3,36	3,29	3,77	3,78
Физика.	—	—	—	—	—	3,71	3,86	3,82	—	—	—	—	—	3,50	3,94	3,83
Географія.	3,38	3,26	3,43	3,74	—	—	3,71	3,87	3,21	3,30	3,27	3,64	—	—	3,72	3,83
Исторія.	—	—	3,60	3,86	4,14	3,92	3,95	4,29	—	—	3,70	3,90	4,10	3,84	4,0	4,20
Французскій яз.	—	4,05	4,0	3,57	3,60	3,90	3,80	4,83	—	3,35	3,75	3,46	3,57	4,30	5,0	4,75
Нѣмецкій яз.	—	3,64	3,71	3,43	3,80	3,85	3,80	4,20	—	3,60	3,73	3,50	3,84	4,07	3,80	4,20
Логика.	—	—	—	—	—	—	3,57	—	—	—	—	—	—	—	3,60	—
Чистописаніе.	3,88	4,0	—	—	—	—	—	—	4,29	4,0	—	—	—	—	—	—

ПРЕДМЕТЫ.	Успѣшность въ среднемъ выводѣ за 1881—82 учебный годъ.															
	За третью четверть въ 1—8 классахъ.								За четвертую четверть въ 1—8 классахъ.							
	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	7	8
Законъ Божій.	4,0	4,0	3,78	4,16	4,60	4,74	4,56	4,85	4,0	4,0	3,80	4,60	4,71	4,68	4,80	4,85
Русскій языкъ.	3,63	3,53	3,36	3,22	3,32	3,33	3,52	3,60	3,51	3,30	3,45	3,22	3,24	3,31	3,44	3,62
Латинскій яз.	3,52	3,10	3,36	3,26	3,23	3,0	3,38	3,40	3,46	3,22	3,37	3,27	3,52	3,30	3,60	3,33
Греческій яз.	—	—	3,05	3,02	3,40	3,0	3,40	3,13	—	—	3,13	3,02	3,52	3,10	3,42	3,46
Математика.	3,45	3,25	3,25	3,25	3,25	3,23	3,21	3,54	3,59	3,21	3,23	3,02	3,26	3,14	3,73	3,25
Физика.	—	—	—	—	—	3,37	3,84	3,57	—	—	—	—	—	3,21	3,57	3,50
Географія.	3,24	3,40	3,21	3,32	—	—	3,65	2,96	3,33	3,30	3,32	3,57	—	—	3,79	—
Исторія.	—	—	3,49	3,88	4,08	3,66	3,75	4,13	—	—	3,77	3,80	4,10	3,74	3,90	4,08
Французскій яз.	—	3,60	3,71	3,64	3,60	4,0	4,25	4,67	—	3,48	3,75	3,36	3,46	4,30	4,30	4,75
Нѣмецкій яз.	—	3,60	3,44	3,50	3,89	3,90	3,90	4,17	—	3,47	3,44	3,50	4,10	3,80	4,20	4,75
Логика.	—	—	—	—	—	—	3,40	—	—	—	—	—	—	—	3,60	—
Чистописаніе.	4,19	4,22	—	—	—	—	—	—	4,35	4,21	—	—	—	—	—	—

Испытанія переводныя и окончательныя давали такіе же удовлетворительные результаты. Процентное отношеніе числа учениковъ переведенныхъ въ высшіе классы къ общему числу всѣхъ учениковъ гимназіи къ концу учебнаго года колебался между 0,70 и 0,80. Изъ подвергавшихся испытанію зрѣлости во все разсматриваемое десятилѣтіе только одинъ ученикъ VIII класса не получилъ аттестата зрѣлости. Насколько были удовлетворительны письменныя работы учениковъ VIII класса, подвергавшихся испытанію зрѣлости, можно видѣть изъ письменныхъ отзывовъ гг. членовъ Совѣта, состоящаго при г. Попечителѣ Казанскаго Учебнаго Округа. Эти отзывы слѣдующіе:

1) О письменныхъ работахъ *по русскому языку* въ 1876 году г. Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Н. М. Николичъ отозвался, что въ общемъ выводѣ русскія сочиненія, исполненныя въ этомъ году, стоятъ по своему достоинству значительно выше поданныхъ въ предшествовавшіе два года. По относительному достоинству письменныхъ работъ Казанской 2 гимназіи принадлежитъ 5-е мѣсто въ ряду гимназій Казанскаго Учебнаго Округа.

О работахъ, исполненныхъ въ 1877 году, заслуженный ординарный профессоръ Казанскаго университета Н. Н. Буличъ далъ такой отзывъ: „Письменныя работы учениковъ Казанской 2 гимназіи имѣютъ свои достоинства и по содержанію уступаютъ работамъ учениковъ только одной гимназіи (Саратовской)“.

О работахъ, исполненныхъ въ 1878 году, ординарный профессоръ Казанскаго университета М. П. Петровскій далъ слѣдующій отзывъ: „Тема, предложенная ученикамъ VIII класса Казанской 2 гимназіи (Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы), кромѣ знакомства съ исторіей русской литературы вообще, требовала отъ пишущаго глубокаго пониманія высоко-художественныхъ произведеній нашего единственнаго геніальнаго поэта. При той шаткости воззрѣній на литературныхъ дѣятелей, какая высказывается въ нашей печати, не было ничего удивительнаго встрѣтить даже въ лучшихъ ученическихъ сочиненіяхъ неустойчивость взгляда на этого великана русской литературы. Тѣмъ не менѣе, Казанская 2 гимназія, по успѣшности въ русскомъ языкѣ, можетъ быть выдвинута на первый планъ“.

Тотъ же профессоръ, М. П. Петровскій, призналъ удовлетворительными работы, исполненныя учениками VIII класса въ 1879 году.

О письменныхъ работахъ 1880 года заслуженный профессоръ Н. Н. Буличъ далъ слѣдующій отзывъ: „Независимо отъ особенностей содержанія темы 1880 года (Значеніе Рима въ исторіи европейскихъ народовъ), замѣченъ вообще успѣхъ въ умѣньи учениковъ VIII класса излагать свои мысли вполнѣ послѣдовательно и точно. По сравнительнымъ успѣхамъ въ русскомъ языкѣ Казанская 2 гимназія занимаетъ второе мѣсто“. Г. Попечитель объявилъ преподавателю русской словесности въ Казанской 2 гимназіи. Д. Львову, благодарность за тщательную и особенно дѣльную оцѣнку сочиненій.

Такой же отзывъ данъ тѣмъ же профессоромъ о работахъ, исполненныхъ въ 1881 году, и Попечительскій Совѣтъ съ своей стороны выразилъ, что строгость отношенія преподавателей русской словесности къ своему дѣлу заслуживаетъ полнаго одобренія.

Въ 1882 году разсматривалъ письменныя работы доцентъ Казанскаго университета А. С. Архангельскій и въ своемъ отчетѣ заявилъ, что сочиненія учениковъ Казанской 2 гимназіи — лучшія изъ всѣхъ представленныхъ въ этомъ году. Всѣ работы написаны прямо на тему, весьма содержательны, всѣ говорятъ о значительной начитанности учениковъ, о ихъ умѣньи связно и послѣдовательно излагать мысли. Г. Попечитель объявилъ благодарность преподавателямъ русскаго языка и словесности въ Казанской 2 гимназіи—М. Ольшамовскому и Д. Львову.

Такой же отзывъ данъ тѣмъ же профессоромъ, А. С. Архангельскимъ, о работахъ 1883 года; къ особымъ достоинствамъ ихъ отнесено: а) обработка учениками плана сочиненія, б) правильность выраженій, в) отсутствіе орѳографическихъ ошибокъ. Недостатокъ указанъ одинъ—въ нѣкоторыхъ работахъ тяжелый слогъ. Попечительскій Совѣтъ призналъ преподавателя русской словесности Д. Львова заслуживающимъ благодарности за усердное исполненіе обязанностей по преподаванію русскаго языка.

Работы учениковъ Казанской 2 гимназіи, исполненныя въ 1884 году, признаны тѣмъ же профессоромъ А. С. Архангельскимъ за лучшія въ округѣ. Данная тема (Значеніе

монастырей въ русской исторіи) всѣми учениками понята правильно и развита съ достаточною содержательностью и послѣдовательностью. Содержательнѣе другихъ — сочиненія учениковъ Казанской 2 гимназіи. Всѣ сочиненія учениковъ этой гимназіи написаны по напередъ обдуманному плану и самостоятельно составленному ученикомъ. Планы, положенные учениками въ основаніе своихъ работъ (и выписанные въ началѣ каждой), очень нерѣдко обращаютъ на себя вниманіе своею обстоятельностью и послѣдовательностью, давая такимъ образомъ и сами по себѣ весьма убѣдительное доказательство умственной развитости учениковъ. Такъ, не можемъ не упомянуть о прекрасно составленныхъ планахъ учениковъ Казанской 2 гимназіи: Нагулло, Окулова, Ольшамовскаго, Крупенникова, Кукуранова. — Преподавателей русскаго языка и словесности въ Казанской 2 гимназіи, М. Ольшамовскаго и Д. Львова, Попечительскій Совѣтъ призналъ заслуживающими изъявленія благодарности.

2) *По латинскому языку* работы учениковъ въ Казанской 2 гимназіи, исполненныя на испытаніи зрѣлости въ 1876 году, по отзыву ординарнаго профессора И. М. Добротворскаго, были вполнѣ удовлетворительны. Хотя работъ съ отмѣтками 5 и 4 меньше, чѣмъ съ отмѣткою 3, но это объясняется не низшимъ достоинствомъ работъ, сравнительно съ работами учениковъ другихъ гимназій, но слишкомъ строгою оцѣнкою ихъ, сдѣланною преподавателемъ П. Гвоздевымъ. Во многихъ работахъ выказана самостоятельность мышленія, сдѣланы отступленія отъ текста для большаго изящества фразы,—достоинства, рѣдко встрѣчающіяся въ работахъ учениковъ другихъ гимназій.—Г. Попечитель объявилъ благодарность преподавателю П. Гвоздеву за успѣшное преподаваніе латинскаго языка.

Работы, исполненныя въ 1877 году, имѣли тѣ же достоинства, какъ заявилъ въ своемъ донесеніи тотъ же профессоръ И. М. Добротворскій. Даже самыя слабыя изъ нихъ, оцѣненныя балломъ 3, показываютъ большой навыкъ учениковъ въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ. Только одна работа наполнена грубыми ошибками, стоящими рядомъ съ правильными выраженіями въ этимологическомъ и синтактическомъ отношеніяхъ, что произошло отъ разсѣянности и небрежности ученика. Многія работы безукоризненны и отличаются чистымъ латинскимъ языкомъ, богатствомъ лек-

сическаго запаса, періодичностью рѣчи и отличною фразеологіей. Въ своихъ рецензіяхъ преподаватель П. Гвоздевъ съ полнымъ безпристрастіемъ указываетъ достоинства и недостатки работы, объясняетъ даже незначительныя неточности примѣрами изъ римскихъ авторовъ. Вообще, дѣйствія экзаменаціонной коммиссіи Казанской 2 гимназіи по древнимъ языкамъ слѣдуетъ назвать образцовыми и рекомендовать всѣмъ другимъ гимназіямъ. — Г. Попечитель объявилъ всѣмъ членамъ испытательной коммиссіи по древнимъ языкамъ благодарность.

О работахъ 1878 года тѣмъ же профессоромъ данъ такой отзывъ: Многіе ученики Казанской 2 гимназіи обладаютъ достаточными и основательными знаніями въ латинской грамматикѣ и стилистикѣ. Обсужденіе и оцѣнка работъ произведены очень тщательно и внимательно не только преподавателемъ, но и другими членами коммиссіи. Такая тщательность и внимательность преподавателя Арк. Соловьева и члена коммиссіи Н. Сухотина заслуживаютъ всякой похвалы и поощренія.

Такой же отзывъ данъ и о работахъ 1879 года, и за успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ объявлена преподавателю Арк. Соловьеву благодарность.

По разсмотрѣніи работъ 1880 года, Попечительскій Совѣтъ призналъ довольно значительный подъемъ уровня успѣшности по древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ, что свидѣтельствуетъ о проявленіи серіознаго труда и успѣха классическихъ школъ; преподавателю А. Соловьеву была объявлена благодарность за обстоятельный анализъ работъ, хотя нѣкоторыя изъ аттестацій оказались строгими.

Письменныя работы 1881 года, по отзыву ординарнаго профессора Д. Ѳ. Бѣляева, были одними изъ лучшихъ. Г. Попечитель объявилъ благодарность всѣмъ преподавателямъ древнихъ языковъ въ Казанской 2 гимназіи. Въ числѣ работъ учениковъ Казанской 2 гимназіи 1882 года найдено тѣмъ же профессоромъ не мало такихъ, которыя дѣлаютъ честь какъ авторамъ ихъ, такъ и преподавателямъ. Г. Попечитель объявилъ преподавателю А. Соловьеву благодарность за усердіе и любовь къ дѣлу.

Работы по латинскому языку, исполненныя на испытаніи зрѣлости въ 1883 году, разсматривалъ ординарный профессоръ Д. И. Нагуевскій и призналъ ихъ вообще удовле-

творительными, но замѣтилъ, что отмѣтки за нѣкоторыя работы слѣдовало бы понизить; въ нѣкоторыхъ работахъ встрѣчаются этимологическія ошибки.

Письменныя работы по латинскому языку, исполненныя на испытаніи зрѣлости въ 1884 году, разсматривались тѣмъ же профессоромъ, Д. И. Нагуевскимъ, и работы учениковъ Казанской 2 гимназіи найдены весьма удовлетворительными: грубыхъ этимологическихъ ошибокъ нѣтъ, можно сказать, ни одной; грубыхъ синтактическихъ ошибокъ — весьма немного. Вообще, по отзыву профессора Д. И. Нагуевскаго, работы учениковъ Казанской 2 гимназіи производятъ пріятное впечатлѣніе какъ отсутствіемъ рѣзкихъ ошибокъ, такъ и правильною оцѣнкою, представляя въ этомъ замѣтное улучшеніе сравнительно съ работами прошлаго года.—Попечительскій Совѣтъ призналъ заслуживающими благодарности преподавателей Казанской 2 гимназіи З. Валицкаго и А. Соловьева.

3) Письменныя работы учениковъ Казанской 2 гимназіи *по греческому языку*, исполненныя на испытаніи зрѣлости въ 1876 году, по отзыву ординарнаго профессора И. М. Добротворскаго, были очень удовлетворительны. Нѣкоторыя работы дѣйствительно отличныя по правильности греческой рѣчи и по знакомству съ выраженіями лучшихъ греческихъ писателей. Но встрѣчаются орѳографическія ошибки, особенно рѣзко бросается въ глаза орѳографическая ошибка почти во всѣхъ работахъ—замѣна η буквою ε и наоборотъ. Преподаветель Н. Яковлевъ подробно разбираетъ всѣ работы и свои объясненія основываетъ на точныхъ положеніяхъ. — Г. Попечитель объявилъ преподавателю Н. Яковлеву благодарность за усердіе въ преподаваніи и тщательную оцѣнку работъ.

О работахъ 1877 года тотъ же профессоръ, И. М. Добротворскій, далъ такой отзывъ: „Работы учениковъ Казанской 2 гимназіи показываютъ весьма хорошее знаніе греческаго языка какъ въ отношеніи грамматическомъ по соблюденію правилъ этимологіи и синтаксиса, такъ и относительно правильнаго выбора словъ и оборотовъ. Эти качества настолько усвоены почти всѣми учениками, что рецензентовъ огорчаютъ ошибки незначительныя для учениковъ другихъ гимназій: неправильное удареніе, употребленіе члена при сказуемомъ. Орѳографическихъ ошибокъ гораздо

меньше прошлогодняго, особенно смѣшенія ε и η. Рецензіи преподавателей отличаются тщательностью и обстоятельностью.—Г. Попечитель объявилъ преподавателю Н. Яковлеву благодарность за усердіе.

Такой же отзывъ данъ тѣмъ же профессоромъ о работахъ по греческому языку, исполненныхъ на испытаніяхъ зрѣлости въ 1878 и 1879 годахъ.

Работы по греческому языку, исполненныя на испытаніи зрѣлости въ 1880 году, разсматривались ординарнымъ профессоромъ Д. Ѳ. Бѣляевымъ и признаны лучшими изъ всѣхъ работъ гимназій Казанскаго Учебнаго Округа. Преподавателю Л. Бергу объявлена отъ имени Попечительскаго Совѣта благодарность за успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ. То же выражено въ отчетѣ того же профессора, Д. Ѳ. Бѣляева, о работахъ по греческому языку, исполненныхъ учениками Казанской 2 гимназіи на испытаніи зрѣлости въ 1881 году.

Въ 1882 году профессоръ Д. Ѳ. Бѣляевъ отозвался такъ о работахъ по греческому языку: „Ученики 2 гимназіи не только основательно усвоили орѳографію, морфологію и синтаксисъ, не только умѣютъ передавать русскія слова по-гречески, но и знаютъ истинное значеніе греческихъ словъ и выраженій, понимаютъ духъ и характеръ греческой рѣчи вообще“.—Г. Попечитель объявилъ преподавателямъ Л. Бергу и Н. Сухотину благодарность за усердіе и любовь къ дѣлу. Такія же достоинства найдены въ работахъ по греческому языку, исполненныхъ учениками Казанской 2 гимназіи на испытаніи зрѣлости въ 1883 году. Г. Попечитель объявилъ преподавателю Л. Бергу благодарность за примѣрно - добросовѣстное отношеніе его къ своему дѣлу въ преподаваніи греческаго языка и за тщательный просмотръ ученическихъ работъ.

О работахъ по греческому языку, исполненныхъ учениками Казанской 2 гимназіи на испытаніи зрѣлости въ 1884 году, профессоръ Д. Ѳ. Бѣляевъ далъ такой отзывъ: „Изъ 15 письменныхъ отвѣтовъ, исполненныхъ учениками 2 гимназіи, испытательная коммиссія признала отлично хорошими только 3, которые дѣйствительно могутъ быть названы образцовыми не только въ грамматическомъ, но и въ стилистическомъ отношеніи и дѣлаютъ честь какъ преподавателю, такъ и гимназіи вообще. Изъ остальныхъ 12 работъ 10

признаны хорошими и 2 удовлетворительными. Можно смѣло сказать, что хорошія работы 2 Казанской гимназіи почти во всѣхъ другихъ гимназіяхъ округа были бы признаны отлично хорошими: такъ много въ нихъ достоинства и такъ мало недостатковъ...... Въ основательности познаній въ греческомъ языкѣ учениковъ 2 Казанской гимназіи, помимо письменныхъ отвѣтовъ за нѣсколько лѣтъ, я имѣлъ возможность много разъ убѣдиться изъ устныхъ отвѣтовъ студентовъ историко-филологическаго факультета, вышедшихъ изъ 2 Казанской гимназіи, которая даетъ историко-филологическому факультету нерѣдко лучшихъ и наиболѣе успѣвающихъ по древнимъ языкамъ студентовъ". — Попечительскій Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ профессора Д. Ѳ. Бѣляева, постановилъ: просить ходатайства Его Превосходительства, г. Попечителя Округа, предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ изъявленіи преподавателямъ 2 Казанской гимназіи Л. Бергу и Н. Сухотину благодарности отъ имени Его Высокопревосходительства, со внесеніемъ оной въ формулярные о службѣ ихъ списки, за отлично-успѣшную и многолѣтнюю образцовую ихъ преподавательскую дѣятельность.

4) Письменныя работы *по математикѣ*, исполненныя на испытаніяхъ зрѣлости, разсматривались до 1879 года заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета П. И. Котельниковымъ, а съ 1879 года—профессоромъ того же университета Ѳ. М. Суворовымъ. Отзывы означенныхъ профессоровъ о работахъ учениковъ Казанской 2 гимназіи по математикѣ были такіе:

Въ 1876 году: Отвѣты учениковъ свидѣтельствуютъ о пріобрѣтеніи ими въ гимназіи основательныхъ знаній по всѣмъ отдѣламъ математики. Многія работы, отличаясь логичностью изложенія, доказываютъ въ то же время, что ихъ авторы не пренебрегали случаями пріобрѣсти навыкъ въ производствѣ численныхъ вычисленій. Изъ 18 воспитанниковъ пять справедливо удостоены отмѣтки 5, семь учениковъ—отмѣтки 4 и шесть учениковъ—отмѣтки 3.

Въ 1877 году: Повѣряя отмѣтки, прописанныя на отвѣтахъ, не трудно убѣдиться, что испытательная коммиссія при оцѣнкѣ достоинства этихъ отвѣтовъ поступала очень разборчиво и справедливо. Самые отвѣты большею частью отличаются обстоятельнымъ и толковымъ изложеніемъ, сви-

дѣтельствующимъ объ умственной зрѣлости и о навыкѣ въ письменныхъ упражненіяхъ; но и математическая сторона, т. е. умѣнье вѣрно и безошибочно рѣшать предложенные вопросы, заслуживаетъ быть признанною.

Въ 1878 году: Отрадно имѣть дѣло съ работами 22 учениковъ Казанской 2 гимназіи, гдѣ на каждомъ шагу видишь ясное пониманіе требованій задачи, читаешь обстоятельное и послѣдовательное изложеніе способовъ рѣшенія, любуешься безукоризненностью счета и находишь наконецъ вѣрный отвѣтъ на заданный вопросъ. Никто не можетъ упрекнуть коммиссію въ щедрости, скорѣе можно упрекнуть въ скупости.

Тѣ же достоинства указывались профессоромъ Ѳ. М. Суворовымъ въ работахъ учениковъ Казанской 2 гимназіи; эти работы всегда относились къ лучшимъ въ округѣ. Въ отчетѣ о работахъ 1884 года выражено: наибольшая внимательность въ оцѣнкѣ отвѣтовъ по ихъ достоинствамъ встрѣчается у преподавателей 2 гимназіи; работы учениковъ этой гимназіи—лучшія сравнительно съ работами учениковъ другихъ гимназій округа. Попечительскій Совѣтъ постановилъ: преподавателей Казанской 2 гимназіи, директора ея примѣрно-ревностнаго и всегда отлично-успѣшно трудившагося около 40 лѣтъ г. Имшеника и учителя Шантарина, за отличную успѣшность учениковъ по математикѣ, признать заслуживающими изъявленія благодарности. Директору гимназіи О. А. Имшенику, преподавателямъ—А. Генкелю, затѣмъ В. Шантарину, за успѣхи учениковъ въ математикѣ, выражалась отъ имени Попечительскаго Совѣта благодарность и въ прежніе годы.

Письменныя работы, исполненныя учениками Казанской 2 гимназіи въ маѣ 1885 года на испытаніяхъ зрѣлости, еще не разсматривались въ Попечительскомъ Совѣтѣ. Но изъ протоколовъ испытательныхъ коммиссій видно, что эти работы по всѣмъ предметамъ не только удовлетворительныя, но хорошія. Такъ, по русскому языку изъ 19 работъ шесть оцѣнены балломъ 5, семь—балломъ 4 и шесть—балломъ 3; по латинскому языку одиннадцать работъ — балломъ 5, пять—балломъ 4, три работы — балломъ 3; по греческому языку семнадцать работъ—балломъ 5, двѣ работы—балломъ 3; по ариѳметикѣ девять работъ—балломъ 5, девять—балломъ 4, одна работа — балломъ 3; по геометріи десять работъ—

балломъ 5, восемь—балломъ 4, одна—балломъ 3; по алгебрѣ пятнадцать работъ — балломъ 5, одна балломъ 4, три работы—балломъ 3; по тригонометріи девять работъ—балломъ 5, семь—балломъ 4, три работы - балломъ 3.

Вышеприведенные отзывы свидѣтельствуютъ о томъ, насколько были удовлетворительны письменныя работы учениковъ по русскому, древнимъ языкамъ и математикѣ. Насколько были удовлетворительны устные отвѣты учениковъ на испытаніяхъ зрѣлости, можно видѣть изъ предложенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, заслушаннаго въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи 18 іюня 1882 года. Въ этомъ предложеніи Его Превосходительство изъявляетъ искреннюю благодарность какъ директору, такъ и всѣмъ преподавателямъ Казанской 2 гимназіи за отличное усердіе и полезную педагогическую дѣятельность, что обнаружилось на экзаменахъ зрѣлости.

На испытаніи зрѣлости по Закону Божію въ 1884 году Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Казанскій Палладій, удостоилъ отвѣты учениковъ балла 5 и, по окончаніи испытанія, выразилъ, что познанія учениковъ Казанской 2 гимназіи въ Законѣ Божіемъ весьма удовлетворительны. Въ 1885 году испытаніе зрѣлости въ Законѣ Божіемъ было произведено Его Преосвященствомъ, Епископомъ Казанскимъ Кирилломъ; отвѣты учениковъ признаны Его Преосвященствомъ весьма хорошими и оцѣнены балломъ 5.

Въ 1884 году Его Превосходительство, г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа П. Н. Масленниковъ, вмѣстѣ съ профессорами Казанскаго университета А. С. Архангельскимъ и Д. И. Нагуевскимъ производили ревизію по русскому и древнимъ языкамъ, а г. Помощникъ Попечителя М. А. Малиновскій—по исторіи и географіи. Письменныхъ отзывовъ о результатахъ этихъ ревизій хотя не имѣется въ гимназіи, но устно было заявлено всѣми ревизовавшими, что успѣхи учениковъ Казанской 2 гимназіи по означеннымъ выше предметамъ хорошіе.

Оканчивая рѣчь о состояніи учебной части, считаю нужнымъ упомянуть, что всѣ члены Казанской 2 гимназіи, заслушавъ въ 1880 г. предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи устройства съѣздовъ представителей гимназій и прогимназій Казанскаго Учебнаго Окру-

га, признали эти съѣзды весьма полезными для учебнаго дѣла. Для выработки вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію на предполагавшемся съѣздѣ, въ февралѣ и мартѣ того же 1880 года, вслѣдствіе распоряженія г. Попечителя Округа, было шесть засѣданій коммиссіи, состоявшей изъ директоровъ, инспекторовъ и нѣкоторыхъ преподавателей трехъ казанскихъ гимназій, подъ предсѣдательствомъ директора 2 гимназіи, О. А. Пышеника. Въ засѣданіяхъ этой коммиссіи было выработано 60 вопросовъ, относящихся къ административной и учебно-воспитательной частямъ и къ каждому учебному предмету въ отдѣльности. Протоколы засѣданій коммиссіи хранятся при дѣлахъ Казанской 2 гимназіи (*).

II. ВОСПИТАТЕЛЬНО-ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ЧАСТЬ.

Въ неразрывной связи съ преподаваніемъ находится воспитаніе. Цѣль гимназій, какъ выражено въ предложеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 19 ноября 1864 года, состоитъ не только въ сообщеніи ввѣренному имъ молодому поколѣнію свѣдѣній, нужныхъ для позднѣйшихъ занятій науками, или въ жизни, но и въ нравственномъ воспитаніи учениковъ, чтобы изъ нихъ выходили люди, уважающіе религію, добрый обычай и законъ, вѣрные слуги своего Государя и отечества. Вслѣдствіе этого директоръ и инспекторъ гимназіи, будучи администраторами и воспитателями, въ то же время и преподаватели; преподаватель въ то же время есть и воспитатель. Но, не смотря на такую связь между преподаваніемъ и воспитаніемъ, послѣднее имѣетъ свои особыя задачи, для выполненія которыхъ существуютъ особые способы и мѣры. На этомъ основаніи воспитательно-дисциплинарная часть можетъ быть предметомъ особаго разсмотрѣнія.

Развитіе института классныхъ наставниковъ.

По уставу гимназій 1871 года, учреждена особая должность классныхъ наставниковъ, какъ ближайшихъ по-

(*) Съѣздъ представителей гимназій, предполагавшійся въ августѣ 1880 года, въ г. Казани, не состоялся.

мощниковъ директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностью учениковъ. Но до 1877 года кодекса правилъ, которыми должны руководиться въ своей дѣятельности классные наставники, не было издано. Въ засѣданіи 29 мая 1876 года педагогическій совѣтъ заслушалъ предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о доставленіи инструкціи классным наставникамъ и постановилъ донести, что въ Казанской 2 гимназіи не имѣется такой инструкціи, которая была бы приведена въ систему, но классные наставники при исполненіи своей обязанности руководились постановленіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, распоряженіями Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и постановленіями педагогическаго совѣта гимназіи. Если всѣ руководительныя указанія для дѣятельности классныхъ наставниковъ свести въ одно цѣлое, то, по заявленію членовъ педагогическаго совѣта, инструкція для классныхъ наставниковъ Казанской 2 гимназіи будетъ слѣдующая:

1) Классные наставники суть ближайшіе помощники директора и инспектора въ наблюденіи за успѣхами и нравственностью учениковъ, ввѣренныхъ каждому изъ нихъ классовъ, и принимаютъ надлежащія мѣры для преуспѣянія учениковъ своего класса.

2) Классные наставники преимущественно передъ другими преподавателями суть руководители учениковъ своего класса на всѣхъ путяхъ ихъ жизни: они входятъ въ ихъ положеніе, ихъ нужды, помогаютъ имъ и дѣломъ и словомъ, стараются воспитывать въ нихъ чувства добра и правды, укрѣпляютъ ихъ волю, улучшаютъ характеръ.

3) Классные наставники изучаютъ жизнь учениковъ своего класса въ гимназіи и внѣ ея, заботятся о гигіеническихъ условіяхъ ученическихъ квартиръ, заботятся о томъ, чтобы у учениковъ ихъ класса были всѣ нужныя книги и учебныя пособія.

4) Классные наставники обращаютъ особенное вниманіе на учениковъ нравственно испорченныхъ, утратившихъ чувство правды и привыкшихъ лгать, обманывать, пользоваться чужимъ трудомъ, водить вредныя знакомства, читать растлѣвающія умъ и нравственность книги, относиться завистливо и враждебно къ товарищамъ, несправедливо и непочтительно

къ наставникамъ, небрежно къ исполненію религіозныхъ обязанностей.

5) Классные наставники вникаютъ въ причины слабыхъ успѣховъ учениковъ, стараются развивать въ нихъ любознательность; разъясняютъ имъ, какъ надобно читать книги, приготовлять уроки и письменныя работы.

6) Для лучшаго контроля надъ чтеніемъ учениками книгъ, классный наставникъ завѣдуетъ ученическою библіотекою своего класса и строго слѣдитъ за исполненіемъ учениками существующихъ относительно этой библіотеки правилъ. При этомъ обращается вниманіе на то, чтобы ученикамъ малоприлежнымъ и слабо-успѣвающимъ не было выдаваемо книгъ для чтенія впредь до улучшенія ихъ успѣховъ.

7) Для возвышенія уровня успѣшности учениковъ, классный наставникъ входитъ въ сношенія съ прочими преподавателями своего класса, чтобы уроки и письменныя работы были равномѣрно распредѣляемы по днямъ недѣли и чтобы преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаванія другихъ предметовъ.

8) Наблюдая за исполненіемъ учениками религіозныхъ обязанностей вообще, классные наставники особенно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ученики исповѣдывались и причащались Св. Таинъ. Для удостовѣренія въ этомъ они требуютъ отъ каждаго ученика свидѣтельства о бытіи у исповѣди и Св. Причастія и въ вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ отмѣчаютъ противъ каждаго ученика, въ какой церкви онъ говѣлъ.

9) Послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій, ученики, являясь въ гимназію, возвращаютъ своему классному наставнику выданные имъ билеты съ надписью родителей о времени отправленія ихъ изъ дома.

10) Классные наставники слѣдятъ за правильнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ. Съ этою цѣлью отъ каждаго ученика, какъ только онъ явится въ гимназію, требуется письменное заявленіе родителей (или квартиро-содержателей) о причинѣ неявки его въ гимназію.

11) Если непосѣщеніе какимъ-либо ученикомъ уроковъ кажется подозрительнымъ, классный наставникъ немедленно къ родителямъ этого ученика посылаетъ книгу, чтобы они обозначили въ ней причину неявки ученика въ гимназію.

12) Объ ученикахъ, живущихъ не у родителей и не у родственниковъ, классный наставникъ собираетъ свѣдѣнія черезъ своего помощника, которому вмѣняется въ обязанность чаще посѣщать квартиры такихъ учениковъ.

13) Классные наставники слѣдятъ, чтобы ученики ихъ класса въ исправности держали свои ученическія классныя тетради и аккуратно вносили въ особую тетрадь, выдаваемую отъ гимназіи, уроки, задаваемые къ слѣдующему дню.

14) Изъ лучшихъ учениковъ класса классный наставникъ назначаетъ поочередно на одинъ день по одному или по два дежурныхъ.

15) По сообщеніи преподавателемъ классному наставнику о проступкѣ или неисправности ученика, классный наставникъ дѣлаетъ ученику выговоръ или наединѣ, или передъ цѣлымъ классомъ, — въ послѣднемъ случаѣ со внесеніемъ въ штрафной журналъ.

16) Классный наставникъ ведетъ кондуитный журналъ, въ который вносятся всѣ проступки ученика и взысканія. Кондуитный журналъ служитъ для соображеній при оцѣнкѣ поведенія ученика и нравственнаго состоянія цѣлаго класса.

17) Классные наставники, на основаніи срочныхъ вѣдомостей, представляемыхъ каждую четверть года преподавателями директору, и на основаніи собственныхъ наблюденій, составляютъ вѣдомости объ успѣхахъ каждаго ученика по каждому предмету, о поведеніи, прилежаніи, вниманіи его, опрятности тетрадей, съ обозначеніемъ числа пропущенныхъ имъ уроковъ и разряда, къ которому онъ принадлежитъ.

18) Означенныя вѣдомости заявляются классными наставниками въ педагогическомъ совѣтѣ; по измѣненіи и утвержденіи ихъ послѣднимъ, выписка изъ этихъ вѣдомостей со всѣми въ нихъ отмѣтками и, въ случаѣ надобности, съ особыми замѣчаніями класснаго наставника, сообщается каждый разъ родителямъ или родственникамъ каждаго ученика.

19) Сверхъ того, классные наставники дѣлаютъ сообщенія родителямъ учениковъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ содѣйствіе признается необходимымъ для исправленія нерадивыхъ или дурноведущихъ себя учениковъ.

20) Классные наставники имѣютъ у себя записныя книжки, въ которыя они вносятъ свои наблюденія объ ученикахъ. Записи въ этихъ книгахъ раздѣляются на четыре отдѣла: въ первомъ помѣщается списокъ учениковъ класса, съ обо-

значеніемъ лѣтъ, вѣроисповѣданія, времени пребыванія въ гимназіи, квартиры, средняго вывода изъ срочныхъ вѣдомостей; во второмъ отдѣлѣ пишется краткая характеристика ученика, въ третьемъ—замѣтки о ходѣ преподаванія въ данномъ классѣ, объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ всего класса, мѣры, принимаемыя классьнымъ наставникомъ, къ улучшенію успѣховъ и нравственности учениковъ, въ четвертомъ отдѣлѣ вписываются отчеты класснаго наставника, составляемые на основаніи данныхъ, заимствуемыхъ изъ предъидущихъ отдѣловъ (см. § 18).

21) Классные наставники ходатайствуютъ передъ педагогическимъ совѣтомъ о томъ, чтобы ученики ихъ класса—сироты и вообще бѣдные, но отличные по успѣхамъ и поведенію, были освобождаемы отъ платы за право ученія, чтобы имъ назначались изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи постоянныя стипендіи или единовременныя пособія, равно и учебныя пособія.

22) Классный наставникъ проводитъ въ гимназіи столько времени, сколько необходимо для выполненія всѣхъ его обязанностей.

23) Въ концѣ каждаго гражданскаго года классные наставники представляютъ директору отчетъ съ подробными характеристиками каждаго изъ учениковъ и съ изложеніемъ мѣръ, какія были употребляемы къ улучшенію ихъ успѣховъ и нравственности.

24) Ученики VIII класса, по своему возрасту и особенному положенію въ качествѣ выпускныхъ, требуютъ болѣе внимательнаго за собой надзора со стороны гимназіи. Поэтому классный наставникъ VIII класса, кромѣ исполненія всѣхъ другихъ обязанностей, передъ окончаніемъ каждой четверти года собираетъ о своихъ ученикахъ отъ всѣхъ преподавателей свѣдѣнія,—каковъ каждый ученикъ по прилежанію и вниманію въ классѣ, по исправности въ приготовленіи уроковъ и письменныхъ работъ, имѣетъ ли интересъ къ ученію. На основаніи такихъ заявленій, выраженныхъ письменно, классный наставникъ составляетъ вѣдомость съ краткими, но точными противъ имени каждаго ученика отвѣтами на вышеозначенные вопросы. Эта вѣдомость разсматривается и дополняется классною коммиссіей и служитъ главнымъ основаніемъ для сужденія о допущеніи учениковъ VIII класса къ испытанію зрѣлости.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ обязанностей классныхъ наставниковъ видно, что они служатъ посредниками съ одной стороны между учениками и прочими преподавателями, съ другой—между учебнымъ заведеніемъ и обществомъ. Поэтому они естественно должны стараться пріобрѣсти къ себѣ надлежащее довѣріе и расположеніе учениковъ, ихъ родителей, а равно и всѣхъ своихъ товарищей по службѣ.

Въ сентябрѣ 1876 года педагогическій совѣтъ Казанской 2 гимназіи имѣлъ сужденіе о мѣрахъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о развитіи института классныхъ наставниковъ. Сущность Высочайшаго повелѣнія заключалась въ слѣдующемъ: 1) главнѣйшая задача классныхъ наставниковъ должна состоять въ томъ, чтобы неослабно слѣдить, въ какой мѣрѣ задачи и уроки согласуются съ силами учениковъ, наблюдать, чтобы требованія отъ учениковъ по одному предмету не были въ ущербъ другаго предмета, чтобы ученики не были излишне обременяемы уроками; 2) указывается на удачное распоряженіе по Одесскому Учебному Округу о выдачѣ ученикамъ особыхъ книжекъ, въ которыя классные наставники вписываютъ отмѣтки, получаемыя учениками въ теченіе недѣли, ихъ поведеніе и всѣ свѣдѣнія, необходимыя для родителей относительно успѣховъ и поведенія ихъ дѣтей.—Постановленіе педагогическаго совѣта по первому пункту приведено выше (см. стр. 57). По второму пункту педагогическій совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Свѣдѣнія объ успѣхахъ, вниманіи и поведеніи учениковъ, нужныя для родителей, вносятся въ настоящее время въ тетради для записыванія задаваемыхъ на каждый день уроковъ. Поэтому классные наставники должны наблюдать, чтобы эти тетради содержались аккуратно, чтобы уроки записывались точно и чтобы не были вырваны изъ нихъ листы; съ этою цѣлью тетради должны быть пронумерованы по листамъ. Вообще класснымъ наставникамъ вмѣняется въ обязанность какъ можно чаще пересматривать эти тетради и вносить въ нихъ всѣ свѣдѣнія объ ученикахъ, нужныя для родителей. Но этотъ способъ сношенія классныхъ наставниковъ съ родителями не долженъ исключать собою и другіе, существующіе на практикѣ и состоящіе въ перепискѣ и личныхъ объясненіяхъ. Для личныхъ объясненій съ родителями въ зданіи гимназіи классные наставники назначаютъ

опредѣленные часы, росписаніе которыхъ ежегодно вывѣшивается въ корридорѣ гимназіи.

Въ томъ же засѣданіи преподаватель А. Генкель заявилъ, что для болѣе дѣйствительнаго и вѣрнаго воздѣйствія на учениковъ со стороны каждаго классанаго наставника необходимо изученіе каждаго ученика въ отдѣльности; всестороннее же изученіе каждаго ученика классным наставникомъ будетъ облегчено, если послѣдній будетъ имѣть подъ своимъ надзоромъ извѣстныхъ учениковъ не одинъ только годъ, но нѣсколько лѣтъ. На этомъ основаніи, по мнѣнію Генкеля, было бы гораздо лучше, если бы классный наставникъ переходилъ съ своими учениками изъ класса въ классъ, до окончанія ими курса, а не оставался всегда въ одномъ или двухъ классахъ. На это директоръ О. А. Импеникъ возразилъ, что существующій порядокъ назначенія классныхъ наставниковъ имѣетъ свои преимущества: 1) онъ даетъ возможность близко изучить каждаго ученика не только одному изъ преподавателей, но почти всему педагогическому совѣту; 2) иной преподаватель по своему характеру и личнымъ качествамъ можетъ быть болѣе полезнымъ наставникомъ въ низшихъ классахъ, а другой—въ высшихъ; 3) немногіе преподаватели имѣютъ уроки во всѣхъ классахъ. Преподаватель П. Гвоздевъ, соглашаясь съ мнѣніемъ директора, въ то же время заявилъ, что нѣтъ надобности исключительно держаться только этого порядка; напротивъ, по требованію обстоятельствъ, можно соединять и видоизмѣнять оба указанные способа. Общее мнѣніе членовъ совѣта по этому вопросу было таково, что всякій разъ, какъ обстоятельства потребуютъ какой-либо перемѣны относительно назначенія классныхъ наставниковъ, вопросъ этотъ долженъ быть обсуждаемъ въ педагогическомъ совѣтѣ.

Въ октябрѣ 1877 года директоръ гимназіи заявилъ педагогическому совѣту о томъ, чтобы кондуитный списокъ учениковъ, имѣющійся у каждаго классснаго наставника, передавался другому классному наставнику, въ вѣдѣніе котораго переходятъ ученики, со внесеніемъ въ него краткой характеристики каждаго ученика. Такой списокъ, переходя отъ одного наставника къ другому, начиная съ приготовительнаго класса и оканчивая восьмымъ, дастъ каждому изъ наставниковъ точныя свѣдѣнія о поведеніи ученика въ предшествовавшемъ году, а при сужденіи о допущеніи учени-

ковъ VIII класса къ испытаніямъ зрѣлости этотъ списокъ дастъ ясное понятіе о нравственной зрѣлости каждаго ученика. Это заявленіе принято къ исполненію.

Въ засѣданіи 20 декабря 1877 года педагогическій совѣтъ заслушалъ и принялъ къ руководству Инструкцію для классныхъ наставниковъ, утвержденную Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 5 августа 1877 года. Въ этой инструкціи выражено, что отъ классныхъ наставниковъ преимущественно передъ другими преподавателями должно ожидать, что они своимъ примѣромъ, строго расчитаннымъ и цѣлесообразнымъ примѣненіемъ воспитательныхъ и дисциплинирныхъ мѣръ будутъ содѣйствовать какъ искорененію во ввѣренныхъ имъ ученикахъ дурныхъ привычекъ и наклонностей, такъ и пробужденію и укрѣпленію въ нихъ чувства правды, чести, уваженія къ закону и исполнителямъ его, привязанности къ Государю и отечеству, и въ особенности чувства религіознаго (§ 4). Обязанности классныхъ наставниковъ раздѣлены на три категоріи: а) въ отношеніи къ ученикамъ, б) въ отношеніи къ родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто, в) въ отношеніи къ другимъ преподавателямъ, къ помощникамъ классныхъ наставниковъ, къ педагогическому совѣту и къ начальству заведенія.

Эта инструкція принята къ руководству въ Казанской 2 гимназіи съ начала 1878 года и остается дѣйствующею по настоящее время безъ измѣненій, а лишь съ дополненіями, разъясняющими нѣкоторые пункты ея.

Такъ въ 1879 году было принято къ исполненію предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, вслѣдствіе предписанія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, что для устраненія пагубнаго вліянія злонамѣренныхъ лицъ на недоучившееся юношество необходимъ самый бдительный надзоръ со стороны начальниковъ учебныхъ заведеній за учениками, въ особенности въ отношеніи развитія и поддержки въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія; на должность учителей и классныхъ наставниковъ назначать лицъ съ особою осмотрительностью; ученикамъ старшихъ классовъ объяснять нелѣпость безсмысленныхъ соціалистическихъ ученій.

Въ 1882 году, 20 ноября, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ къ непремѣнному руководству и исполненію слѣдующее:

1) Всѣ лица учебно-воспитательнаго персонала должны въ точности руководствоваться утвержденными 4 мая 1874 года правилами о взысканіяхъ и дополнительною къ нимъ инструкціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть обращено вниманіе родителей и опекуновъ учениковъ на обязательство, взятое съ нихъ при пріемѣ въ заведеніе учениковъ, чтобы ихъ дѣтьми въ точности исполнялись всѣ распоряженія начальства.

2) Ученикамъ должны быть раздаваемы какъ выходные билеты, такъ и правила, составляемыя педагогическими совѣтами; эти правила не должны быть въ противорѣчіи съ правилами, утвержденными Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

3) Начальники, классные наставники и преподаватели должны стараться установить правильныя, близкія и довѣрчивыя отношенія между семьею и школою.

4) Вести учебно-воспитательное дѣло такъ, чтобы ученики въ низшихъ классахъ были пріучены къ сдержанности, самообладанію и дисциплинѣ, не понижая и не ослабляя дисциплинарныхъ требованій въ отношеніи къ ученикамъ старшихъ классовъ; при переводѣ ученика въ высшій классъ обращать вниманіе на то, не встрѣчается ли препятствій къ переводу съ дисциплинарно-воспитательной точки зрѣнія.

5) Если ученики, удаленные изъ другихъ учебныхъ заведеній, пожелаютъ вновь поступить въ учебное заведеніе, то предварительно собирать о нихъ точныя свѣдѣнія отъ начальства прежняго учебнаго заведенія, и на основаніи этихъ свѣдѣній обсудить, можетъ ли онъ быть принятымъ въ заведеніе. Объ ученикахъ, уволенныхъ за неодобрительное поведеніе, доводить до свѣдѣнія Г. Попечителя Округа.

6) Раздать всѣмъ ученикамъ выходные билеты съ обязательствомъ постоянно имѣть ихъ при себѣ внѣ дома и предъявлять ихъ по требованію чиновъ полиціи и членовъ гимназіи. Мѣста, наиболѣе посѣщаемыя публикою и учащимися, должны быть распредѣлены между помощниками классныхъ наставниковъ съ цѣлью установленія дежурства для наблюденія за учениками.

7) Необходимо не ограничиваться мѣрами взысканій, а болѣе пользоваться положительными способами воспитательнаго дѣйствія на учениковъ.

8) О всѣхъ случаяхъ проявленія въ средѣ учениковъ вліянія преступной пропаганды, равно и о другихъ случаяхъ безпорядка, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, немедленно доносить Г. Попечителю Учебнаго Округа.

По заслушаніи настоящаго предписанія, члены педагогическаго совѣта гимназіи, заявивъ, что они, по мѣрѣ силъ, заботятся о точномъ исполненіи своихъ обязанностей, постановили: 1) Выдать всѣмъ ученикамъ правила для учащихся и просить классныхъ наставниковъ объяснить ученикамъ эти правила. 2) При поступленіи учениковъ въ гимназію, обыкновенно выдается родителямъ обязательство на осн. § 7 правилъ объ испытаніяхъ, но не всѣ родители представляютъ это обязательство въ гимназію. Совѣтъ постановилъ снестись съ родителями учениковъ и просить ихъ представить означенное обязательство; впредь же непремѣнно требовать это обязательство при пріемѣ учениковъ въ гимназію. 3) Просить классныхъ наставниковъ чаще провѣрять,—всѣ ли ученики имѣютъ при себѣ выходные билеты. Въ началѣ каждаго учебнаго года обмѣнивать эти билеты на новые, въ виду необходимости обозначенія класса. 4) Представить Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа распредѣленіе дежурства помощниковъ классныхъ наставниковъ для наблюденія за учениками въ театрѣ и мѣстахъ общественнаго гулянья. 5) При отпускѣ учениковъ изъ гимназіи по окончаніи уроковъ необходимо слѣдить, чтобы ученики выходили въ порядкѣ по классамъ, подъ надзоромъ помощника классныхъ наставниковъ. 6) Все изложенное въ предписаніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія принять къ непремѣнному руководству и исполненію.

Въ томъ же 1882 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить вниманіе на то, чтобы отнюдь не было допускаемо нераздѣльное помѣщеніе учениковъ гимназій съ воспитанницами женскихъ гимназій, фельдшерской и повивальной школы. Въ іюлѣ 1884 года послѣдовало распоряженіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ усиленіи надзора за учениками въ ихъ квартирахъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ, что классные наставники, будучи призваны воспитывать учениковъ, должны итти рука объ руку съ радѣющими о благѣ своихъ дѣтей родителями, особенно должны заботиться о тѣхъ дѣтяхъ, которые лишены

возможности жить съ родителями и помѣщаются у родственниковъ, знакомыхъ или квартиросодержателей. Для правильнаго надзора за такими учениками вмѣняется въ обязанность классным наставникамъ соблюденіе слѣдующихъ правилъ:

1) Въ каждой гимназіи должна быть ведена книга для записыванія адресовъ учениковъ.

2) Классные наставники обязаны еженедѣльно доводить до свѣдѣнія директора о томъ, какіе ученики ихъ класса были посѣщены ими на квартирахъ.

3) Классные наставники старшихъ четырехъ классовъ возможно чаще должны посѣщать учениковъ своего класса, живущихъ не у родителей.

4) Въ очередныхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта классный наставникъ обязанъ докладывать о посѣщеніи ученическихъ квартиръ и о вынесенномъ впечатлѣніи.

5) О важнѣйшихъ постановленіяхъ педагогическаго совѣта по этому предмету доводить до свѣдѣнія Г. Попечителя Учебнаго Округа.

6) Посѣщая квартиру ученика, классный наставникъ старается удостовѣриться, какія лица бываютъ на квартирѣ ученика, съ кѣмъ онъ входитъ въ сношенія и какія книги читаются имъ.

7) Если кто-либо изъ учащихся окажется въ неблагопріятныхъ воспитательныхъ условіяхъ на квартирѣ, то директоръ имѣетъ право обязать родителей безотлагательно перемѣстить дѣтей къ другимъ лицамъ. Если обстоятельства, въ коихъ находятся сами родители, не соотвѣтствуютъ воспитательнымъ цѣлямъ, то директоръ обязанъ располагать родителей помѣщать дѣтей на благоустроенныхъ ученическихъ квартирахъ.

Заслушавъ приведенное предписаніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, педагогическій совѣтъ гимназіи постановилъ:

1) Просить помощника классныхъ наставниковъ В. Шведенберга вносить въ книгу адресовъ учениковъ званіе, имя, отчество и фамилію лица, у котораго проживаетъ ученикъ, время поступленія ученика на квартиру и выбытія его, а также по какой причинѣ и съ чьего разрѣшенія послѣдовалъ переходъ съ одной квартиры на другую.

2) Просить классныхъ наставниковъ завести особую книгу со спискомъ учениковъ своего класса, живущихъ не

у родителей, и со внесеніемъ адреса квартиры. Въ этой книгѣ должно быть обозначаемо время посѣщенія квартиры ученика классным наставникомъ и впечатлѣніе, вызванное этимъ посѣщеніемъ. Эта книга должна быть еженедѣльно представляема директору гимназіи.

3) При посѣщеніи ученическихъ квартиръ классный наставникъ долженъ имѣть въ виду болѣе близкое знакомство съ ученикомъ—знаніе его привычекъ, характера и образа мыслей, также матеріальнаго быта. Обращая вниманіе на то, съ какими лицами входитъ ученикъ въ сношенія и какія книги читаетъ онъ въ свободное отъ уроковъ время, классный наставникъ долженъ удостовѣряться и въ томъ, удовлетворяетъ ли квартира гигіеническимъ условіямъ.

4) Обязать квартиросодержателей вести тетрадь, въ которой должны быть точно обозначены условія содержанія ученика, также время отлучекъ его съ квартиры, мѣсто и лицо, куда отправляется ученикъ.

5) При опредѣленіи дѣтей въ гимназію, требовать отъ родителей или опекуновъ, чтобы они точно обозначали въ обязательствѣ, которое представляется на осн. § 7 правилъ для испытаній, имя, отчество, фамилію, званіе того лица, у котораго будутъ имѣть жительство опредѣляемые ученики; если это лицо находится въ родствѣ съ ученикомъ, то должна быть обозначена степень родства. Вмѣстѣ съ этимъ, опредѣляющій ученика въ гимназію долженъ письменно удостовѣрить квартиросодержателя, что опредѣляемый ученикъ оставляется на полномъ попеченіи его.

6) Въ формѣ обязательства выраженіе—„о всякой перемѣнѣ квартиры гимназическое начальство будетъ немедленно извѣщаемо" замѣнить слѣдующимъ: „перемѣнять квартиру обязуютъ только съ разрѣшенія гимназическаго начальства".

7) Согласно § 48 правилъ для учениковъ, въ квартиросодержатели избираются лица, пользующіяся довѣріемъ учебнаго начальства; предварительно разрѣшенія содержать ученическія квартиры лицамъ, не состоящимъ въ числѣ преподавателей или воспитателей гимназіи, дѣлаются, вслѣдствіе распоряженія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сношенія съ мѣстными губернаторами съ цѣлью выясненія нравственной и политической благонадежности тѣхъ лицъ, коимъ предполагается предоставить право содержать ученическія квартиры. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе, что только при данныхъ

условіяхъ воспитательная дѣятельность классныхъ наставниковъ можетъ привести къ желаемой цѣли, члены педагогическаго совѣта выразили желаніе, чтобы въ квартиросодержатели избирались лица, могущія содѣйствовать нравственному и умственному преуспѣянію учениковъ, согласно съ направленіемъ дѣятельности гимназическаго начальства и классныхъ наставниковъ. Только тогда классный наставникъ легче и вѣрнѣе опредѣлить образъ мыслей ученика, его привычки и наклонности, и ученикъ будетъ болѣе гарантированъ отъ вліянія на него злонамѣренныхъ людей.

Изъ представленнаго очерка развитія института классныхъ наставниковъ видно, что ихъ дѣятельность обнимаетъ всѣ стороны жизни учениковъ въ гимназіи и внѣ ея. Какъ ни сложна эта дѣятельность, но классные наставники, понимая высокую цѣль, къ достиженію которой стремится Правительство при образованіи юношества, должны съ сердечною готовностью выполнять всѣ возложенныя на нихъ обязанности. Руководясь этою мыслею, Казанская 2 гимназія не механически принимала къ исполненію всѣ распоряженія начальства, но, прежде примѣненія ихъ на практикѣ, разъясняла нѣкоторыя пункты и изыскивала мѣры, которыя, по ея мнѣнію, должны привести скорѣе и вѣрнѣе къ желаемой цѣли. Только при этомъ условіи всѣ распоряженія получаютъ жизненность, смыслъ и значеніе. Въ подтвержденіе сказаннаго считаю достаточнымъ указать на результаты выше приведеннаго распоряженія о посѣщеніи классными наставниками ученическихъ квартиръ. Хотя обязательное еженедѣльное посѣщеніе этихъ квартиръ стало практиковаться только съ 1884—85 года, но оно принесло уже несомнѣнную пользу ученикамъ и гимназіи: тѣснѣе сблизивъ классныхъ наставниковъ съ учениками, оно дало возможность гимназіи узнать много такихъ важныхъ въ ученической жизни сторонъ, которыя прежде были мало извѣстны. Изъ записей классныхъ наставниковъ видно, что нѣкоторыя ученики крайне нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ, занимая комнаты сырыя и тѣсныя, а нѣкоторые ученики не имѣютъ даже особаго угла, гдѣ могли бы свободно заниматься приготовленіемъ уроковъ. По ходатайству классныхъ наставниковъ, такимъ ученикамъ выдано пособіе Правленіемъ Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ. Одинъ ученикъ, по недостаточности средствъ, долженъ былъ ходить на урокъ

за четыре версты, что отнимало много времени для исполненія этимъ ученикомъ прямыхъ его обязанностей. По ходатайству класснаго наставника, педагогическій совѣтъ, на осн. § 32 Устава гимназій, назначилъ этому ученику стипендію по 10 рублей въ мѣсяцъ. Нѣкоторые ученики затруднялись въ приготовленіи уроковъ, и классные наставники, при посѣщеніи квартиръ, помогали такимъ ученикамъ. Нѣкоторые ученики проводили почти цѣлыя ночи наканунѣ праздниковъ за чтеніемъ книгъ, утромъ ложились спать и вставали въ 11 часовъ дня, не присутствуя вслѣдствіе этого въ церкви при богослуженіи. Такимъ ученикамъ разъяснялся вредъ неправильнаго образа жизни и въ то же время было обращено вниманіе квартиросодержателей на непремѣнное посѣщеніе учениками общественнаго богослуженія. Нѣкоторые ученики послѣ обѣда привыкли спать, другіе—заниматься музыкою или гулять. Первая привычка порицалась, вторая одобрялась. Нѣкоторые ученики читали книги не изъ ученической библіотеки, а изъ городскихъ, при чемъ одни ученики читали много книгъ, другіе вовсе не читали. Этотъ фактъ обсуждался въ педагогическомъ совѣтѣ, постановленіе котораго по возбужденному вопросу приведено выше (стр. 15—18). Эти и другія, подобныя, явленія въ квартирной жизни учениковъ, замѣченныя классными наставниками, ближе ознакомляли гимназію съ жизнью учениковъ, вслѣдствіе чего гимназія получала болѣе возможности содѣйствовать преуспѣянію учениковъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Но еще вѣрнѣе и удобнѣе будетъ достигаться эта цѣль, когда осуществятся благія намѣренія Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Казанской 2 гимназіи, о чемъ будетъ рѣчь особо, устроить ученическія квартиры.

Въ тѣсной связи съ обязанностями классныхъ наставниковъ находятся обязанности учениковъ. Разсмотримъ теперь, что требуется отъ послѣднихъ.

Правила поведенія учениковъ.

Ученики гимназіи должны постоянно имѣть въ виду цѣль ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженную въ словахъ молитвы передъ ученіемъ: „возрасти

(умственно и нравственно) Создателю нашему во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу". Для достиженія этой цѣли предписываются къ руководству особыя правила. Въ разсматриваемое десятилѣтіе гимназіи дѣйствующими были правила, утвержденныя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 мая 1874 года (*). Хотя эти правила не подвергались измѣненіямъ, но были случаи, когда гимназія должна была обратить особенное вниманіе на нѣкоторые §§ этихъ правилъ и изыскать мѣры къ разумному исполненію ихъ учениками.

1) Относительно религіозныхъ обязанностей.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 21 октября 1883 года г. директоръ заявилъ, что было бы полезно наблюдать со стороны гимназіи за посѣщеніемъ учениками церкви въ праздничные и воскресные дни. Назначить одну особую церковь для всѣхъ учениковъ гимназіи неудобно, такъ какъ они живутъ въ различныхъ мѣстахъ города. Тѣмъ не менѣе необходимо знать гимназіи, въ какую церковь преимущественно ходитъ тотъ или другой ученикъ. Зная это, классные наставники при посѣщеніи той или другой церкви могутъ обратить вниманіе на то, присутствуютъ ли при богослуженіи ученики, заявившіе о посѣщеніи именно этой церкви. Законоучитель съ своей стороны можетъ обратиться съ просьбою къ настоятелямъ церквей о наблюденіи за посѣщеніемъ учениками общественнаго богослуженія. Педагогическій совѣтъ, раздѣляя мнѣніе директора, постановилъ: просить классныхъ наставниковъ потребовать отъ учениковъ сообщенія, какую церковь преимущественно посѣщаетъ каждый изъ нихъ; списокъ учениковъ съ обозначеніемъ церквей представить директору для составленія общаго списка учениковъ гимназіи съ подраздѣленіемъ по церквамъ, и такіе списки передать законоучителю и класснымъ наставникамъ. Съ тою же цѣлью наблюденія за посѣщеніемъ учениками церквей директоръ назначилъ *старшихъ* изъ учениковъ высшихъ классовъ для каждой церкви; эти *старшіе* должны сообщать гимназіи, въ случаѣ надобности, о томъ, какіе ученики не посѣщаютъ церкви. Классные наставники

(*) Эти правила напечатаны въ Ист. Запискѣ о 2 гимназіи—П. Гвоздева, стр. 199—213.

при посѣщеніи ученическихъ квартиръ обращаютъ вниманіе квартиросодержателей, чтобы ученики неуклонно въ воскресные и праздничные дни, также и вечеромъ наканунѣ этихъ дней, посѣщали общественное богослуженіе. Всѣ ученики обязаны являться въ гимназію къ молитвѣ, которая начинается за 10 минутъ до начала уроковъ; ученики, опаздывающіе къ молитвѣ, подвергаются взысканіямъ.

2) Относительно ученія.

По смыслу § 7 правилъ для учениковъ, въ случаѣ совершенной невозможности явиться на уроки, по болѣзни или другой вполнѣ уважительной причинѣ, увѣдомленіе о томъ должно быть прислано въ тотъ же день. Не исполненіе этого правила подвергаетъ ученика отвѣтственности, какъ пропустившаго уроки самовольно и безъ уважительной причины. Но не разъ обнаруживалось, что письменному увѣдомленію родственниковъ или опекуновъ о причинѣ неявки ученика въ классъ не всегда слѣдуетъ вполнѣ довѣрять. Въ виду этого, для выясненія дѣйствительной причины неявки ученика въ классъ и побужденія учениковъ къ аккуратному посѣщенію уроковъ, въ Казанской 2 гимназіи практиковались слѣдующія мѣры: а) если нѣтъ увѣдомленія о причинѣ неявки ученика въ классъ, то посылалась въ тотъ же день къ родителямъ его или квартиросодержателю особая книга, гдѣ должна быть обозначена причина неявки ученика въ классъ; б) письменное увѣдомленіе объ уважительной причинѣ неявки ученика въ классъ имѣло силу, если ученикъ по своему поведенію и прилежанію заслуживалъ полнаго довѣрія; в) въ сомнительныхъ случаяхъ помощникъ классныхъ наставниковъ въ тотъ же день отправлялся въ квартиру не явившагося въ классъ ученика для разслѣдованія причины неявки его въ гимназію; г) въ случаѣ болѣзни ученика посѣщалъ его въ тотъ же день гимназическій врачъ (*); д) по обнаруженіи манкировки ученикомъ уроковъ, сообщалось объ этомъ родителямъ его; е) каждый пропущенный урокъ отмѣчался въ особой книгѣ.

(*) Въ началѣ учебнаго года составляется списокъ учениковъ съ обозначеніемъ, какіе изъ нихъ нуждаются въ помощи гимназическаго врача и какіе имѣютъ своихъ врачей.

По смыслу § 12 правилъ для учениковъ, въ классѣ каждый ученикъ занимаетъ заранѣе назначенное ему мѣсто, и самовольно, не испросивъ на то дозволенія класснаго наставника, не долженъ перемѣнять его. Въ разъясненіе этого §, въ 1876 году директоромъ сдѣлано было заявленіе о томъ, что ученики, сидящіе въ классныхъ комнатахъ по бокамъ, бываютъ вынуждены обращать головы постоянно въ одну сторону, что можетъ повести за собою болѣе или менѣе значительное искривленіе шейныхъ мускуловъ. Во избѣжаніе этого педагогическій совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ директора, призналъ полезнымъ черезъ извѣстные промежутки времени, по усмотрѣнію класснаго наставника, пересаживать учениковъ, сидящихъ по бокамъ классныхъ комнатъ, на противоположныя стороны. При назначеніи ученикамъ мѣста въ классѣ, классный наставникъ всегда имѣетъ въ виду характеръ ученика, его дружбу съ товарищемъ, вниманіе и т. п.; признано полезнымъ сажать за первыя парты учениковъ разсѣянныхъ и менѣе внимательныхъ, тѣмъ болѣе учениковъ близорукихъ или имѣющихъ болѣзненный органъ слуха.

Въ дополненіе къ § 14 правилъ для учениковъ, педагогическій совѣтъ, вслѣдствіе распоряженія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, постановилъ въ 1876 году, чтобы при спрашиваніи уроковъ книги учениковъ были закрыты, что важно для устраненія повода къ обману ученикомъ преподавателя при устномъ отвѣтѣ урока. Относительно классной дисциплины вообще принято къ исполненію заявленіе директора гимназіи, заслушанное въ засѣданіи педагогическаго совѣта 13 ноября 1879 года. Это заявленіе слѣдующее: Изъ отчета преподавателя Дьяконова, посланнаго для осмотра учебныхъ заведеній за границей, видно, что дисциплина и тишина въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ доведены до высшей степени. Хотя у насъ въ гимназіи нельзя пожаловаться на отсутствіе того и другаго, однако для усиленія слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее: 1) По окончаніи урока не позволять ученикамъ сходить съ мѣста прежде выхода учителя изъ класса и не дозволять ученикамъ приставать къ преподавателямъ съ разными вопросами. 2) Строго слѣдить за поведеніемъ учениковъ во время перемѣнъ, не дозволяя крика, шума, возни. 3) Наблюдать, чтобы ученики послѣ перваго звонка сидѣли смирно и приготовляли все необходимое къ предстоящему уроку.

4) Требовать, чтобы по окончаніи послѣдняго урока непремѣнно читалась и выслушивалась молитва чинно и безъ шума, также слѣдить, чтобы ученики выходили изъ классовъ въ порядкѣ. 5) Всѣ преподаватели должны дружно слѣдить за вниманіемъ учениковъ какъ при объясненіи уроковъ, такъ и при спрашиваніи, стараясь занять вниманіе всѣхъ учениковъ; строже оцѣнивать вниманіе отмѣтками и сообщать классному наставнику о невнимательныхъ ученикахъ; при выставленіи отмѣтки за поведеніе въ четвертныхъ вѣдомостяхъ классные наставники должны спрашивать мнѣнія и. об. инспектора о поведеніи учениковъ во время перемѣнъ.

Съ правилами относительно ученія находятся въ связи правила относительно производства испытаній учениковъ. Дѣйствующія правила испытаній утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 декабря 1872 года. Но въ 1876 году директоръ гимназіи О. А. Имшеникъ, въ дополненіе къ нѣкоторымъ §§ этихъ правилъ, призналъ нужнымъ составить особыя правила относительно наблюденія за учениками во время переводныхъ письменнымъ испытаній. Составленіе такихъ правилъ было вызвано слѣдующими соображеніями: а) письменныя работы на испытаніяхъ учениковъ I, II, III, V, VII классовъ имѣютъ рѣшающее значеніе, почему эти работы должны быть исполнены такъ, чтобы по нимъ можно было составить вѣрное сужденіе о познаніяхъ ученика; б) если ученики цѣлаго класса при исполненіи этихъ работъ будутъ находиться въ одной комнатѣ, то трудно будетъ слѣдить за самостоятельнымъ исполненіемъ ихъ всѣми учениками; в) весьма важно пріучить учениковъ серьезно относиться къ письменнымъ испытаніямъ, имѣющимъ особенно важное значеніе въ VIII классѣ, съ низшихъ классовъ. Эти правила, принятыя къ точному исполненію, слѣдующія:

1) Темы и задачи для письменнаго испытанія учениковъ должны быть представляемы директору не позже, какъ за три дня до начала испытаній; для испытаній учениковъ IV и VI классовъ по три темы, а для остальныхъ классовъ по одной темѣ.

2) Въ дни письменныхъ испытаній въ I, II, III, V и VII классахъ не должны быть производимы устные экзамены въ остальныхъ классахъ.

3) Испытаніе назначается въ 9 часовъ утра и продолжается до 2-хъ часовъ по-полудни.

4) Въ дни испытаній запрещается входъ въ гимназію ученикамъ другихъ классовъ, во избѣжаніе сообщеній между экзаменующимися и приходящими учениками.

5) Испытуемые ученики каждаго класса разсаживаются въ двѣ отдѣльныя комнаты, за особые столы, чтобы удалить всякое сообщеніе между учениками.

6) Болѣе слабыхъ учениковъ сажать ближе къ наблюдающему за исполненіемъ письменныхъ отвѣтовъ.

7) Ученики обязаны приносить съ собою на экзаменъ только бумагу и перья; учебныя книги и пособія имѣть при себѣ ученикамъ воспрещается. Ученики VI и VII классовъ въ день письменнаго испытанія по математикѣ могутъ приносить съ собою логариѳмическія таблицы.

8) Письменныя испытанія производятся подъ наблюденіемъ преподавателя предмета и другаго члена гимназіи, назначеннаго педагогическимъ совѣтомъ.

9) Передъ началомъ испытаній назначенные наблюдатели подписываютъ фамиліи учениковъ класса на бумагѣ, приготовленной для черноваго и бѣловаго отвѣтовъ. По окончаніи этого, преподаватель диктуетъ ученикамъ ясно и отчетливо тему для письменнаго отвѣта, которую ученики пишутъ на бумагѣ для черноваго отвѣта. Въ случаѣ надобности тема можетъ быть написана на классной доскѣ. Когда всѣ ученики напишутъ тему, тогда одна половина ихъ съ однимъ наблюдателемъ переходитъ въ другую комнату, заранѣе назначенную для нихъ, а другая съ другимъ наблюдателемъ остается въ томъ же классѣ.

10) Строжайше воспрещается всѣмъ ученикамъ подсматривать въ письменныя работы своихъ товарищей, а тѣмъ болѣе пользоваться ими; вообще запрещается ученикамъ входить въ какія-либо сношенія съ товарищами во время испытанія.

11) Всѣ ученики обязаны писать отвѣты только на той бумагѣ, которая подписана наблюдателемъ; отвѣтъ на другой бумагѣ строго воспрещается. Ученики, замѣченные въ подложной письменной работѣ, удаляются изъ класса и не допускаются къ продолженію экзаменовъ, а, слѣдовательно, не переводятся въ слѣдующій классъ.

12) Выходить изъ экзаменаціонной комнаты вообще воспрещается экзаменующимся. Въ случаѣ же необходимости можетъ быть дозволенъ выходъ по-одиночкѣ, при чемъ выходящій долженъ передать свои бумаги наблюдателю. Помощники классныхъ наставниковъ обязаны наблюдать, чтобы такіе выходы не влекли за собою никакихъ злоупотребленій.

13) Надлежитъ наблюдать, чтобы переписка на-чисто была начинаема уже по окончаніи вчернѣ всей работы. Черновыя бумаги, равно какъ и продиктованные для переводовъ отрывки и фразы, должны быть, при подачѣ наблюдателю, вложены въ переписанные на-чисто.

14) Писать экзаменующіеся должны на листѣ, оставляя поля, четкимъ почеркомъ, при этомъ наблюдатель слѣдитъ, чтобы работа была написана, переписана и немедленно подана ему.

15) Подавъ свою работу, ученикъ долженъ немедленно удалиться изъ класса и, не оставаясь въ корридорѣ, отправиться домой. Не окончившій своей работы въ назначенное для этого время передаетъ ее недоконченною.

16) Въ случаѣ, если экзаменующійся заболѣетъ въ продолженіе своей работы и, вслѣдствіе этого, не въ состояніи докончить ее, ему предлагается преподавателемъ другая тема въ теченіе назначеннаго для экзамена время, или же испытаніе отлагается, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, до августа мѣсяца.

17) Помощники классныхъ наставниковъ строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ученики не собирались въ какихъ-либо мѣстахъ для совѣщаній по поводу письменныхъ испытаній.

18) По окончаніи письменныхъ испытаній наблюдатель передастъ работы преподавателю предмета, по которому происходило испытаніе; преподаватель же, по надлежащемъ разсмотрѣніи всѣхъ работъ, выставляетъ на нихъ отмѣтки и, вмѣстѣ со спискомъ экзаменовавшихся и съ выставленными въ немъ отмѣтками, представляетъ директору гимназіи для дальнѣйшаго съ его стороны распоряженія.

Эти правила были дѣйствующими въ Казанской 2 гимназіи съ 1876 года по настоящее время. Письменное испытаніе зрѣлости производилось съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1872 году. Для устраненія сообщенія между экза-

менующимися и лучшаго наблюденія за ними, еще въ 1875 году пріобрѣтено 40 столиковъ, которые во время испытаній зрѣлости и учениковъ VI и VII классовъ разставляются въ экзаменаціонной комнатѣ, и каждый ученикъ исполняетъ работу за отдѣльнымъ столомъ.

3) Образъ жизни приходящихъ учениковъ.

Въ дополненіе къ § 35 правилъ для учениковъ, педагогическій совѣтъ постановилъ: 1) внушать ученикамъ, чтобы посѣщеніе ими театра въ учебное время было сколь можно рѣже; 2) если ставится на сценѣ театра комедія или оперетка, то ученики, живущіе не у родителей, могутъ итти въ театръ только съ разрѣшенія класснаго наставника; 2) безусловно запрещается ученикамъ быть въ верхнемъ ярусѣ театра (балконъ и галлерея).

Въ дополненіе къ § 36 правилъ для учениковъ, вслѣдствіе распоряженія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 1 іюня 1883 года, запрещается ученикамъ посѣщать вечера въ Русскомъ Соединенномъ Собраніи. Въ томъ же 1883 году, по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ запрещено устройство публичныхъ концертовъ, спектаклей и другихъ публичныхъ собраній. Въ 1884 году, по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ученикамъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній запрещено присутствовать въ числѣ публики въ залахъ судебныхъ засѣданій, такъ какъ разбираемыя преступныя дѣянія, представляя болѣзненныя явленія общественнаго быта, могутъ оказать вредное вліяніе на воспріимчивую натуру юныхъ слушателей.

Къ § 37 правилъ для учениковъ постановлено присоединить: строжайше воспрещается имѣть при себѣ или въ квартирѣ огнестрѣльное оружіе и порохъ, на что должны обращать вниманіе классные наставники при посѣщеніи ученическихъ квартиръ.

Въ октябрѣ 1878 года директоръ заявилъ педагогическому совѣту гимназіи о томъ, что нѣкоторыми учениками не выполняется надлежащимъ образомъ § 38 правилъ для учениковъ: нѣкоторые ученики мало заботятся о чистоплотности и опрятности; былъ случай въ гимназіи, когда ученики не могли сидѣть рядомъ съ другимъ ученикомъ на томъ основаніи, что изъ рта этого ученика распространялся рѣзкій и непріятный запахъ. Совѣтъ постановилъ просить класс-

ныхъ наставниковъ тщательнѣе слѣдить за чистоплотностью учениковъ и, въ случаѣ надобности, сообщать родителямъ учениковъ о нарушеніи этого правила, важнаго въ гигіеническомъ отношеніи.

Съ 1879 года, вслѣдствіе предложенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, ученики имѣютъ при себѣ билеты, въ которыхъ напечатаны въ извлеченіи правила поведенія учениковъ.

Правила о взысканіяхъ съ учениковъ за проступки.

Въ сентябрѣ 1874 года приняты къ руководству и исполненію правила о взысканіяхъ, утвержденныя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 мая 1874 года. Согласно объяснительной запискѣ, приложенной къ нимъ, эти правила на соединенномъ совѣтѣ трехъ казанскихъ гимназій нѣсколько сокращены и въ такомъ видѣ оставались дѣйствующими по настоящее время (*).

Въ 1879 году, въ видахъ уменьшенія различія взысканій съ учениковъ за одинаковые проступки въ различныхъ гимназіяхъ, было принято къ исполненію слѣдующее предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, вслѣдствіе распоряженія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Начальства учебныхъ заведеній должны непремѣнно заносить въ штрафной или кондуитный журналъ всякое оставленіе учениковъ въ заведеніи не въ классное время.

2) Въ вѣдомостяхъ о проступкахъ учениковъ и о взысканіяхъ съ нихъ должно быть различаемо число оставленныхъ въ заведеніи не въ классное время со внесеніемъ въ штрафной журналъ и оставленныхъ безъ такого внесенія.

3) Оставленіе учениковъ въ гимназіи по часу въ продолженіе нѣсколькихъ дней отмѣнить.

4) Оставлять учениковъ въ гимназіи не въ классное время съ надлежащею осмотрительностью, для чего предоставить таковое оставленіе исключительно директору, инспектору и класснымъ наставникамъ.

(*) Эти правила напечатаны въ Историч. Запискѣ о 2 гимназіи— П. Гвоздева, стр. 252—256.

5) Оставленныхъ въ гимназіи за шалости размѣщать по возможности въ разныхъ комнатахъ.

Принявъ это предложеніе къ исполненію, педагогическій совѣтъ Казанской 2 гимназіи въ то же время постановилъ: а) просить преподавателей свои заявленія объ оставленіи учениковъ въ гимназіи не въ классное время вносить не въ кондуитный журналъ, а въ особую настольную тетрадь, заведенную для этой цѣли; директоръ, инспекторъ и классные наставники, по взаимному соглашенію между собою, а также принявъ во вниманіе заявленіе преподавателя, опредѣлятъ наказаніе ученику со внесеніемъ въ кондуитный или штрафной журналъ; б) записывать въ означенную тетрадь только тѣхъ учениковъ, на которыхъ замѣчанія, выговоры и другія мѣры со стороны преподавателя не дѣйствуютъ; в) директоръ, инспекторъ и классные наставники могутъ вносить въ штрафной журналъ не только тѣхъ учениковъ, которые совершили важные проступки, но и тѣхъ, которые не разъ были записаны въ кондуитномъ журналѣ; г) такъ какъ въ нашей гимназіи при ученикахъ, оставленныхъ за шалость, такъ и за лѣность, всегда находятся репетиторы — преподаватели, то нѣтъ надобности размѣщать такихъ учениковъ по разнымъ комнатамъ; достаточно разсадить учениковъ. оставленныхъ за шалости, по разнымъ партамъ отдѣльно.

Въ 1881 году вмѣнено начальствамъ учебныхъ заведеній въ непремѣнную обязанность въ точности руководствоваться Высочайшимъ повелѣніемъ—немедленно не исключать изъ заведеній воспитанниковъ, привлеченныхъ къ дознанію о преступной пропагандѣ, впредь до положительнаго удостовѣренія въ виновности этихъ воспитанниковъ.

Въ 1883 году, согласно постановленію Учебнаго Комитета Министерства Н. Просвѣщенія, послѣдовало распоряженіе о сохраненіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ наказанія учениковъ карцеромъ. Если въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ невозможно почему-либо устроить свѣтлые карцеры, то могутъ быть оставлены и темные, въ которыхъ надлежитъ сдѣлать окно въ дверяхъ, чтобы служитель могъ наблюдать за арестованнымъ. Карцеръ долженъ быть непремѣнно отапливаемъ и снабженъ скамейкою для сидѣнія.

Этими правилами Казанская 2 гимназія и руководствовалась въ разсматриваемое десятилѣтіе. Особыхъ правилъ о взысканіяхъ съ учениковъ она не составляла, такъ какъ не

имѣла въ томъ надобности. Она всегда старалась дѣйствовать на учениковъ болѣе положительными или предупредительными способами, чѣмъ карательными. Эта мысль обстоятельно развита была въ засѣданіи педагогическаго совѣта 29 января 1877 года, когда было заслушано предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о необходимости изыскать мѣры къ уменьшенію поразительной несоразмѣрности (въ различныхъ гимназіяхъ) какъ въ оцѣнкѣ познаній учениковъ, такъ въ особенности въ численности различнаго рода взысканій съ учениковъ за проступки (*). Педагогическій совѣтъ гимназіи, по всестороннемъ обсужденіи предложеннаго вопроса, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Правила для учениковъ гимназіи и правила о взысканіяхъ съ учащихся за проступки одинаковы для всѣхъ гимназій Имперіи; остается однообразно понимать ихъ и примѣнять къ дѣлу. При соблюденіи этого условія, естественно, цыфры взысканій съ учениковъ въ разныхъ гимназіяхъ будутъ близко подходить другъ къ другу. Но при вѣрности такого заключенія вообще, въ частныхъ случаяхъ могутъ быть болѣе или менѣе значительныя уклоненія по различнымъ обстоятельствамъ мѣста и времени. Такъ, напримѣръ, въ 1876—1877 году почти половина учениковъ VIII класса (Казанской 2 гимназіи) отнесена къ 1-му разряду (10 учениковъ изъ 22), между тѣмъ какъ изъ 27 учениковъ VI класса въ первый разрядъ не былъ записанъ ни одинъ. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду и то, что какъ въ VI, такъ и въ VIII классахъ преподаютъ одни и тѣ же лица и, слѣдовательно, требованія, предъявляемыя ими въ отношеніи къ ученикамъ, одни и тѣ же. Такая поразительная разница въ оцѣнкѣ познаній учениковъ VI и VIII классовъ зависитъ единственно отъ различнаго состава ихъ по способностямъ. Точно также и относительно поведенія учениковъ и количества взысканій съ нихъ за проступки: одно заведеніе можетъ находиться въ благопріятномъ положеніи сравнительно съ другимъ. Казанская 2 гимназія стоитъ въ этомъ отношеніи весьма благопріятно. Эти благопріятныя обстоятельства слѣдующія:

(*) Въ отчетахъ гг. попечителей учебныхъ округовъ за 1875 годъ значится, что число случаевъ оставленія учениковъ въ гимназіи на 1 часъ для приготовленія уроковъ было въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ до 1000, въ одной гимназіи—только 1 случай, въ Каз. 2 гимназіи—66.

1) Удобство надзора за поведеніемъ учениковъ. Извѣстно, что шалости и проступки учениковъ болѣе всего совершаются во время перемѣнъ между уроками, преимущественно въ большую перемѣну. Въ настоящее время классныя комнаты, находясь всѣ по длинѣ корридора, такъ хорошо размѣщены, что всѣ ученики во время перемѣнъ находятся на глазахъ директора, инспектора и помощниковъ классныхъ наставниковъ. Что сказанное обстоятельство имѣетъ важное значеніе для надзора за учениками и уменьшенія проступковъ ихъ, это видно изъ того, что до 1874—75 года, когда зданіе Казанской 2 гимназіи увеличено и болѣе приспособлено къ потребностямъ учебнаго заведенія, въ кондуитномъ спискѣ встрѣчается записей болѣе, чѣмъ начиная съ этого года.

2) Преподаватели гимназіи, классные наставники, инспекторъ и директоръ, какъ каждый въ отдѣльности, такъ и совокупно, принимаютъ всѣ зависящія мѣры для предупрежденія проступковъ со стороны учениковъ, внушая имъ сознаніе долга и важность точнаго исполненія всѣхъ ученическихъ обязанностей. При этомъ гимназія, въ лицѣ классныхъ наставниковъ, постоянно поддерживаетъ сношенія съ родителями, направленныя къ улучшенію успѣховъ и нравственности учениковъ.

3) Для занятій съ учениками, оставляемыми въ гимназіи послѣ уроковъ за лѣность и проступки, въ 1873 году учреждена должность репетиторовъ, которую поочередно несутъ два преподавателя гимназіи (древнихъ языковъ и математики). Обязанность репетиторовъ заключается въ томъ, а) что они заставляютъ провинившихся учениковъ учить невыученные уроки или исполнять письменныя работы, б) въ томъ, что они письменно извѣщаютъ родителей,—за какіе проступки дѣти ихъ были оставлены въ гимназіи по окончаніи уроковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ репетиторы оказываютъ несомнѣнную услугу гимназіи въ дисциплинарномъ отношеніи. До учрежденія должности репетиторовъ надзоръ за оставляемыми въ гимназіи не въ классное время былъ слабѣе, и тогда бывали случаи, когда ученики совершали какіе-либо проступки съ одной стороны изъ удальства, съ другой—чтобы весело провести время другъ съ другомъ. Теперь же ученики знаютъ, что они, въ случаѣ оставленія ихъ въ гимназіи послѣ уроковъ, будутъ работать.

4) Не маловажное значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что въ Казанской 2 гимназіи много учениковъ, принадлежащихъ къ образованнымъ и болѣе или менѣе высоко поставленнымъ фамиліямъ, вслѣдствіе чего они пользуются хорошимъ домашнимъ руководствомъ.

На основаніи вышеизложеннаго, педагогическій совѣтъ позволяетъ себѣ думать, что Казанская 2 гимназія не слабо проявляетъ дисциплинарную дѣятельность, и малое число бывшихъ взысканій съ ея учениковъ въ 1875 году объясняется тѣмъ, что дѣятельность эта имѣла и продолжаетъ имѣть болѣе предупредительный, чѣмъ карательный характеръ. Казанская 2 гимназія поставила себѣ задачею въ дисциплинарномъ отношеніи, по возможности, приближаться и осуществлять идеалъ, начертанный въ объяснительной запискѣ къ правиламъ для учениковъ гимназій и къ правиламъ о взысканіяхъ. Въ 13 пунктѣ этой записки выражено: „Чѣмъ болѣе возъимѣютъ силы положительные способы дѣйствія, тѣмъ меньшая окажется надобность прибѣгать къ способамъ дѣйствія отрицательнымъ, или иначе ко взысканіямъ, и тѣмъ вѣрнѣе будутъ достигнуты высокія воспитательныя цѣли гимназій. Но и при самомъ лучшемъ личномъ составѣ педагогическихъ совѣтовъ гимназій и при рѣшительномъ преобладаніи въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ положительныхъ нравственныхъ вліяній, дѣло не можетъ обойтись вовсе безъ взысканій, ибо наклонность къ уклоненіямъ отъ нравственной нормы не всегда и не во всѣхъ съ перваго же раза уступаетъ дѣйствію положительныхъ нравственныхъ вліяній, и взысканія въ такихъ случаяхъ являются необходимымъ дополненіемъ прочихъ мѣръ положительныхъ. Необходимо только всячески заботиться, чтобы взысканія были назначаемы съ соблюденіемъ полнѣйшей справедливости и безпристрастія и съ совершеннымъ доброжелательствомъ къ тѣмъ, кто имъ подвергается, въ видахъ не столько справедливаго воздаянія за дурной поступокъ, сколько нравственнаго улучшенія виновныхъ“.

Согласно приведенному пункту объяснительной записки, члены Казанской 2 гимназіи всегда соединяли съ карательными мѣрами положительныя—убѣжденія и увѣщанія. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ настоящее время гимназія имѣетъ средствъ для предупрежденія проступковъ учениковъ болѣе, чѣмъ имѣла прежде. Благодаря Обществу,

вспомоществованія нуждающимся ученикамъ, манкировки уроками по неимѣнію одежды, обуви и т. п. теперь не случаются. Въ большую перемѣну, когда обыкновенно происходили шалости, теперь всѣ ученики занимаются гимнастикою, подъ наблюденіемъ инспектора и класснаго наставника. Въ театрѣ и мѣстахъ общественнаго гулянья присутствуютъ дежурные помощники классныхъ наставниковъ. Квартиры учениковъ еженедѣльно посѣщаются классными наставниками. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ характеръ проступковъ измѣняется къ лучшему и число взысканій съ учениковъ за проступки постепенно уменьшается съ каждымъ годомъ. Такъ въ кондуитномъ журналѣ за 1880—81 учебный годъ значится 106 записей за слѣдующіе проступки: разговоръ и чтеніе постороннихъ книгъ во время уроковъ, подсказываніе, грубое обращеніе съ товарищами, драку во время перемѣнъ; двѣ записи—за куреніе табаку и 23 записи за лѣность. Въ кондуитномъ журналѣ за 1881—82 годъ значится 87 записей за нарушеніе дисциплины во время уроковъ, 24 записи за шалости во время перемѣнъ, 7 записей за обманъ, 3 записи за неприличное поведеніе на улицѣ по выходѣ изъ гимназіи, 1 запись за опаздываніе въ классъ, 1 запись за грубый отвѣтъ преподавателю и 1 запись за самовольный уходъ изъ гимназіи до окончанія уроковъ. Въ кондуитномъ журналѣ за 1882—83 годъ значится: 10 записей за несоблюденіе формы, 72 записи за нарушеніе дисциплины во время уроковъ, 12 записей за шалости во время перемѣнъ и 14 записей за лѣность. Въ кондуитномъ журналѣ за 1883—84 годъ значится 56 записей за разговоръ и невниманіе въ классѣ, 10 записей за неточное соблюденіе формы и неисправное ношеніе выходныхъ билетовъ; за лѣность и не своевременную подачу письменныхъ домашнихъ работъ 26 записей. Въ 1884—85 учебномъ году: 59 записей за разговоръ и невниманіе во время уроковъ, за драку и шалости во время перемѣнъ; 7 записей за несоблюденіе формы и 20 записей за лѣность. Такимъ образомъ всѣхъ записей въ 1880—81 году было 131, въ 1881—82 году—124, въ 1882—83 году—108, въ 1883—84 году—92, въ 1884—85 году—86. При этомъ нужно замѣтить, что проступки обыкновенно совершаются учениками низшихъ классовъ до пятаго включительно, притомъ чаще одними и тѣми же учениками. Вообще же поведеніе учениковъ, какъ видно

изъ отчетовъ классныхъ наставниковъ, было не только хорошее, но даже отличное, оцѣниваемое высшимъ балломъ 5. Такихъ проступковъ, которые влекли бы за собою тяжкое наказаніе—увольненіе изъ гимназіи, не было; только въ 1883—84 году педагогическій совѣтъ предложилъ родителямъ одного ученика V класса подать прошеніе объ увольненіи ихъ сына изъ гимназіи, поводомъ къ чему послужила манкировка его уроками по причинамъ не всегда уважительнымъ.

Косвенныя мѣры къ развитію въ ученикахъ нравственнаго и эстетическаго чувства.

Косвенныя мѣры къ развитію въ ученикахъ нравственнаго и эстетическаго чувства указаны въ объяснительной запискѣ къ правиламъ для учениковъ гимназій и къ правиламъ о взысканіяхъ. Въ пунктѣ 12 этой записки выражено: желательно, чтобы каждый учебный день начинался общею для всѣхъ учениковъ молитвою, во время которой читалось бы нѣкоторое число стиховъ изъ Евангелія.—Это предложеніе точно и неуклонно исполняется въ Казанской 2 гимназіи. Кромѣ пѣнія молитвъ: „Царю небесный", „Отче нашъ", „Достойно", молитвы за царя и отечество: „Спаси, Господи, люди Твоя" и національнаго гимна: „Боже, Царя храни", ежедневно читается и. об. инспектора или помощникомъ классныхъ наставниковъ нѣсколько стиховъ изъ Евангелія, указанныхъ законоучителемъ. Согласно съ мнѣніемъ директора и законоучителя, педагогическій совѣтъ въ 1879 году постановилъ: наканунѣ праздничныхъ дней читать во время общей для учениковъ молитвы исторію праздниковъ по книгѣ Дебольскаго. Педагогическій совѣтъ ежегодно пополняетъ ученическія библіотеки пріобрѣтеніемъ книгъ нравственно-религіознаго содержанія; Библія и Житія Святыхъ имѣются въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Въ пунктѣ 11 той же записки выражено, что для воспитанія дѣтей въ истинно-патріотическомъ духѣ полезно въ дни достопамятнѣйшихъ событій отечественной исторіи разсказывать ученикамъ, въ краткихъ, но живыхъ словахъ, событіе дня, вкратцѣ объяснять историческое его значеніе.—

Это предложеніе исполняется въ Казанской 2 гимназіи съ 1874 года (*). Директоръ гимназіи О. А. Имшеникъ поставилъ себѣ въ обязанность въ дни замѣчательныхъ событій русской исторіи, передъ началомъ уроковъ, послѣ общей молитвы, напоминать ученикамъ о событіи и его значеніи. Такъ 8 сентября 1880 года, по случаю пятисотлѣтняго юбилея Куликовской битвы, директоръ въ краткихъ словахъ разсказалъ ученикамъ воспоминаемое событіе, сказалъ о его значеніи и показалъ ученикамъ изображеніе памятника въ честь этого событія. Нерѣдко и преподаватели принимали участіе въ разъясненіи ученикамъ смысла и значенія того или другаго воспоминаемаго событія.

12 декабря 1877 года, въ честь столѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Александра I, ученики гимназіи, согласно распоряженію Г. Управлявшаго Учебнымъ Округомъ, были освобождены отъ учебныхъ занятій и собраны въ церковь для присутствованія при богослуженіи и молебствіи съ произнесеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Монарху и многолѣтія благополучно царствовавшему Императору Александру II. Послѣ богослуженія ученики собрались въ гимназію, гдѣ преподавателемъ русской словесности Львовымъ была сказана рѣчь о содержаніи и смыслѣ важнѣйшихъ реформъ Императора Александра I и объ Отечественной войнѣ.

По случаю двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія Государя Императора Александра II, въ засѣданіи соединеннаго совѣта членовъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани, подъ предсѣдательствомъ директора Казанской 2 гимназіи, было постановлено:

1) 19 февраля 1880 года члены среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани и ученики соберутся въ церковь Императорской Казанской 1 гимназіи, гдѣ будетъ отслужена литургія и совершено молебствіе.

2) Послѣ молебствія преподнести Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Императору отъ имени членовъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани.

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—П. Гвоздева, стр. 257.

3) Въ то же время начальники заведеній, преподаватели и ученики соберутся въ залъ Императорской Казанской 1 гимназіи, гдѣ будутъ произнесены заранѣе составленныя преподавателями рѣчи.

4) По произнесеніи рѣчей, ученики прочтутъ собственныя стихотворенія, написанныя ими по случаю торжества и одобренныя педагогическимъ совѣтомъ заведенія.

5) По прочтеніи стихотвореній ученики пропоютъ національный гимнъ: Боже, Царя храни! (*)

Вмѣстѣ съ тѣмъ члены соединеннаго совѣта опредѣлили жертвовать 5% со всего получаемаго содержанія, въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, на учрежденіе стипендіи имени Императора Александра II въ среднемъ учебномъ заведеніи Казанскаго Учебнаго Округа (по два года въ каждомъ заведеніи въ опредѣленные сроки). На этотъ предметъ собранъ капиталъ въ 5000 рублей и составлены правила пользованія этою стипендіей. Согласно этимъ правиламъ, утвержденнымъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, эта стипендія числилась въ Казанской 2 гимназіи съ 1 іюля 1882 года по 1 іюля 1884 года.

Ко дню открытія памятника въ Москвѣ великому русскому поэту А. С. Пушкину, 26 мая 1880 года, ученики разучивали наизусть многія стихотворенія поэта — художника и пріобрѣли для гимназіи, по подпискѣ, портретъ его.

29 января 1883 года, по случаю столѣтія со дня рожденія знаменитаго поэта В. А. Жуковскаго, была отслужена въ зданіи гимназіи панихида и сказана преподавателемъ русской словесности Львовымъ рѣчь о жизни В. А. Жуковскаго и его дѣятельности, какъ поэта и какъ воспитателя Императора Александра II.

6 апрѣля 1885 года чтилась память славянскихъ первоучителей св. Кирилла и св. Меѳодія, по случаю тысячелѣтія со дня кончины послѣдняго. По опредѣленію педагогическаго совѣта, ко дню 6 апрѣля была пріобрѣтена для гимназіи икона свв. Кирилла и Меѳодія; преподаватели исторіи и русской словесности, Н. Державинъ и Д. Львовъ, приготовили и произнесли рѣчи: первый—о значеніи дѣятельности свв.

(*) Празднованіе юбилея не было разрѣшено, вслѣдствіе чего приведенная программа не была выполнена.

Кирилла и Меѳодія въ исторіи славянскихъ народовъ вообще и въ частности въ исторіи Русскаго народа, второй—о значеніи дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія по отношенію къ русскому языку и словесности; хоръ учениковъ разучилъ пѣніе тропаря славянскимъ первоучителямъ, пропѣлъ пасхальный тропарь, припѣвъ съ 9 пѣснью пасхальнаго канона и національный гимнъ: Боже, Царя храни! Кромѣ того 5 апрѣля, послѣ общей для учениковъ молитвы, директоръ объяснилъ ученикамъ общее значеніе праздкества 6 апрѣля, показалъ ученикамъ изображенія свв. Кирилла и Меѳодія и сообщилъ біографическія свѣдѣнія о нихъ. Послѣ литургіи, передъ молебствіемъ, было произнесено настоятелемъ церкви поученіе. 8 апрѣля была роздана всѣмъ ученикамъ брошюра о жизни и дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія.

Развитію и поддержанію въ ученикахъ чувства любви къ человѣку вообще и въ особенности чувства патріотическаго содѣйствовали воззванія бывшаго Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника П. Д. Шестакова. Первое воззваніе его—о помощи раненымъ во время Сербо-Турецкой войны, второе—о помощи раненымъ во время войны Россіи съ Турціей въ 1877—78 гг. Ученики гимназіи, глубоко тронутые воззваніями, охотно и совершенно добровольно приносили свои лепты на благое дѣло. Члены гимназіи жертвовали по 1% съ получаемаго содержанія въ пользу пострадавшихъ Славянъ Балканскаго полуострова и по 5% съ жалованья въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ.

Но въ разсматриваемое десятилѣтіе были два событія особо-важныя, рѣзко выдѣляющіяся изъ ряда другихъ. Оба эти событія не сопровождались въ гимназіи произнесеніемъ заранѣе составленныхъ рѣчей, но оба событія сами собою подѣйствовали на сердце учениковъ сильнѣе рѣчей. Въ этомъ отношеніи оба событія были равнозначащія, но по чувствамъ, пробужденнымъ этими событіями, они были противоположны: первое было глубоко-печальное, другое — восторженно-радостное.

Когда разнеслась вѣсть о кончинѣ Императора Александра II отъ руки злодѣя, ученіе было невозможно: такъ глубоко потрясло душу ужасное событіе. Излишне говорить о слезахъ учениковъ, о ихъ горячей сердечной молитвѣ къ Богу объ упокоеніи души Царя—Мученика: все это было естественно. Многіе ученики выражали свои чувства подъ

вліяніемъ этого безпримѣрнаго въ русской исторіи событія въ стихотвореніяхъ. Одно изъ этихъ стихотвореній, написанное ученикомъ VII класса Сухановымъ Владиміромъ, было представлено Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа съ тою цѣлью, не найдетъ ли Его Превосходительство возможнымъ повергнуть это стихотвореніе на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества Государя Императора. 5 мая 1881 года Г. Попечитель увѣдомилъ директора гимназіи, что Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ стихотворенія „На кончину Государя Императора Александра Николаевича", составленнаго ученикомъ VII класса Казанской 2 гимназіи Владиміромъ Сухановымъ, собственноручно начертать изволилъ: *благодарить*. Это стихотвореніе слѣдующее (*):

НА КОНЧИНУ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Александра Николаевича.

Погибъ нашъ Царь! Въ устахъ съ мольбою,
Поникнувъ царственной главой,
Убитый дерзкою рукою,
Онъ палъ, нашъ Мученикъ—Герой.
Какой позоръ, какое горе
Тебѣ, мать—Русская Земля!
И слезъ твоихъ горячихъ моря,
И крови тѣхъ—убійцъ Царя—
Не хватитъ, чтобы смыть святую
Кровь лучшаго изъ всѣхъ царей,
Смыть эту каплю роковую
Съ листовъ исторіи твоей.
Молись о Немъ! Онъ, Царь убитый,

(*) Оно напечатано въ Каз. Губ. Вѣд. 1881 г., № 36.

Тебя любилъ, свободу далъ
Тебѣ и, ранами покрытый,
За свой народъ Онъ жертвой палъ.
Погибъ, убитъ онъ и не встанетъ!....
Но не забылъ Его народъ,
И Русь Его не перестанетъ
Благословлять изъ рода въ родъ.
А ты, убійца, смертью злою
Погибнешь скоро отъ людей:
Ужъ тяготѣетъ надъ тобою
Проклятье родины твоей.
Но будетъ судъ еще: воспрянетъ
Нашъ неподкупный Судія.....
Какъ передъ Нимъ тогда предстанетъ
Душа нечистая твоя?

Ученикъ VII класса Казанской 2 гимназіи
Владиміръ Сухановъ.

Другое особо-важное событіе—это Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая 1883 года. По объявленіи Высочайшаго манифеста, даннаго въ С.-Петербургѣ 24 января 1883 года и возвѣстившаго о Священномъ Короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ въ маѣ 1883 года, ученики Казанской 2 гимназіи выразили желаніе приготовить ко дню торжества вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ. 14 мая по окончаніи общей для учениковъ молитвы, директоръ гимназіи объявилъ ученикамъ о назначеніи Коронаціи на 15 мая; при этомъ объяснилъ значеніе коронованія Русскихъ Монарховъ, привелъ историческія указанія на священныя дѣйствія при вѣнчаніи ихъ на царство, подробно сообщилъ о порядкѣ обряда Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, сопровождая объясненія показываніемъ рисунковъ регалій, трона и видовъ: Оружейной палаты, Успенскаго собора, Краснаго крыльца, Кремлевскаго дворца, Тронной залы и т. п. Затѣмъ директоръ объявилъ ученикамъ распоряженіе Начальства объ освобожденіи ихъ, по случаю празднованія Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ

на три дня отъ ученія и о предоставленіи имъ, отъ мѣстнаго городскаго общества, по случаю того же событія, дароваго спектакля въ городскомъ театрѣ. Ученики пропѣли національный гимнъ: Боже, Царя храни! Вечеромъ 14 мая фасадъ зданія гимназіи былъ украшенъ флагами и вставленными во всю величину оконъ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ. 15 мая учащіе и учащіеся слушали литургію и благодарственное молебствіе. Вечеромъ 15 мая и въ слѣдующіе два дня зданіе гимназіи было иллюминовано, и эта иллюминація привлекала къ гимназіи массу публики. 17 мая, въ 2 часа дня, ученики, сопровождаемые классными наставниками, отправились въ театръ, гдѣ труппою драматическихъ актеровъ была представлена „Русская свадьба XVI вѣка“. Передъ спектаклемъ былъ пропѣтъ національный гимнъ, который, по желанію учениковъ, былъ повторенъ три раза и два раза въ апоѳеозѣ „Россія“, каждое исполненіе котораго сопровождалось восторженнымъ „ура“. Нѣкоторые ученики, по поводу торжественнаго событія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, написали стихотворенія, которыя имѣли недостатки въ литературномъ отношеніи, но чувства въ нихъ были выражены похвальныя (*).

Въ пунктѣ 10 объяснительной записки къ правиламъ для учениковъ выражено, что гимназіямъ необходимо было бы запастись изданіями художественныхъ произведеній, фотографическими съ нихъ снимками, а по возможности также гравюрами, копіями и слѣпками съ лучшихъ античныхъ статуй, при чемъ гравюры, копіи съ лучшихъ картинъ и слѣпки могли бы служить постояннымъ украшеніемъ компатъ старшихъ двухъ классовъ, изданія же художественныхъ произведеній и фотографическіе снимки разсматривались бы учениками въ свободное отъ ученья время.—Согласно этому пункту, гимназія пріобрѣла въ 1876 году стѣнныя таблицы Э. Фонъ-Лауница, представляющія жизнь и искусство древнихъ классическихъ народовъ, именно: 1) Планъ греческаго театра, 2) Внутренній видъ греческаго театра, 3) Комикъ, 4) Древ-

---

(*) Подробное описаніе празднованія Свящ. Коронованія Ихъ Величествъ въ Казанской 2 гимназіи напечатано въ Казан. Губ. Вѣд. 1883 г. № 39.

ній палладіумъ, 5) Планы греческихъ храмовъ, 6) Храмъ Ѳемиды (въ Рамнѣ), 7) Трагическая маска, 8) Гоплитъ (*Μαραθωνομάχης*), 9) Римскіе солдаты, 10) Варваръ. Объяснительный текстъ къ этимъ таблицамъ переведенъ учениками VIII класса гимназіи съ нѣмецкаго на русскій языкъ. Всѣ эти таблицы развѣшены по стѣнамъ корридора, въ которомъ ученики находятся во время перемѣнъ. Преподаватель древнихъ языковъ ежегодно объясняетъ ученикамъ содержаніе этихъ таблицъ.

Въ 1880 году, на сумму, пожертвованную родителями учениковъ (Чистопольскими купцами Плаксинымъ и Палинымъ, казанскимъ купцомъ—Чарушинымъ, пожертвовавшими 200 рублей на пріобрѣтеніе картинъ и 100 рублей на пріобрѣтеніе люстръ) пріобрѣтено шесть картинъ, изъ которыхъ четыре изображаютъ ландшафты, одна—соборъ св. Магдалины въ Парижѣ, одна—Казанскій соборъ въ Петербургѣ. Въ 1881 году пріобрѣтены портреты русскихъ писателей: Ломоносова, Сумарокова, Державина, Фонъ-Визина, Карамзина, Жуковскаго, Грибоѣдова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Аксакова, Тургенева, Достоевскаго, Островскаго и Гончарова. Эти портреты повѣшены въ комнатахъ VII и VIII классовъ. Въ 1882 году пріобрѣтены двѣ картины съ изображеніемъ эпизодовъ изъ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну Россіи съ Турціей. Въ 1883 году пріобрѣтены двѣ картины мѣстнаго художника: „Сверженіе Монгольскаго ига“ и „Сильверстъ у Іоанна Грознаго“. Кромѣ того, имѣется въ гимназіи нѣсколько картинъ, пріобрѣтенныхъ ранѣе разсматриваемаго десятилѣтія.

III. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ.

1) Помѣщеніе.

Въ 1874 году каменное зданіе Казанской 2 гимназіи увеличено каменною же пристройкою въ 22½ сажени длины и 7 саж. ширины на сумму: 16300 рублей, ассигнованныхъ изъ Государственнаго Казначейства, и 12000 рублей, отпущенныхъ Казанскою Городскою Думою (*). Вслѣдствіе этой

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—II. Гвоздева, стр. 274—278.

пристройки, всѣ 8 классовъ и приготовительный помѣщаются въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса, также и залъ для сбора преподавателей. Передъ классами сдѣланъ широкій корридоръ для сбора учениковъ; тутъ же совершается общая молитва учениковъ передъ началомъ уроковъ и преподается гимнастика. Въ нижнемъ этажѣ находятся комнаты для физическаго кабинета, фундаментальной библіотеки, учебныхъ пособій, рисованія, гимнастики и комната для параллельнаго класса по новымъ языкамъ. При входѣ въ гимназію, въ нижнемъ же этажѣ, устроены шинельныя комнаты, раздѣленныя по классамъ и съ обозначеніемъ № для каждаго ученика. Въ нижнемъ же этажѣ помѣщается квартира одного помощника классныхъ наставниковъ. Подвальный этажъ назначается для квартиръ сторожей. Въ другомъ корпусѣ помѣщаются квартиры директора и инспектора и канцелярія. Въ особомъ каменномъ флигелѣ на дворѣ до 1881 года помѣщался архивъ, а съ 1881 года, послѣ пристройки къ нему, тамъ помѣщаются квартиры втораго помощника классныхъ наставниковъ и письмоводителя гимназической канцеляріи, а архивъ перенесенъ въ прежнюю квартиру письмоводителя, находившуюся рядомъ съ канцеляріей. Всѣ комнаты, особенно классныя, сдѣланы высокія, свѣтлыя и съ достаточнымъ количествомъ воздуха; въ голландскихъ печахъ и стѣнахъ проведены вентиляціонныя трубы.

Изъ сказаннаго видно, что въ 1874 году зданіе гимназіи было удобно приспособлено къ учебнымъ занятіямъ. Но хозяйственный комитетъ, состоящій при гимназіи, находилъ возможнымъ и послѣ 1874 года улучшать зданіе гимназіи, заботясь о большихъ удобствахъ для учащихся.

5 октября 1877 года, въ засѣданіи членовъ хозяйственнаго комитета, въ присутствіи архитектора Казанскаго Учебнаго Округа, Бечко-Друзина, директоръ гимназіи высказалъ мнѣніе объ устройствѣ дубовыхъ паркетныхъ половъ въ верхнемъ этажѣ гимназіи, въ классахъ и корридорахъ. Развивая эту мысль, директоръ высказалъ слѣдующія соображенія: 1) паркетные полы прочнѣе простыхъ крашеныхъ, вслѣдствіе чего, хотя они будутъ стоить дороже, но будутъ выгоднѣе, не требуя частой ремонтировки; 2) въ гигіеническомъ отношеніи для учениковъ паркетные полы лучше крашеныхъ, такъ какъ не будетъ той сырости, которая бы-

ваетъ отъ мытья крашеныхъ половъ. Всѣ члены хозяйственнаго комитета согласились съ мнѣніемъ директора, и была составлена архитекторомъ смѣта на сумму 3596 р. 59 коп., каковая смѣта была утверждена строительнымъ отдѣленіемъ. На торгахъ 4 февраля послѣдняя, низшая, цѣна 3287 рублей осталась за купцомъ Галкинымъ. Но купецъ Цыгановъ послѣ торговъ заявилъ, что онъ уступаетъ еще 87 рублей и уплату денегъ принимаетъ въ два срока—въ августѣ 1878 года и въ августѣ 1879 года. Тогда хозяйственный комитетъ обратился съ просьбою къ Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа о ходатайствѣ передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшить производство работъ хозяйственнымъ способомъ, указывая при этомъ на то, что работы можно произвести дешевле, по крайней мѣрѣ, на 12% ниже смѣтнаго исчисленія. 4 апрѣля 1878 года Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа сообщилъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, согласно ходатайству хозяйственнаго комитета гимназіи, произвести работы по устройству дубовыхъ паркетныхъ половъ хозяйственнымъ способомъ по цѣнамъ не свыше справочныхъ, подъ отвѣтственностью членовъ хозяйственнаго комитета гимназіи и архитектора Казанскаго Учебнаго Округа, съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода, въ количествѣ до 3165 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ іюнѣ и іюлѣ 1878 года паркетные полы были сдѣланы въ классахъ и коррпдорахъ за вышеупомянутую сумму казанскимъ купцомъ Цыгановымъ. Деньги 2165 рублей уплачены изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи въ два срока: въ 1878 и 1879 годахъ, а одна тысяча рублей была отпущена, съ разрѣшенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, изъ строительной суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія, назначенной на Казанскій Учебный Округъ.

Въ 1879 году хозяйственнымъ комитетомъ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ ватерклозетовъ во флигелѣ гимназіи, гдѣ помѣщаются квартиры директора и инспектора и канцелярія. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ произвести устройство ватерклозетовъ во флигелѣ Казанской 2 гимназіи хозяйственнымъ способомъ, съ соблюденіемъ возможной экономіи и съ отнесеніемъ расходовъ по этому предмету въ количествѣ 1546 р. 50 коп. на счетъ спеціальныхъ

средствъ гимназіи. Въ іюнѣ 1880 года механическихъ дѣлъ мастеръ Ганцеровскій приступилъ къ работамъ. При вырытіи выгребной ямы во дворѣ гимназіи оказалась водяная жила, почему вода могла скоро наполниться въ выгребной ямѣ. Ганцеровскій заявилъ объ этомъ хозяйственному комитету и высказалъ мнѣніе, что для устраненія замѣченнаго явленія слѣдуетъ вырыть во дворѣ гимназіи, около флигеля, колодецъ, изъ котораго провести трубы въ Булакъ для стока подпочвенной воды. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и архитекторъ по Каз. Учебному Округу Бечко-Друзинъ. Съ разрѣшенія Казанской городской Управы, согласно смѣтѣ, составленной Ганцеровскимъ, сдѣланъ проводъ подпочвенной воды со двора гимназіи въ Булакъ по деревяннымъ осмоленнымъ трубамъ и устроено два колодца для очистки трубъ за 412 рублей, каковая сумма была уплачена, съ разрѣшенія Г. Попечителя Округа, изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ августѣ 1880 года было окончено устройство и вартеклозетовъ.

9 февраля 1881 года, въ засѣданіи членовъ хозяйственнаго комитета директоръ гимназіи заявилъ, что въ главномъ корпусѣ гимназіи, въ ретирадныхъ мѣстахъ, для очищенія воздуха, нѣсколько разъ передѣлывались печи съ разными вентиляціями, жолобы обивались и свинцомъ, и окрашеннымъ желѣзомъ; но, не смотря на всѣ эти приспособленія, дерево пропиталось зловонными міазмами, запахъ распространяется по корридорамъ и даже по классамъ гимназіи. Директоръ полагалъ бы необходимымъ устроить ватерклозеты вмѣсто простыхъ ретирадовъ, имѣя въ виду, что хорошія гигіеническія условія каждаго учебнаго заведенія необходимы для здоровья учениковъ, которые въ стѣнахъ заведенія проводятъ шесть часовъ. Приглашенный механическихъ дѣлъ мастеръ Ганцеровскій, который въ 1880 году устроилъ ватерклозеты во флигелѣ гимназіи, представилъ проэктъ смѣты на устройство въ главномъ корпусѣ гимназіи 24-хъ ватерклозетовъ въ двухъ концахъ верхняго и нижняго этажей, а также и на проводъ воды, всего на сумму 4325 рублей. Такъ какъ мастеръ Ганцеровскій въ 1880 году устроилъ ватерклозеты во флигелѣ гимназіи вполнѣ удовлетворительно, то хозяйственный комитетъ нашелъ возможнымъ безъ торговъ, хозяйственнымъ способомъ, поручить устройство ватерклозетовъ и въ главномъ корпусѣ тому же Ганцеровскому за 4325 рублей

признавъ эту цѣну не высокою, такъ какъ по справкамъ оказалось, что устройство одного ватерклозета въ г. Казани обходится болѣе 200 рублей, а по смѣтѣ Ганцеровскаго только 174 р. 8 коп. Въ мартѣ того же 1881 года Г. Управлявшій Министерствомъ Н. Просвѣщенія, по ходатайству Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ устроить въ главномъ корпусѣ гимназіи ватерклозеты, и работы эти произвести хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ членовъ хозяйственнаго комитета гимназіи черезъ посредство Ганцеровскаго, съ уплатою ему за означенныя работы 4325 рублей въ три срока: 1325 рублей по окончаніи работъ въ августѣ 1881 года, 2000 рублей—въ январѣ 1882 года и 1000—въ августѣ 1882 года; 3325 рублей уплатить изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, а 1000 рублей—изъ строительной суммы Казанскаго Учебнаго Округа. Въ августѣ 1881 года работы были окончены, согласно смѣтѣ и контракту, и освидѣтельствованы архитекторомъ Казанскаго строительнаго отдѣленія г. Невинскимъ.

4 декабря 1881 года директоръ заявилъ въ засѣданіи членовъ хозяйственнаго комитета гимназіи, что при пристройкѣ въ 1873—74 годахъ къ главному корпусу гимназіи не было возможности, по недостаточности средствъ, устроить удобную квартиру для втораго помощника классныхъ наставниковъ, который, по Уставу гимназій, долженъ пользоваться казенною квартирою; не было возможности, по той же причинѣ, устроить сборную комнату для гг. преподавателей, во время перемѣнъ. Въ промежутокъ времени съ 1874 года по настоящій годъ также не было возможности устранить означенное неудобство. Между тѣмъ помощникъ классныхъ наставниковъ заявилъ, что его настоящая квартира, состоящая изъ двухъ небольшихъ комнатъ, крайне неудобна, такъ какъ отъ кухоннаго запаха постоянно происходитъ головная боль. Преподаватели также не разъ заявляли, что комната, въ которую они собираются во время перемѣнъ, неудобна вслѣдствіе керосиннаго запаха, такъ какъ въ этой комнатѣ хранится керосинъ, тутъ же заправляются и керосиновыя лампы. Для устраненія указаннаго неудобства, директоръ полагалъ бы устроить квартиру втораго помощника классныхъ наставниковъ во флигелѣ, который находится во дворѣ гимназіи, сдѣлавъ къ этому флигелю каменную пристройку;

тогда двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса, замѣщаемыя теперь квартирою помощника классныхъ наставниковъ, будутъ сборными для гг. преподавателей во время перемѣнъ. Члены хозяйственнаго комитета согласились съ мнѣніемъ директора и постановили сдѣлать распоряженіе о составленіи плана и смѣты на предстоящую пристройку; по разсмотрѣніи и утвержденіи плана и смѣты Строительнымъ Отдѣленіемъ, назначить торги и просить Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи произвести означенныя работы частью на спеціальныя средства гимназіи, частью на сумму строительнаго отдѣленія по Казанскому Учебному Округу. Планъ и смѣта были составлены архитекторомъ Пашковскимъ. 5 марта 1882 года Строительное Отдѣленіе утвердило смѣту на означенную пристройку и другія ремонтныя исправленія, на сумму 3211 р. 89 коп. По результатамъ торговъ, произвести работы было поручено цеховому Чистову за 2950 р. Всѣ работы были окончены къ августу 1882 года. Деньги, согласно съ заключеннымъ контрактомъ, были уплачены въ три срока: 950 рублей по окончаніи и освидѣтельствованіи работъ въ августѣ 1882 года, 1000 рублей—въ январѣ 1883 года и 1000 рублей въ августѣ 1883 года; одна тысяча рублей была уплачена изъ строительной суммы по Казанскому Учебному Округу, остальныя—изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Вмѣстѣ съ этимъ члены хозяйственнаго комитета заботились о пріобрѣтеніи необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Изъ описи имущества гимназіи усматривается, что къ 1 января 1877 года всего имущества значилось на сумму 66945 р. $3^3/_4$ коп. Изъ этого числа съ основанія гимназіи въ 1835 году по 1 января 1877 года исключено имущества за ветхостью на сумму 2914 р. $70^1/_2$ коп.; къ январю 1877 года состояло на сумму 64030 р. $33^1/_4$ коп. Потомъ пріобрѣтено:

въ 1877 году на сумму	120	р.	45	коп.
— 1878 — —	77	—	85	—
— 1879 — —	42	—	2	—
— 1880 (съ водопроводомъ)	990	—	35	—

— 1881 —	—	513 —	12 —
— 1882 —	—	184 —	$57^{1}/_{2}$ к.
— 1883 —	—	353 —	22 —
— 1884 —	—	76 —	70 —

Итого: 2358 р. $28^{1}/_{2}$ к.

Кромѣ того, за устройство паркетныхъ половъ въ 1878 году заплачено 3165 р.; за устройство ватерклозетовъ во флигелѣ гимназіи въ 1880 году заплачено 1546 р. 50 к.; въ 1881 и 1882 годахъ за устройство ватерклозетовъ въ главномъ корпусѣ гимназіи 4325 р.; въ 1882 и 1883 годахъ за каменную пристройку ко флигелю на дворѣ—2950 р. Съ 1877 по 1885 годъ за ветхостью исключено па сумму 503 р. $63^{1}/_{2}$ коп. Къ 1 января 1885 года всего имущества гимназіи (зданія и хозяйственныя принадлежности) состояло на сумму 77871 р. $48^{1}/_{4}$ коп.

2) Фундаментальная библіотека.

Всѣ преподаватели гимназіи ежегодно представляютъ въ педагогическій совѣтъ списки книгъ для пріобрѣтенія въ фундаментальную библіотеку. По обсужденіи представленныхъ списковъ, педагогическій совѣтъ, соображаясь со средствами и необходимостью пріобрѣтенія той или другой книги для болѣе успѣшнаго преподаванія учебнаго предмета, ежегодно пополнялъ фундаментальную библіотеку частью на штатную сумму, отпускаемую изъ Государственнаго Казначейства (400 р.) на учебныя пособія, частью на спеціальныя средства гимназіи. Постепенное пополненіе этой библіотеки видно изъ слѣдующей таблицы:

Состояло:			На сумму.	
Къ 1-му января.	Названій.	Томовъ.	Рубли.	Коп.
1876 года.	3192	6109	13352	94¾
1877 —	3277	6258	13747	22
1878 —	3367	6381	14214	57¾
1879 —	3450	6542	14700	21¾
1880 —	3541	6654	15093	89¾
1881 —	3491(*)	6543	15126	48
1882 —	3566	6636	15514	94
1883 —	3659	6755	15926	80
1884 —	3745	6960	16584	93
1885 —	3820	7129	17002	20

Въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 2752 назв., 5220 томовъ; на древнихъ языкахъ—313 назв., 579 томовъ; на новыхъ европейскихъ языкахъ—747 назв., 1322 тома.

Книги фундаментальной библіотеки значатся въ трехъ каталогахъ: фундаментальномъ, отъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ (**) и мѣстнаго края. 4 января 1878 года члены

(*) Въ 1880 году исключено 133 назв., 276 т., на сумму 468 р. 10¾ к.

(**) Въ 1869 году библіотека закрытыхъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ была пожертвована во 2-ю гимназію.

хозяйственнаго комитета постановили въ вѣдомости о состояніи фундаментальной библіотеки, для упрощенія счетоводства, всѣ три отдѣла по каталогамъ - фундаментальному, отъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ и мѣстнаго края соединить въ одинъ отдѣлъ, не переписывая каталога.

Правила завѣдыванія библіотекою и пользованія ею составлены въ 1874 году; эти правила (*) безъ измѣненій были дѣйствующими и въ разсматриваемое десятилѣтіе. Согласно § 2 этихъ правилъ, при библіотекѣ имѣются два каталога: хронологическій и систематическій (по предметамъ). 8 октября 1883 года завѣдывающій библіотекою преподаватель Н. Державинъ заявилъ педагогическому совѣту, что, по его мнѣнію, было бы полезно, кромѣ предметнаго и хронологическаго, имѣть алфавитный каталогъ, въ которомъ книги располагались бы въ алфавитномъ порядкѣ, по фамиліямъ авторовъ или по начальной буквѣ заглавія книги, если авторъ неизвѣстенъ. Предметный каталогъ служилъ бы, какъ и теперь, для повѣрки наличнаго состава каждаго отдѣла книгъ; алфавитный же каталогъ—для справки: имѣется ли на лицо извѣстная книга и подъ какимъ именно нумеромъ предметнаго каталога она значится. Составленіе такого каталога облегчило бы завѣдываніе библіотекою, равно и пользованіе ею: а) при затребованіи той или другой книги легче было бы найти ее; б) въ случаѣ сомнѣнія—выписывается ли второй экземпляръ такой книги, которая уже имѣется въ библіотекѣ, легче было бы справиться и разрѣшить сомнѣніе; в) въ случаѣ присылки многотомныхъ сочиненій по частямъ было бы также легче справиться: къ какому № должно приписывать томы, служащіе продолженіемъ предыдущихъ частей того же изданія.— Члены педагогическаго совѣта согласились съ мнѣніемъ библіотекаря и постановили: 1) просить препод. Н. Державина принять на себя трудъ составленія алфавитнаго каталога; 2) такъ какъ составленіе каталога потребуетъ много труда и не менѣе 500 часовъ времени, то назначить особое вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи за этотъ трудъ, въ размѣрѣ 350 рублей; 3) ходатайствовать передъ Г. Попечителемъ Учебнаго Округа о разрѣшеніи ввести означенный

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—П. Гвоздева, стр. 282—284.

каталогъ и выдать за составленіе его преподавателю Державину 350 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. 31 октября 1883 года означенное ходатайство было представлено Г. Попечителю Каз. Учебнаго Округа.

3) Ученическая библіотека.

Ученическая библіотека учреждена при гимназіи въ 1858 году, пополнялась и пополняется на единовременныя добровольныя пожертвованія родителей учениковъ, при поступленіи послѣднихъ въ гимназію. По правиламъ, составленнымъ соединеннымъ совѣтомъ казанскихъ гимназій въ 1874 году, ученическая библіотека раздѣлялась на два отдѣла: одинъ для учениковъ старшаго и другой для учениковъ младшаго возраста. 21 апрѣля 1875 года директоръ гимназіи заявилъ педагогическому совѣту о томъ, что, согласно съ постановленіемъ совѣта гимназіи и съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, проданъ, бывшій при гимназіи, естественный кабинетъ, и полученныя за него деньги 300 рублей должны быть употреблены на ученическую библіотеку; на тотъ же предмѣтъ имѣетъ гимназія до 200 рублей, пожертвованныхъ родителями учениковъ при опредѣленіи послѣднихъ въ гимназію; можно ожидать такихъ же взносовъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ началѣ каждаго года. Пользуясь этими средствами, можно ежегодно пополнять ученическую библіотеку и учредить болѣе точный и правильный порядокъ при выдачѣ. Директоръ полагалъ бы полезнымъ распредѣлить книги ученической библіотеки для каждаго класса отдѣльно съ тѣмъ условіемъ, чтобы классные наставники приняли на себя завѣдываніе и выдачу ученикамъ книгъ, предназначенныхъ для учениковъ ввѣреннаго каждому изъ нихъ класса. Педагогическій совѣтъ согласился съ мнѣніемъ директора относительно раздѣленія ученической библіотеки по классамъ, а классные наставники изъявили полное согласіе принять на себя безвозмездное завѣдываніе библіотекою своего класса. Такъ какъ директоръ постоянно занятъ въ гимназіи исполненіемъ своихъ обязанностей, то было предложено преподавателю русскаго языка М. Ольшамовскому взять на себя завѣдываніе библіотекою III класса, въ которомъ класснымъ наставникомъ состоялъ директоръ. Для болѣе

правильнаго распредѣленія книгъ по классамъ, была составлена комиссія изъ преподавателей: русскаго языка М. Ольшамовскаго, русской словесности И. Лозанова и географіи и исторіи Н. Державина. Въ октябрѣ того же 1875 года комиссія исполнила возложенное на нее порученіе и было составлено восемь каталоговъ, по которымъ классные наставники должны были принять книги отъ завѣдывавшихъ ученическою библіотекою — учителя чистописанія и рисованія Филиппуса и учителя русскаго языка Ольшамовскаго. Такъ какъ многіе классные наставники переходятъ со своими учениками изъ класса въ классъ, то и завѣдываніе библіотекою одного класса ежегодно переходило къ другому преподавателю. Съ 1883 года такой порядокъ завѣдыванія ученическою библіотекою нѣсколько измѣнился. Въ виду лучшаго ознакомленія съ библіотекою своего класса и болѣе правильнаго веденія дѣла завѣдывающимъ библіотекою, педагогическій совѣтъ въ засѣданіи 15 января 1883 года постановилъ: завѣдываніе библіотекою каждаго класса не должно переходить ежегодно отъ одного преподавателя къ другому, но должно принадлежать одному и тому же лицу постоянно, насколько это будетъ возможно. Согласно съ таковымъ постановленіемъ, завѣдываніе ученическою библіотекою было раздѣлено въ 1883 году между слѣдующими преподавателями: библіотекою I класса долженъ завѣдывать преподаватель З. Валицкій, II класса—М. Ольшамовскій, III класса—Эд. Боржимовскій, IV класса—Н. Сухотинъ, V класса—В. Шантаринъ, VI класса—и. об. инспектора Л. Бергъ, VII класса—Д. Львовъ, VIII—Арк. Соловьевъ. Эти лица завѣдывали ученическою библіотекою по настоящее время.

Состояніе ученической библіотеки и постепенное приращеніе ея представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Къ 1 января 1876 года состояло въ библіотекѣ для старшаго отдѣленія 497 экз., 825 т., на сумму 1438 р. 31¼ коп.; въ библіотекѣ для младшаго отдѣленія — 324 экз., 423 т., на сумму 455 р. 90¼ коп. Въ 1876 году, при раздѣленіи библіотеки по классамъ, нѣкоторыя книги отчислены къ отдѣлу учебныхъ пособій; оставшіяся книги были раздѣлены такъ:

Къ 1-му января 1877 года состояло:					
Въ классахъ.	Названій.	Экземпляровъ.	Томовъ.	На сумму.	
				Руб.	Коп.
I	71	80	83	90	63
II	54	60	65	69	69
III	117	126	163	182	44
IV	72	86	166	344	64
V	100	104	159	276	79
VI	79	84	126	217	12
VII	92	103	191	324	91¼
VIII	60	61	99	188	68
Итого.	645	704	1052	1694	90

Пріобрѣтено съ 1877 по 1885 годъ:					
	Названій.	Экземпляровъ.	Томовъ.	На сумму.	
				Руб.	Коп.
въ 1877 году	141	150	251	476	11
— 1878 —	63	63	74	136	42
— 1879 —	56	74	97	239	15

въ 1880 году	79	92	137	140	40
— 1881 —	94	108	136	262	26
— 1882 —	63	75	107	246	32
— 1883 —	87	96	112	188	65
— 1884 —	57	58	80	153	65

Къ 1-му января 1885 года состояло:					
Въ классахъ.	Названій.	Экземпляровъ.	Томовъ.	На сумму.	
				Руб.	Коп.
I	135	161	164	198	5
II	127	157	197	262	53
III	144	172	208	269	23
IV	132	148	217	409	88
V	167	169	272	485	40
VI	143	153	232	424	77
VII	147	167	296	515	73
VIII	133	136	214	432	88
Итого.	1128	1263	1800	2998	47

Кромѣ того, существуетъ при гимназіи особая библіотека для учениковъ приготовительнаго класса. Въ ней къ 1-му января 1885 года состояло: 106 назв., на сумму 179 рублей 69 коп. Этою библіотекою завѣдываетъ преподаватель приготовительнаго класса.

Правила завѣдыванія ученическими библіотеками, составленныя въ 1874 году (*), были дѣйствующими и во все разсматриваемое десятилѣтіе, за исключеніемъ § 1 относительно раздѣленія библіотеки.

Къ этимъ правиламъ въ 1885 году присоединено одно: при каждой ученической библіотекѣ, начиная съ IV класса, должна быть книга съ алфавитнымъ спискомъ учениковъ класса; въ эту книгу, подъ фамиліей каждаго ученика, завѣдывающій библіотекою вноситъ заглавія книгъ, прочитанныхъ ученикомъ. Это введеніе признано полезнымъ для опредѣленія того, къ чтенію какихъ книгъ болѣе склоненъ тотъ или другой ученикъ.

4) Учебныя пособія.

Къ учебнымъ пособіямъ относятся: а) руководства и учебники, выдаваемые бѣднымъ ученикамъ во временное пользованіе; б) учебныя пособія при изученіи географіи и математики (карты, глобусы и т. п.); в) учебныя пособія по классу чистописанія, рисованія и черченія; г) пособія по классу пѣнія; д) пособія при занятіяхъ гимнастикою. Учебныя пособія пріобрѣтались частью на штатную сумму, частью на спеціальныя средства гимназіи, а со времени учрежденія Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ въ 1883 году—также и на средства этого Общества. Ежегодное пополненіе этихъ пособій, главнымъ образомъ—руководствъ и учебниковъ, вызывалось введеніемъ новыхъ, также исключеніемъ прежде пріобрѣтенныхъ, по ветхости. Въ разсматриваемое десятилѣтіе учебныя пособія перваго рода находились въ вѣдѣніи помощника классныхъ наставниковъ И. Дерюжева, а выдача ихъ происходила по ходатайству классныхъ наставниковъ и съ разрѣшенія директора гимназіи.

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—П. Гвоздева, стр. 286—287.

Къ 1-му января 1875 года состояло 475 экз., на сумму 568 р. 48½ коп.

Въ 1875 году	пріобрѣтено	39	экз.	на сумму	31 р.	96 к.
— 1876 —	—	47	—	—	67 р.	20 к.
— 1877 —	—	86	—	—	79 р.	95 к.
— 1878 —	—	39	—	—	33 р.	80 к.
— 1879 —	—	3	—	—	3 р.	50 к.
— 1880 —	—	53	—	—	34 р.	35 к.
— 1881 —	—	18	—	—	19 р.	71 к.
— 1882 —	—	6	—	—	16 р.	50 к.
— 1883 —	—	47	—	—	48 р.	93 к.

— 1884 — пріобрѣтенія не было (*).

Къ 1-му января 1885 года состояло 213 назв., 742 экз., 749 томовъ, на сумму 881 р. 83 коп.

Классныхъ учебныхъ пособій по географіи и математикѣ къ 1-му января 1876 года состояло 547 предметовъ, на сумму 874 р. 15¼ к.

Въ 1876 году	поступило	54	предм.,	на сумму	64 р.	82 к.
— 1877 —	—	1	—	—	2 р.	50 к.
— 1878 —	—	11	—	—	22 р.	88 к.
— 1879 —	—	28	—	—	62 р.	45 к.
— 1880 —	—	7	—	—	20 р.	20 к.
— 1881 —	—	15	—	—	27 р.	75 к.
— 1882 —	—	2	—	—	9 р.	70 к.
— 1883 —	—	4	—	—	33 р.	50 к.
— 1884 —	—	4	—	—	20 р.	89 к.

Къ 1-му января 1885 года состояло 553 предмета, на сумму 997 р. 6 к.

Учебныхъ пособій по классу чистописанія, рисованія и черченія къ 1 января 1876 года состояло 804 назв., на сумму 671 р. 50¼ к.; къ 1 января 1885 года, вслѣдствіе исключенія нѣкоторыхъ предметовъ за непригодностью ихъ, состояло: 736 назв., на сумму 662 р. 90¼ коп.

Учебныхъ пособій по классу пѣнія къ 1 января 1885 года состояло 13 предметовъ, на сумму 25 р. 65 коп.

(*) Въ этомъ году учебныя пособія выдавались Обществомъ вспомоществованія ученикамъ и, какъ пожертвованія, книгопродавцемъ А. А. Дубровинымъ.

По гимнастикѣ—24 снаряда, на сумму 132 р. 30 коп. Учебныхъ пособій приготовительнаго класса—95 предметовъ, на сумму 568 р. 9 коп.

5) Физическій кабинетъ.

Физическій кабинетъ находится въ вѣдѣніи преподавателя физики. Вслѣдствіе цѣнности физическихъ инструментовъ и неимѣнію особой штатной суммы на пріобрѣтеніе ихъ, устройство физическаго кабинета могло быть только постепенное, сообразно съ спеціальными средствами гимназіи. Не смотря на это, благодаря особеннымъ заботамъ директора гимназіи, онъ въ послѣднее время снабженъ почти всѣми необходимыми инструментами и приборами.

По описи значится, что къ 1-му января 1876 года состояло 197 инструментовъ, на сумму 3391 р. $17^1/_4$ коп. Въ 1884 году исключено 8 инструментовъ, на сумму 21 р. $28^1/_4$ коп.

	Число инструментовъ.	На сумму. Руб.	Коп.
Пріобрѣтено въ 1876 году . . .	2	104	50
— — 1879 — . . .	13	186	25
— — 1881 — . . .	1	11	50
— — 1882 — . . .	12	72	$14^1/_2$
— — 1883 — . . .	10	156	55
— — 1884 — . . .	11	129	39
— — 1885 — . . .	58	536	3

Въ 1877, 1878 и 1880 годахъ пріобрѣтеній для физическаго кабинета не было. Въ настоящее время состоитъ въ немъ 296 инструментовъ, на сумму 4561 рубль $28^1/_2$ коп.

6) Нумизматическій кабинетъ.

Нумизматическій кабинетъ находится въ томъ же состояніи, въ какомъ онъ былъ до 1876 года (*). Всѣхъ предме-

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—Н. Гвоздева, стр. 290.

товъ значится по описи 224, на сумму, которая съ точностью не опредѣлена.

По заявленію всѣхъ преподавателей, библіотека, учебныя пособія и физическій кабинетъ вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ гимназіи.

IV. ОБЩЕСТВО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧЕНИКАМЪ КАЗАНСКОЙ 2 ГИМНАЗІИ.

17 февраля 1879 года, въ засѣданіи членовъ педагогическаго совѣта Казанской 2 гимназіи было заслушано предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, вслѣдствіе распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Сіятельства Графа Д. А. Толстаго, слѣдующаго содержанія: Такъ какъ причиною пропусковъ учениками уроковъ, какъ значится въ отчетахъ о состояніи среднихъ учебныхъ заведеній, чаще всего бываетъ недостаточное матеріальное положеніе учащихся, то, чтобы наблюденіе училищнаго начальства за правильнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ имѣло надлежащіе результаты, должны быть приняты мѣры противъ причины, обусловливающей эти пропуски,—бѣдности учениковъ. Мѣры эти слѣдующія: 1) увеличить выдачи пособій бѣднымъ ученикамъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, насколько это возможно; 2) заботиться объ учрежденіи при гимназіяхъ общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся.

Обсужденіе предложенныхъ мѣръ съ цѣлью приведенія ихъ въ исполненіе происходило въ засѣданіи соединеннаго совѣта трехъ казанскихъ гимназій и реальнаго училища въ томъ же 1879 году. Въ засѣданіи этого совѣта было выяснено, что для удовлетворенія всѣхъ нуждъ учениковъ совершенно недостаточно спеціальныхъ средствъ, вслѣдствіе чего члены совѣта приступили къ составленію правилъ общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ гимназій, и эти правила были представлены г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа на благоусмотрѣніе. Съ этого времени директоръ Казанской 2 гимназіи, О. А. Имшеникъ, сталъ ревностно заботиться объ изысканіи средствъ проэктируемаго общества и объ увеличеніи числа членовъ его. На публичномъ актѣ

Казанской 2 гимназіи, 23 августа 1880 года, была выражена отъ гимназіи благодарность лицамъ, пожертвовавшимъ 600 рублей въ распоряженіе проэктируемаго общества, именно: почетному гражданину В. Унженину, Ек. Унжениной, Полякову, Плаксину, дворянину Троицкому, чистопольскимъ купцамъ—Челышеву и Остолопову.

10 августа 1882 года былъ утвержденъ г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Уставъ общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Казанской 2 гимназіи.

17 октября 1882 года состоялось первое общее собраніе членовъ этого Общества. Собраніе было открыто рѣчью директора гимназіи, О. А. Имшеника. Въ своей рѣчи директоръ заявилъ, что потребность въ образованіи съ каждымъ годомъ возрастаетъ, проникая въ болѣе низшіе классы общества; число учениковъ поэтому увеличивается и, вмѣстѣ съ тѣмъ, число нуждающихся въ средствахъ для продолженія образованія. Хотя спеціальныхъ средствъ Казанская 2 гимназія имѣетъ ежегодно до 9000 рублей, но всѣ эти средства расходуются на содержаніе и ремонтъ зданія гимназіи, частью и на пособія нѣкоторымъ бѣднымъ ученикамъ. Вотъ почему, когда былъ полученъ утвержденный Уставъ общества, то всѣ—учащіе и учащіеся усердно молились и благодарили Бога, въ надеждѣ, что теперь будутъ удовлетворяться нужды всѣхъ учениковъ. Особенно желательно видѣть удовлетворенными нашимъ обществомъ слѣдующія нужды учениковъ: 1) общество должно бы озаботиться устройствомъ ученическихъ квартиръ; 2) помогать и тѣмъ дѣтямъ, которыя хотя живутъ при родителяхъ, но по бѣдности не могутъ быть обезпечены даже самымъ необходимымъ; 3) общество должно повліять на уменьшеніе необходимости гимназистамъ итти въ репетиторы. Послѣ рѣчи директора былъ прочтенъ Уставъ общества. Затѣмъ директоръ заявилъ, что въ почетные члены общества вступило 18 лицъ, въ дѣйствительные члены — 112, всего 130 членовъ; собрано въ кассу общества 1497 рублей. Въ заключеніе было приступлено къ выбору членовъ Правленія общества.

Такимъ образомъ было открыто Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Казанской 2 гимназіи, и Правленіе этого общества, съ 24 октября 1882 года, начало свою дѣятельность.

Для усиленія средствъ общества, правленіе заботилось объ увеличеніи числа членовъ, особенно почетныхъ, которыхъ во второй годъ существованія общества было уже 31, а дѣйствительныхъ 145, въ третій годъ — 32 почетныхъ и 147 дѣйствительныхъ; раздавало нѣкоторымъ членамъ книжки, за подписью предсѣдателя правленія, для сбора пожертвованій, которыхъ въ теченіе втораго года существованія общества поступило на сумму 211 р. 50 коп.; устраивало ежегодно танцовальные вечера съ литературно-музыкальнымъ отдѣленіемъ. Литературно - музыкальное отдѣленіе въ танцовальные вечера исполнялось исключительно силами настоящихъ и бывшихъ учениковъ Казанской 2 гимназіи: они декламировали стихотворенія, играли на разныхъ инструментахъ разученныя ими пьесы, изъ нихъ же составлялся хоръ пѣвчихъ. Только въ музыкальномъ отдѣленіи вечера 30 января 1885 года принимала участіе дочь преподавателя Казанской 2 гимназіи, С. Эд. Боржимовская, которой Правленіемъ общества была выражена искренняя благодарность. Отъ танцовальнаго вечера 1883 года получено чистой прибыли 560 р. 90 коп., отъ вечера 1884 года — 621 р. 40 коп., отъ вечера 1885 года—606 рублей 65 коп. Благодаря стараніямъ членовъ Правленія, общество имѣло капиталъ въ 1883 году—3231 р. 10 коп., въ 1884 году—5043 р. 26 коп. Имѣя такія средства, Правленіе общества удовлетворяло всѣ просьбы о пособіи, съ которыми обращались къ нему и которыя Правленіе считало заслуживающими удовлетворенія. Виды вспомоществованій были:

1) Плата въ гимназію за право ученія.
2) Выдача пособій на покупку одежды.
3) Покупка учебниковъ и выдача ихъ во временное пользованіе ученикамъ.

При выдачѣ вспомоществованія въ томъ или другомъ видѣ, Правленіе всегда руководилось: а) нравственными качествами ученика, его прилежаніемъ и способностью продолжать ученіе; б) дѣйствительною бѣдностью родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, о чемъ собирались свѣдѣнія или черезъ посредство членовъ гимназіи, или непосредственно самими членами Правленія. При выдачѣ пособій на одежду, деньги выдавались на руки только тогда, когда члены отъ гимназіи были увѣрены, что онѣ будутъ употреблены именно на то, на что предназначены. Въ противномъ случаѣ одежда

шилась подъ непосредственнымъ контролемъ казначея Правленія общества.

Въ 1882 — 83 году Правленіе общества внесло плату за право ученія 11 учениковъ; изъ нихъ за троихъ внесена была плата за цѣлый годъ, а за остальныхъ — за полгода; всего—252 рубля. Въ 1883 — 84 году была внесена плата за право ученія 14 учениковъ; изъ нихъ за четверыхъ внесена за цѣлый годъ, за девять учениковъ внесена плата за полгода и за одного—за $^3/_4$ года; всего — 333 рубля. Въ 1884—85 году внесена плата за право ученія 23 учениковъ; изъ нихъ за ученіе шести учениковъ внесена плата за цѣлый годъ, за ученіе пятнадцати учениковъ внесена плата за полгода, за одного—9 рублей и за одного—3 рубля; всего—486 рублей.

Денежныхъ пособій на покупку платья было выдано: въ 1882—83 году пятнадцати ученикамъ 432 р. 25 к. отъ 5 до 55 р. каждому; въ 1883—84 году—восьми ученикамъ 393 р. 20 к.; въ 1884—85 году (по 1-е іюня) выдано пособіе 16 ученикамъ на сумму 243 рубля 15 коп.

Учебныхъ книгъ для раздачи во временное пользованіе нуждающимся ученикамъ было пріобрѣтено въ 1882 — 83 году на сумму 31 р. 70 коп., 17 назв., 23 экз.; пособіемъ этого рода воспользовались 4 ученика. Кромѣ того, книгопродавецъ и членъ общества А. А. Дубровинъ неоднократно жертвовалъ бѣднымъ ученикамъ нужные учебники и выразилъ директору гимназіи полную готовность удовлетворять подобныя нужды учениковъ безденежно и на будущее время, за что Правленіе общества выразило А. А. Дубровину искреннюю благодарность.

Относительно устройства ученическихъ квартиръ, Правленіе общества въ 1882—83 году разсчитало, что заведеніе ихъ на счетъ общества невозможно, если не будетъ особаго фонда, исключительно назначеннаго на этотъ предметъ; въ противномъ случаѣ обстоятельства могутъ сложиться такъ, что потребности ученическихъ квартиръ поглотятъ всѣ средства общества и тогда не чѣмъ будетъ удовлетворять другія нужды учениковъ. Директоромъ гимназіи и другими членами Правленія были сдѣланы нѣкоторыя попытки привлечь къ крупному пожертвованію на этотъ предметъ людей состоятельныхъ, но попытка осталась безуспѣшною. 23 октября 1883 года, въ общемъ собраніи членовъ общества,

директоръ гимназіи, О. А. Имшеникъ, снова возбудилъ вопросъ объ ученическихъ квартирахъ и доказывалъ, что для устройства ихъ необходимо составить особый фондъ, назначенный исключительно на этотъ предметъ. По его мнѣнію, слѣдуетъ открыть подписку пожертвованій. Конечно, такою подпискою вдругъ составить значительный капиталъ нельзя, но важно то, что будетъ положено хотя какое-нибудь основаніе капиталу и, сообразно съ нимъ, можетъ быть оказана и помощь соотвѣтственному числу учениковъ. Коль скоро будетъ положено начало, нельзя отрицать того, что, убѣдясь въ пользѣ этого дѣла, кто-нибудь пожертвуетъ и болѣе крупную сумму. Члены общества вполнѣ согласились съ мнѣніемъ директора гимназіи и тутъ же открыли подписку, по которой было собрано 57 рублей. Въ продолженіе 1883—84 года было пожертвовано въ фондъ на устройство ученическихъ квартиръ 977 рублей. При этомъ Правленіе общества выразило искреннюю благодарность профессору Казанскаго университета, бывшему ученику Казанской 2 гимназіи, Н. М. Мельникову, съ готовностью взявшему на себя трудъ прочесть публичную лекцію для усиленія фонда на устройство ученическихъ квартиръ. Была выражена признательность А. С. и О. С. Александровымъ, пожертвовавшимъ 200 рублей, В. Н. Унженину, А. А. Плаксину, Ю. П. Крупениковой съ сыномъ, окончившимъ курсъ въ Казанской 2 гимназіи, и Е. И. Новиковой, пожертвовашимъ по 100 рублей.

21 октября 1884 года, въ общемъ собраніи членовъ общества, директоръ гимназіи снова возбудилъ вопросъ объ ученическихъ квартирахъ и высказалъ мысль, что для скорѣйшаго усиленія капитала на устройство ученическихъ квартиръ, въ виду предстоящаго празднованія юбилея пятидесятилѣтняго существованія Казанской 2 гимназіи, умѣстно обратиться за помощью къ представителямъ различныхъ сословій г. Казани. За 50-ти лѣтній періодъ существованія гимназіи не мало вышло изъ нея лицъ, которыя занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто среди различныхъ служебныхъ и общественныхъ положеній. При этомъ членъ правленія Н. Ѳ. Юшковъ предложилъ составить и обнародовать особое воззваніе о пожертвованіяхъ, особенно обращаясь къ бывшимъ ученикамъ 2 гимназіи. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, принятымъ всѣми членами общества, было составлено и напечатано воззваніе, преимущественно обращенное къ бывшимъ

ученикамъ 2 гимназіи, принять участіе въ пожертвованіяхъ на образованіе фонда ученическихъ квартиръ. Въ этомъ воззваніи проведена между прочимъ та мысль, что бывшіе ученики гимназіи лучше другихъ знаютъ положеніе бѣдныхъ учениковъ: какъ трудно имъ учиться и сохранить себя въ правилахъ доброй нравственности. Тѣ бывшіе ученики, которые сохранили добрую память о гимназіи, не откажутся, вѣроятно, помочь, по мѣрѣ возможности, настоящимъ и будущимъ ученикамъ своей гимназіи.—Это воззваніе разослано ко многимъ лицамъ, и хотя особенно-значительныхъ пожертвованій не было, тѣмъ не менѣе отъ разныхъ лицъ поступило 479 рублей и отъ Предсѣдателя Правленія общества К. Н. Хитрово получено 150 рублей, вырученныхъ отъ устроеннаго имъ спектакля, въ которомъ принимали главное дѣятельное участіе бывшіе ученики Казанской 2 гимназіи.

26 мая 1885 года вопросъ объ ученическихъ квартирахъ снова возбуждался въ общемъ собраніи членовъ общества, и было постановлено: съ будущаго 1885—86 учебнаго года проценты съ капитала на устройство ученическихъ квартиръ употреблять на улучшеніе квартиръ бѣднѣйшихъ учениковъ. Такимъ образомъ и эта задача дѣятельности общества съ слѣдующаго года будетъ постепенно осуществляться.

Въ заключеніе представляю отчетъ о состояніи суммъ общества за трехлѣтній періодъ его существованія.

Приходъ:

1) Членскіе взносы	2708 р.	— к.
2) Пожертвованія	916 р.	60 к.
3) Сборъ со спектаклей	1788 р.	06 к.
4) Проценты съ запаснаго капитала .	308 р.	61 к.
5) Фондъ ученическихъ квартиръ . .	1656 р.	— к.
Всего . .	7377 р.	27 к.

Расходъ:

1) Запасный капиталъ (въ билетахъ восточнаго займа)	3474 р.	69 к.
2) Фондъ ученическихъ квартиръ (въ билетахъ восточнаго займа) . . .	1656 р.	— к.
3) Плата за ученіе	989 р.	50 к.
4) Пособія	1154 р.	35 к.

5) Разныхъ выдачъ	99 р. 75 к.
6) На рукахъ казначея	2 р. 98 к.
Всего . .	7377 р. 27 к.

Списокъ всѣхъ членовъ общества и жертвователей помѣщается въ приложеніи.

V. ЧАСТЬ СЛУЖЕБНАЯ.

Казанская 2 гимназія находится въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. До 1880 года, съ 14 апрѣля 1866 года, Министромъ Народнаго Просвѣщенія состоялъ Его Сіятельство Графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, въ настоящее время Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Послѣ кратковременнаго управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Тайнымъ Совѣтникомъ А. А. Сабуровымъ (съ 24 апрѣля 1880 года по 24 марта 1881 года), въ мартѣ 1881 года былъ назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ А. Николаи. Въ іюнѣ того же 1881 года Его Высокопревосходительство посѣтилъ проѣздомъ г. Казань, гдѣ осматривалъ учебныя заведенія, въ томъ числѣ и Казанскую 2 гимназію. Въ то время въ гимназіи продолжалось ученіе только въ I, II, III, V и VII классахъ, а въ остальныхъ классахъ происходили испытанія. 8 іюня Его Высокопревосходительство, въ сопровожденіи г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова, посѣтилъ Казанскую 2 гимназію, осматривалъ зданіе, физическій кабинетъ, фундаментальную библіотеку, и все нашелъ въ надлежащемъ порядкѣ; затѣмъ присутствовалъ на урокахъ въ I, II, III, V и VII классахъ; наконецъ вошелъ въ залъ гимназіи, гдѣ происходило тогда испытаніе зрѣлости по исторіи. 11-го іюня Его Высокопревосходительство снова посѣтилъ 2 гимназію и присутствовалъ на испытаніи зрѣлости изъ математики, читалъ письменныя работы учениковъ VIII класса по русскому языку и математикѣ. Отвѣты учениковъ были признаны Его Высокопревосходительствомъ удовлетворительными.

Съ 16 марта 1882 года по настоящее время Министромъ Народнаго Просвѣщенія состоитъ членъ Государственнаго Совѣта и Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

Послѣ Министра, ближайшимъ начальникомъ гимназіи является Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа. Съ 5 февраля 1865 года по 18 іюня 1883 года Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа былъ Тайный Совѣтникъ П. Д. Шестаковъ. Объ особенныхъ услугахъ Его Превосходительства Казанской 2 гимназіи сказано въ Исторической Запискѣ о 2 гимназіи, сост. П. Гвоздевымъ (*). Глубокое чувство сожалѣнія, по случаю оставленія П. Д. Шестаковымъ поста Попечителя Округа, и вполнѣ искреннее и неподдѣльное чувство уваженія къ нему были выражены не только представителями учебныхъ заведеній, но и другихъ учрежденій, 30 іюня 1883 года. Въ этотъ день, по инціативѣ Управлявшаго Учебнымъ Округомъ М. А. Малиновскаго, былъ данъ прощальный обѣдъ П. Д. Шестакову; въ то же время была съ живѣйшимъ участіемъ встрѣчена мысль объ учрежденіи стипендіи имени П. Д. Шестакова въ гимназіи Казанскаго Учебнаго Округа и о поднесеніи ему альбома, что и было осуществлено. Излишне говорить, что Казанская 2 гимназія принимала во всемъ этомъ живое участіе. Много глубоко-прочувствованныхъ словъ было сказано П. Д. Шестакову во время обѣда, но и послѣ него П. Д. Шестаковъ получилъ нѣсколько депешъ и письменныхъ заявленій, свидѣтельствующихъ о томъ значеніи, какое имѣла служебная дѣятельность его. Въ письменномъ заявленіи Окружнаго Инспектора А. В. Тимоѳеева такъ опредѣлено общее направленіе дѣятельности П. Д. Шестакова: „Педагогическое исповѣданіе Ваше, насколько могъ я понимать, заключалось въ томъ, что непреложно въ основаніе воспитанія юношества надобно полагать краеугольнымъ камнемъ религіозное образованіе, которое животворно дѣйствуетъ тогда только, когда основывается не на сухомъ формализмѣ, но изникаетъ изъ тайниковъ сердца, исполненнаго любви всеоживляющей". П. Д. Шестаковъ, во время обѣда 30 іюня 1883 года, обратился къ бывшимъ своимъ сослуживцамъ съ слѣдующими прощальными словами: „Вмѣстѣ, дружными усиліями, при помощи Божіей, несли мы возложенное на насъ нелегкое, но и пріятное бремя. Насколько мы успѣли въ своихъ начинаніяхъ и трудахъ, насколько принесли пользы, судить не намъ. Одно могу сказать, положа руку на сердце:

(*) См. стр. 300—306.

мы работали добросовѣстно и усердно съ цѣлью возращенія умственныхъ и нравственныхъ силъ дѣтей и юношей, ввѣренныхъ намъ родителями. Я, какъ усталый работникъ, схожу съ воспитательной нивы, вы остаетесь. Да благословитъ Богъ васъ и моего преемника здоровымъ и прочнымъ успѣхомъ. Продолжайте воспитывать крѣпкихъ вѣрою въ Бога и любовію къ Царю и отечеству, вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ нашей любимой родины".

Съ 18 іюня 1883 года Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа состоитъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Порфирій Николаевичъ Масленниковъ. Въ 1884 году Его Превосходительство, вмѣстѣ съ профессорами Казанскаго университета, А. С. Архангельскимъ и Д. И. Нагуевскимъ, производилъ ревизію успѣшности учениковъ Казанской 2 гимназіи по русскому и древнимъ языкамъ.

Помощникомъ Попечителя съ 1879 года по настоящее время состоитъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Аѳанасьевичъ Малиновскій. Кромѣ посѣщенія уроковъ преподавателей и особенно дѣятельнаго участія при устныхъ испытаніяхъ учениковъ, Его Превосходительство въ 1884 году производилъ ревизію успѣшности учениковъ Казанской 2 гимназіи по географіи и исторіи.

Окружнымъ Инспекторомъ состоитъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Тимоѳеевъ, въ лицѣ котораго Казанская 2 гимназія имѣетъ представителя перваго выпуска своихъ учениковъ въ 1836—37 году.

Личный составъ гимназіи.

Согласно дѣйствующему Уставу гимназій 1871 года, личный составъ Казанской 2 гимназіи въ разсматриваемое десятилѣтіе былъ слѣдующій: директоръ, и. об. инспектора, законоучитель, два преподавателя русскаго языка и словесности, четыре преподавателя древнихъ языковъ, два преподавателя математики и физики, одинъ преподаватель исторіи и географіи, одинъ—французскаго языка, одинъ—нѣмецкаго языка, одинъ учитель чистописанія и рисованія, одинъ учитель въ приготовительномъ классѣ по русскому языку, ариѳметикѣ и чистописанію, одинъ врачъ, три помощника классныхъ наставниковъ, одинъ письмоводитель, одинъ учитель пѣнія и одинъ учитель гимнастики.

Директоръ.

Съ 24 января 1856 года директоромъ Казанской 2 гимназіи состоитъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Осипъ Антоновичъ Имшеникъ, преподавая въ послѣднее время математику въ трехъ низшихъ классахъ. О службѣ его въ Казанской 2 гимназіи, какъ старшаго учителя математики съ 18 января 1846 г., какъ инспектора гимназіи съ 14 мая 1849 г. и какъ директора до 1876 года сказано въ Исторической Запискѣ о 2 гимназіи, составленной П. Гвоздевымъ (*). Краткая характеристика О. А. Имшеника, составленная П. Гвоздевымъ, вполнѣ подтверждается фактами изъ его жизни и дѣятельности въ разсматриваемое десятилѣтіе. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Н. Просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 1 день января 1877 года пожаловать О. А. Имшенику орденъ св. Станислава 1-й степени, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы. Въ 1 день января 1881 года, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Н. Просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его орденомъ св. Анны 1-й степени. 30 декабря 1879 года изъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ получилъ знакъ краснаго креста. Приказомъ г. Министра Н. Просвѣщенія отъ 14 февраля 1876 года оставленъ на службѣ на второе пятилѣтіе со дня выслуги имъ 30-ти лѣтъ. Приказомъ г. Управлявшаго Министерствомъ Н. Просвѣщенія отъ 19 марта 1881 года оставленъ на службѣ на третье пятилѣтіе съ 18 января 1881 года. За выслугу 35 лѣтъ по учебной части назначена добавочная — одна пятая доля основной пенсіи въ 800 р. къ получаемой пенсіи 960 р., именно: 160 р. въ годъ, сверхъ содержанія по службѣ. Попечительскій совѣтъ, по разсмотрѣніи письменныхъ работъ, исполненныхъ учениками на испытаніяхъ зрѣлости, ежегодно выражалъ О. А. Имшенику, какъ преподавателю математики, благодарность за отличные успѣхи учениковъ въ математикѣ.

Отношенія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова, общества города Казани, преподавателей и учениковъ гимназіи къ О. А. Имшенику, какъ директору

(*) См. стр. 311—315.

гимназіи, выразились наглядно 18 января 1881 года. Изъ напечатанной брошюры „35-ти лѣтній юбилей служебно-педагогической дѣятельности Директора Казанской 2 гимназіи О. А. Имшеника“ усматривается, что О. А. Имшеникъ заслужилъ полное довѣріе начальства и общества, уваженіе и любовь отъ сослуживцевъ и учениковъ. Бывшій Попечитель Округа П. Д. Шестаковъ въ своей рѣчи, сказанной во время обѣда въ честь юбиляра, такъ выразился объ О. А. Имшеникѣ: „Мы восторгаемся и съ похвалой отзываемся о садовникѣ, выращивающемъ какой-либо цвѣтокъ и деревце; какъ же мы должны цѣнить того, кто воспитываетъ ребенка—это высшее существо? Какъ цѣнитъ труды почтеннаго дѣятеля, О. А. Имшеника, Начальство, это видно изъ того, что ему исходатайствована Высочайшая награда (орденъ св. Анны 1 ст.) и представлено ходатайство объ оставленіи его на службѣ еще на пять лѣтъ, а какъ я цѣню его, какъ человѣкъ, какъ отецъ“, сказалъ П. Д. Шестаковъ и остановился; нѣсколько времени онъ не могъ ничего говорить отъ волненія. Успокоившись нѣсколько, съ дрожью въ голосѣ онъ продолжалъ: „Я ввѣрилъ Вамъ моего старшаго сына, потомъ я ввѣрилъ Вамъ и втораго моего сына—чѣмъ лучше я могъ доказать мое уваженіе къ дѣятелямъ гимназіи?“ Заслуженный профессоръ и, въ настоящее время, Ректоръ мѣстнаго университета Н. Н. Буличъ, воспитывавшійся во 2 гимназіи и довѣрившій ей воспитаніе своего сына, въ своей рѣчи, обращенной къ юбиляру, между прочимъ заявилъ, что О. А. Имшеникъ сумѣлъ вдохнуть живую душу въ гимназическія правила, сумѣлъ итти рука объ руку съ семьей,—вотъ почему гимназія, имъ руководимая, и заслужила общественную симпатію.

Предсѣдатель Попечительскаго совѣта Маріинской Казанской женской гимназіи, Н. Е. Баратынскій, въ свой рѣчи очертилъ дѣятельность О. А. Имшеника, какъ перваго директора—руководителя женской гимназіи, которая всегда будетъ помнить все имъ сдѣланное на пользу женскаго образованія.

Преподаватели гимназіи выразили свои чувства къ юбиляру въ адресѣ и рѣчи, произнесенной во время обѣда однимъ изъ преподавателей. Содержаніе адреса слѣдующее: „Тридцать пять лѣтъ исполнилось нынѣ Вашей педагогической дѣятельности, и двадцать пять лѣтъ Казанская 2 гим-

назія, въ теченіе сороколѣтняго своего существованія, состоитъ подъ Вашимъ ближайшимъ управленіемъ. Важнѣйшія правительственныя и начальственныя распоряженія, вліявшія на учебно-воспитательное дѣло, осуществились при Вашемъ энергическомъ участіи, и Вамъ, безспорно, наша гимназія обязана тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое она имѣетъ теперь. Сознавая священный долгъ руководителя воспитаніемъ молодаго поколѣнія, Вы всегда неуклонно стремились къ достиженію одной цѣли—возвышенію уровня образованія во ввѣренномъ Вамъ заведеніи. Понять природу дѣтей съ ихъ разнообразными наклонностями, удовлетворить всѣмъ нуждамъ воспитанниковъ, согласно съ требованіями педагогики, изыскать способы разумнаго и цѣлесообразнаго вліянія на развитіе ума и сердца и образованіе характера ученика, приготовить, такимъ образомъ, людей истинно зрѣлыхъ умственно и нравственно—было предметотъ Вашихъ ежедневныхъ заботъ. Плодотворныя послѣдствія такой сложной дѣятельности достигаются только тѣми людьми, которые проникнуты сознаніемъ святости долга, любовію къ нему и обладаютъ силою воли для борьбы съ препятствіями. Эти рѣдкія качества свойственны Вамъ, и понятны, поэтому, великія услуги, оказанныя Вами учебному заведенію, обществу и Государству. Не одна сотня людей на разныхъ поприщахъ государственной и общественной службы обязана Вамъ своимъ образованіемъ и воспитаніемъ! Не одна сотня отцовъ семействъ благодаритъ Васъ за отеческую заботливость о развитіи духовной жизни ихъ дѣтей.

Понятно, что и намъ не только пріятно служить въ такомъ заведеніи, которое высоко стоитъ во мнѣніи общества и начальства, но и полезно. Благоразумные совѣты, въ которыхъ нуждались мы нерѣдко, Ваше умѣнье поддержать въ насъ энергію, направить всѣ наши силы къ одной цѣли—разумному выполненію обязанностей—дорого цѣнятся нами и возбуждаютъ къ Вамъ искреннее и глубокое чувство уваженія, признательности и благодарности.

Да поддержитъ Богъ Ваши силы для дальнѣйшей педагогической дѣятельности! Успѣхи гимназіи, при Вашемъ разумномъ управленіи ею, несомнѣнны и въ будущемъ, а благодарность Вамъ въ сердцахъ тысячи людей будетъ наградою за Ваши труды“.

19 января, на другой день юбилея, О. А. Имшенникъ былъ чествуемъ своими учениками. Еще задолго до юбилея,

воспитанники всѣхъ классовъ рѣшились выразить чувство своего уваженія, преданности и любви къ своему директору отслуженіемъ молебна, поднесеніемъ ему адресовъ, рѣчами и проч., но было рѣшено дозволить только ученикамъ VIII класса составить и подать адресъ. Передъ молебномъ и былъ прочтенъ этотъ адресъ слѣдующаго содержанія: „Въ день исполнившагося тридцатипятилѣтія Вашего служенія на педагогическомъ поприщѣ, мы, ученики VIII класса ввѣренной Вамъ гимназіи. вмѣняемъ себѣ въ пріятную обязанность выразить искреннее чувство признательности и благодарности къ Вамъ. Пріучая насъ къ труду и точному исполненію обязанностей, удовлетворяя и матеріальнымъ нашимъ нуждамъ съ цѣлью дать намъ возможность получить полное гимназическое образованіе, Вы заслужили съ нашей стороны довѣріе и любовь. Питая теперь искреннее, глубокое чувство уваженія и благодарности къ Вамъ, мы твердо убѣждены, что и по выходѣ изъ учебнаго заведенія не изгладится изъ нашей памяти Ваше доброе, отеческое отношеніе къ намъ“. По прочтеніи этого адреса, вышелъ изъ группы учениковъ одинъ воспитанникъ IV класса (Малевскій) и произнесъ дрожащимъ голосомъ:

Съ нами Онъ, нашъ незабвенный,
Какъ отецъ въ семьѣ своей.
Съ нимъ нашъ праздникъ вожделѣнный
Вдвое краше и милѣй.

Расточая попеченья
И заботы намъ свои,
Онъ не знаетъ утомленья,
Совершая долгъ любви.

Въ дань Ему привѣтъ сердечный
Мы съ любовью принесемъ:
Да хранитъ Его Предвѣчный
На пути Его земномъ!

Такое же чувство уваженія и любви къ О. А. Имшенику было выражено и бывшими учениками, давно окончившими курсъ въ Казанской 2 гимназіи. Такъ, одинъ быв-

шій воспитанникъ ея (Н. Ѳ. Юшковъ), окончившій курсъ гимназіи въ 1863—1864 году, сказавъ въ своей рѣчи во время обѣда въ честь юбиляра о томъ, что въ педагогическомъ персоналѣ гимназіи отъ его времени теперь остался только одинъ О. А. Имшенникъ и что даже самое зданіе гимназіи измѣнилось, бывъ перестроено, закончилъ свою рѣчь стихотвореніемъ, часть котораго приводимъ здѣсь:

Все тотъ же Ты, какъ былъ тогда,
Какъ привели меня,
Всѣ ту же ласку и привѣтъ
Встрѣчаютъ отъ Тебя!
И тѣмъ же духомъ вѣетъ здѣсь,
Въ гимназіи моей,
И слышу я со всѣхъ сторонъ
Вѣсть добрую о ней:
Что къ правдѣ, свѣту и добру
Здѣсь юношей ведутъ,
Что здѣсь умѣютъ оцѣнить
Тяжелый, честный трудъ!
Что тѣснымъ, дружескимъ кружкомъ
Живутъ учителя,
Что уваженье и почетъ
Всегда вокругъ Тебя!

Былъ полученъ О. А. Имшеникомъ, въ день юбилея, привѣтъ даже изъ Америки отъ бывшаго воспитанника 2 гимназіи.

Искренность и правдивость всего выраженнаго въ приведенныхъ рѣчахъ и стихотвореніяхъ подтверждается содержаніемъ исторической записки о состояніи Казанской 2 гимназіи за 50 лѣтъ ея существованія: настоящее состояніе гимназіи во всѣхъ частяхъ ея есть результатъ почти тридцатипятилѣтней дѣятельности О. А. Имшеника, какъ директора. Вотъ почему еще въ 1874 году было получено Высочайшее соизволеніе поставить въ залѣ гимназіи портретъ Директора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника О. А. Имшеника.

Инспекторы:

1) *Кубли* Яковъ Ивановичъ занималъ должность инспектора въ Казанской 2 гимназіи съ 10 іюня 1870 года по

29 мая 1878 года (*), преподавая нѣмецкій языкъ въ VI классѣ гимназіи и состоя лекторомъ нѣмецкаго языка въ мѣстной духовной академіи. 29 мая 1878 года онъ былъ назначенъ директоромъ Елабужскаго реальнаго училища, произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3 степени, а 26 ноября 1881 года уволенъ, по прошенію, отъ занимаемой должности, прослуживъ въ вѣдомствѣ Министерства Н. Просвѣщенія почти 50 лѣтъ (съ 28 сентября 1832 года). Оставивъ службу, Я. И. Кубли жилъ въ г. Казани, но не долго: 22 сентября 1883 года онъ померъ. Почти пятидесятилѣтняя служба Я. И. Кубли на педагогическомъ поприщѣ и высокія качества души его, какъ человѣка, были причиною того, что при похоронахъ его присутствовали многія лица, принадлежавшія къ педагогическому міру. Особенное участіе при похоронахъ покойнаго приняла Казанская 2 гимназія. Директоръ и преподаватели этой гимназіи, какъ сослуживцы покойнаго, возложили на могилу его вѣнокъ съ надписью: „Отъ сослуживцевъ и учениковъ Казанской 2 гимназіи". Ученики V, VI, VII и VIII классовъ 2 гимназіи также присутствовали при похоронахъ и проводили своего уважаемаго инспектора и преподавателя до могилы. При опущеніи гроба въ могилу была сказана однимъ изъ преподавателей 2 гимназіи рѣчь, въ которой данъ такой отзывъ о покойномъ: „Сослуживцы Казанской 2 гимназіи всегда видѣли въ Я. Ив. человѣка, готоваго оказать каждому товарищу посильную помощь словомъ и дѣломъ, видѣли въ немъ истиннаго товарища, преслѣдовавшаго не свои личные интересы, но интересы общественные. Покойный жилъ со своими товарищами такъ, что у послѣднихъ не являлась даже мысль о томъ, что можетъ быть ссора или непріязнь между ними. Всегда искреннее и дружелюбное отношеніе его къ товарищамъ вызывало въ послѣднихъ полное довѣріе и глубокое уваженіе къ Я. Ив. И въ ученикахъ гимназіи покойный оставилъ о себѣ также добрую, благородную память. Нерѣдко приходилось слышать отъ бывшихъ учениковъ, что отношеніе къ нимъ Я. Ив., какъ инспектора, было по—истинѣ отеческое. Призывая учениковъ къ порядку, покойный

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи—Гвоздева, стр. 318.

дѣлалъ и выговоры непослушнымъ, прибѣгалъ и къ другимъ средствамъ наказанія. Но всѣ ученики, даже и непослушные, любили и уважали своего инспектора. Они знали, что Я. Ив. горячо любитъ дѣтей и говоритъ имъ отъ избытка сердца; поэтому были увѣрены, что онъ не поступитъ жестоко и несправедливо съ кѣмъ-либо, не сдѣлаетъ кому-либо зла. И такимъ отношеніемъ Я. Ив. доказалъ, что не столько силою власти, сколько силою любви нужно дѣйствовать на душу дѣтей" (*).

2) *Бергъ* Леопольдъ Александровичъ. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, съ званіемъ учителя гимназіи, дающимъ всѣ права кандидатовъ университетовъ, Л. Бергъ приказомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 2 іюня 1872 года назначенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Казанскую прогимназію, а по преобразованіи ея въ Казанскую 3 гимназію въ 1874 году назначенъ въ оную тѣмъ же званіемъ. Приказомъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 22 іюня 1878 года Л. Бергъ назначенъ преподавателемъ и исполняющимъ обязанности инспектора въ Казанскую 2 гимназію съ 7 іюня 1878 года, въ каковой должности онъ состоитъ и въ настоящее время. За отлично-усердную службу былъ награжденъ въ 1875 году единовременною выдачею 250 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи; въ 1876 году пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 степени, въ 1879 году—орденомъ св. Анны 3 степени, въ 1884 году —орденомъ св. Станислава 2 степени; въ 1885 году, за выслугу лѣтъ, произведенъ въ статскіе совѣтники со старшинствомъ съ 2 іюня 1884 года. За успѣшное преподаваніе греческаго языка въ трехъ старшихъ классахъ гимназіи, Л. Бергу ежегодно объявлялась отъ Г. Попечителя, согласно съ постановленіемъ Попечительскаго Совѣта, благодарность, а по разсмотрѣніи письменныхъ работъ по греческому языку, исполненныхъ учениками на испытаніи зрѣлости въ 1884 году, Попечительскій Совѣтъ постановилъ просить Г. Попечителя ходатайствовать передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ изъявленіи Л. Бергу благодарности отъ

(*) Описаніе похоронъ Я. И. Кубли помѣщено въ Волжск. Вѣстн. 1883 г., № 40.

имени Его Высокопревосходительства, за отлично-успѣшную и многолѣтнюю образцовую его преподавательскую дѣятельность. Будучи преподавателемъ гимназіи, Л. Бергъ, въ то же время, состоялъ въ теченіе пяти лѣтъ приватъ-доцентомъ по греческому языку въ Казанскомъ университетѣ.

Преподаватели:

ЗАКОНА БОЖІЯ.

1) *Протоіерей Бережковскій,* Василій Николаевичъ, состоялъ законоучителемъ въ Казанской 2 гимназіи съ 1 сентября 1869 года до 12 іюля 1877 года (*). Приказомъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 12 іюля 1877 года, протоіерей Бережковскій уволенъ отъ должности законоучителя, по случаю назначенія его ректоромъ Казанской духовной семинаріи. Въ настоящее время онъ состоитъ ректоромъ Уфимской духовной семинаріи.

2) *Протоіерей Миловидовъ,* Николай Константиновичъ, состоитъ законоучителемъ въ нормальныхъ классахъ Казанской 2 гимназіи съ 1 августа 1877 года. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи въ 1870 году, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, былъ избранъ на должность секретаря Совѣта и Правленія Казанской духовной академіи; въ 1872 году утвержденъ въ степени магистра богословія; въ 1875 году былъ опредѣленъ священникомъ къ Пятницкой церкви; въ 1880 году возведенъ въ санъ протоіерея и опредѣленъ настоятелемъ Казанскаго Богородицкаго собора въ первоклассномъ женскомъ монастырѣ; въ 1883 году приказомъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа назначенъ членомъ Испытательнаго комитета при Управленіи Казанскимъ Учебнымъ Округомъ; въ томъ же году утвержденъ штатнымъ членомъ Казанской духовной консисторіи. Кромѣ того, съ 1878 по 1883 годъ протоіерей Миловидовъ состоялъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собранія при правленіи Казанской духовной семинаріи, а въ 1880 году утвержденъ предсѣдателемъ Управленія епархіальнаго свѣчнаго завода. Имѣетъ маги-

---

(*) Историч. Записка—Гвоздева, стр. 320.

стерскій крестъ, бархатную фіолетовую камилавку за заслуги по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и наперсный крестъ за заслуги по духовному вѣдомству. 2 февраля 1885 года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, прихожане г. Казани поднесли протоіерею Н. К. Миловидову золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями. Передъ поднесеніемъ этого креста — дара любви духовныхъ дѣтей и почитателей протоіерея Н. Миловидова, былъ прочтенъ профессоромъ мѣстнаго университета Д. А. Корсаковымъ адресъ, въ которомъ указаны высокія качества Н. К. Миловидова, какъ пастыря. При поднесеніи креста, вице-губернаторъ К. Н. Хитрово сказалъ рѣчь, въ которой обратилъ особое вниманіе на служебную дѣятельность Н. К. Миловидова, какъ законоучителя Казанской 2 гимназіи. Онъ выразилъ глубокую благодарность за тѣ сердечныя отношенія, какія о. протоіерей Миловидовъ установилъ къ своимъ ученикамъ, за тѣ высокія нравственныя наставленія, какія о. протоіерей съ особымъ тактомъ и умѣньемъ влагаетъ въ умы и сердца руководимыхъ имъ учениковъ, и за ту несомнѣнно происходящую отъ этого пользу, о которой Н. К. Хитрово свидѣтельствуетъ, какъ близко знакомый съ законоучительскою дѣятельностью о. протоіерея, такъ какъ сынъ его обучался въ Казанской 2 гимназіи (*).

3) *Протоіерей Воздвиженскій,* Павелъ Ивановичъ, допущенъ къ исправленію должности законоучителя въ приготовительномъ классѣ Казанской 2 гимназіи, съ производствомъ жалованья въ видѣ платы, съ 1 сентября 1876 года. Имѣетъ наперсный крестъ. Состоитъ настоятелемъ при Тихвинской церкви и законоучителемъ въ приходскомъ училищѣ.

Русскаго языка и словесности.

1) *Ольшамовскій* Михаилъ Николаевичъ, коллежскій совѣтникъ, опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ трехъ низшихъ классахъ Казанской 2 гимназіи 19 іюля 1874 года. Образованіе получилъ въ Казанской 2 гимназіи, затѣмъ въ

(*) Извѣстія по Каз. епархіи 1885 г., № 8.

Казанскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету. За отлично-усердную службу, въ 1879 году былъ награжденъ единовременною выдачею 250 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи; въ 1882 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени. За успѣхи учениковъ въ русскомъ языкѣ изъявлялась ему благодарность отъ имени г. Попечителя, согласно постановленію Попечительскаго Совѣта. Состоя въ должности преподавателя русскаго языка при 2 гимназіи, въ то же время онъ преподавалъ русскій языкъ въ женской Маріинской гимназіи, а въ настоящее время преподаетъ тотъ же предметъ въ Родіоновскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

2) *Лозановъ,* Иванъ Васильевичъ, состоялъ преподавателемъ русской словесности и логики во 2 гимназіи съ 1 іюля 1868 года по 1 августа 1876 года. Въ этомъ году, по прошенію, былъ уволенъ отъ должности преподавателя. Въ настоящее время состоитъ преподавателемъ русскаго языка въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ.

3) *Львовъ* Дмитрій Моисеевичъ, коллежскій совѣтникъ. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда, былъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ Нижне - Ломовское, затѣмъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Пензенское духовное училище. Въ 1872 году поступилъ въ Казанскій университетъ и въ 1876 году окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата. Съ 1 августа 1876 года состоитъ преподавателемъ русской словесности и логики въ Казанской 2 гимназіи. Въ 1878 году избранъ секретаремъ педагогическаго совѣта гимназіи; въ томъ же году назначенъ членомъ Испытательнаго Комитета при Управленіи Казанскимъ Учебнымъ Округомъ. Въ 1879 году, сверхъ должности преподавателя во 2 гимназіи, былъ опредѣленъ и. д. преподавателя русской словесности въ женскую Ксеніинскую гимназію, а въ ноябрѣ того же года—и. д. преподавателя въ Родіоновскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ, каковую должность занималъ до 1881 года. Въ 1880 году былъ назначенъ преподавателемъ русской словесности, по найму, въ Казанскій Ветеринарный Институтъ. Въ 1880 году, за отлично-усердную службу въ гимназіи, получилъ денежную награду 250 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1881 году получилъ денежную награду 200 рублей за

отлично-усердную службу въ Родіоновскомъ институтѣ. Въ 1882 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени. За успѣхи учениковъ гимназіи въ русскомъ языкѣ, обнаруженные въ письменныхъ работахъ на испытаніяхъ зрѣлости, преподавателю Д. Львову изъявлялась благодарность отъ имени г. Попечителя, по постановленію Попечительскаго Совѣта.

Латинскаго языка.

1) *Валицкій* Зенонъ Августиновичъ, статскій совѣтникъ, состоитъ преподавателемъ латинскаго языка въ Казанской 2 гимназіи съ 24 августа 1866 года (*). Съ 1873 года состоитъ репетиторомъ учениковъ, оставляемыхъ въ гимназіи по окончаніи уроковъ. Въ 1881 году награжденъ выдачею 300 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1883 году награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени. Въ томъ же году, за свыше 15-ти лѣтнюю и отлично-добросовѣстную службу въ одной 2 гимназіи, разрѣшено производить ему высшій окладъ жалованья за 12 нормальныхъ уроковъ въ размѣрѣ 1500 рублей въ годъ, съ присвоеніемъ ему званія заслуженнаго преподавателя. За успѣхи учениковь въ латинскомъ языкѣ получалъ благодарность отъ Г. Попечителя, по постановленію Попечительскаго Совѣта. Въ 1885 году получилъ въ пособіе 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ за усердное и полезное исполненіе обязанностей члена хоз. комитета гимназіи.

2) *Гвоздевъ* Порфирій Петровичъ, статскій совѣтникъ, состоялъ преподавателемъ латинскаго языка въ Казанской 2 гимназіи съ 1 августа 1869 года до 4 мая 1877 года (**). Въ 1876 году была объявлена ему отъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа искренняя благодарность за усердные труды по составленію исторической записки о Казанской 2 гимназіи за 40 лѣтъ ея существованія. Въ 1877 году былъ награжденъ единовременною денежною выдачею изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи въ количествѣ 600 рублей. За успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ, обнаруженные на испытаніяхъ зрѣлости, ежегодно получалъ благодарность отъ Попечительскаго Совѣта. Въ 1877 году назначенъ инспекторомъ Императорской Казанской 1 гимназіи, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время.

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи — П. Гвоздева, стр. 326.
(**) ibid. стр. 327.

3) *Соловьевъ* Аркадій Александровичъ, надворный совѣтникъ. Образованіе получилъ въ Императорской Казанской 1 гимназіи, затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата и опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ трехъ старшихъ классахъ Казанской 2 гимназіи, съ 1 іюля 1877 года. Въ 1881 и 1885 гг. получилъ, за отлично-усердную службу, единовременныя денежныя награды по 250 рублей изъ специальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1883 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени. За успѣхи учениковъ въ латинскомъ языкѣ изъявлялась ему благодарностъ отъ Г. Попечилеля, по постановленію Попечительскаго Совѣта.

Греческаго языка.

1) *Сухотинъ* Николай Егоровичъ, коллежскій совѣтникъ, состоитъ преподавателемъ греческаго языка въ III, IV и V классахъ и латинскаго языка въ V классѣ Казанской 2 гимназіи съ 1 августа 1873 года (*). Въ 1877 году былъ награжденъ за отлично - усердную службу единовременною денежною выдачею 250 рублей изъ специальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1878 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени, а въ 1882 году—орденомъ св. Анны 3 степени. За успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ изъявлялась ему благодарность отъ Попечительскаго Совѣта; по разсмотрѣніи письменныхъ работъ по греческому языку, исполненныхъ учениками на испытаніи зрѣлости въ 1884 году, Попечительскій Совѣтъ постановилъ ходатайствовать передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ изъявленіи преподавателю Сухотину благодарности отъ имени Его Высокопревосходительства, за отлично - успѣшную и многолѣтнюю образцовую его преподавательскую дѣятельность.

2) *Яковлевъ* Николай Васильевичъ состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ трехъ старшихъ классахъ Казанской 2 гимназіи съ 7 августа 1875 (**) до 1878 года.

(*) Ист. Зап. о 2 гимн.—Н. Гвоздева, стр. 327.
(**) ibid., стр. 328.

За успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ, обнаруженные на испытаніяхъ зрѣлости, ежегодно получалъ благодарность отъ Г. Попечителя Округа. 7 іюня 1878 года, приказомъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Казанскую 3 гимназію, гдѣ состоитъ преподавателемъ древнихъ языковъ и въ настоящее время.

3) *Бергъ* Леопольдъ Александровичъ [см. инспекторы].

Математики и физики.

1) *Имшеникъ* Осипъ Антоновичъ [см. директоръ].

2) *Генкель* Августъ Августовичъ, статскій совѣтникъ, состоялъ преподавателемъ физики и математики въ старшихъ [съ 4-го] классахъ Казанской 2 гимназіи съ 9 іюня 1874 года до 15 іюля 1878 года (*). Въ 1874 году былъ назначенъ репетиторомъ учениковъ, оставляемыхъ въ гимназіи по окончаніи уроковъ. Въ 1876 году награжденъ орденомъ св. Анны 3 степени. Въ 1877 году было разрѣшено производить ему за 12 нормальныхъ уроковъ высшій окладъ жалованья по 1250 р. въ годъ. За успѣхи учениковъ въ математикѣ ежегодно получалъ благодарность отъ Г. Попечителя, по постановленію Попечительскаго Совѣта. 15 іюля 1878 года былъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора въ Казанское реальное училище, а въ 1884 году назначенъ директоромъ реальнаго училища въ г. Сарапулѣ.

3) *Шантаринъ* Василій Григорьевичъ, коллежскій совѣтникъ. Образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ по физико-математическому факультету. По окончаніи курса, въ 1873 году, былъ опредѣленъ учителемъ математики въ Троицкую гимназію, гдѣ въ то же время состоялъ секретаремъ педагогическаго совѣта, преподавалъ, кромѣ математики, географію, чистописаніе, пѣніе, французскій языкъ и исторію. 15 іюля 1878 года былъ перемѣщенъ въ Казанскую 2 гимназію преподавателемъ физики и математики въ старшихъ [съ 4-го] классахъ; въ томъ же году былъ утвержденъ въ должности класснаго наставника и репетитора. Въ 1881 году

(*) Ист. Зап. о 2 гимн.—П. Гвоздева, стр. 332.

награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени, а въ 1884 году—орденомъ св. Анны 3 степени. За успѣхи учениковъ въ математикѣ ежегодно получалъ благодарность отъ Г. Попечителя, по постановленію Попечительскаго Совѣта. 16 іюня 1885 года назначенъ исполняющимъ обязанности инспектора въ Самарское реальное училище.

4) *Зелинскій* Иванъ Ивановичъ, статскій совѣтникъ, назначенъ преподавателемъ математики въ Казанскую 2 гимназію съ 1 іюля 1885 года; до этого времени состоялъ тѣмъ же званіемъ въ Саратовской гимназіи.

Исторіи и географіи.

1) *Державинъ* Николай Васильевичъ, коллежскій совѣтникъ, состоитъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Казанской 2 гимназіи съ 23 іюля 1873 года. Образованіе получилъ въ Императорской Казанской 1 гимназіи, затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ по историко - филологическому факультету, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1873 году. Въ томъ же году, сверхъ должности преподавателя, назначенъ членомъ Испытательнаго комитета при Управленіи Каз. Учебнымъ Округомъ. Въ 1874 году былъ избранъ библіотекаремъ фундаментальной библіотеки гимназіи, каковую должность исполняетъ и въ настоящее время. Въ 1878 году получилъ денежную награду 250 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1879 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени, а въ 1884 году — орденомъ св. Анны 3 степени. Въ 1883 году выдано ему изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи, за отлично-усердную службу, 150 рублей.

Нѣмецкаго языка.

1) *Раппенгеймъ* Эдмундъ Германовичъ, статскій совѣтникъ, состоялъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Казанской 2 гимназіи съ 15 ноября 1866 года до 1 августа 1883 года (*). Въ 1878 году былъ награжденъ орденомъ св. Анны

(*) Историч. Записка — Гвоздева, стр. 338.

2 степени, а въ 1883 году — орденомъ св. Владиміра 4 степени, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной его службы. Въ 1882 году, по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ въ преподавательской должности еще на одинъ годъ. Въ 1883 году назначена ему пенсія—полный окладъ жалованья 550 рублей въ годъ, съ 17 іюня 1882 года. Съ 1 января 1862 года преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; въ 1881 году, согласно прошенію, уволенъ отъ должности преподавателя въ институтѣ, получивъ въ единовременное пособіе 200 рублей.

2) *Шведенбергъ* Александръ Ивановичъ назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Казанскую 2 гимназію съ 1 августа 1883 года, по увольненіи въ отставку, по выслугѣ 26 лѣтъ, Э. Раппенгейма. Образованіе получилъ въ Казанской 3 гимназіи, затѣмъ поступилъ въ Казанскій университетъ на медицинскій факультетъ; по выходѣ изъ 2-го курса, подвергался, въ 1880 году, въ Испытательномъ комитетѣ Каз. Уч. Округа сокращенному спеціальному испытанію на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ и удостоинъ искомаго званія. Въ 1881 году былъ назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Алексѣевское Екатеринбургское реальное училище, гдѣ, кромѣ того, преподавалъ французскій языкъ и состоялъ классныхъ наставникомъ. Въ 1883 году перемѣщенъ въ Казанскую 2 гимназію.

Французскаго языка.

1) *Боржимовскій* Эдуардъ Константиновичъ, статскій совѣтникъ, состоитъ преподавателемъ французскаго языка въ Казанской 2 гимназіи съ 6 октября 1864 года (*). Въ 1876 году, за отлично-усердную службу въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Въ 1877 году приказомъ Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа оставленъ на службѣ на пять лѣтъ, со времени выслуги 25-ти лѣтняго срока, съ 7 марта 1877 года. Въ 1879 году получилъ единовременную денежную награду 300 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ 1881 году награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

(*) Историч. Записка—Н. Гвоздева, стр. 340.

Въ 1882 году оставленъ на службѣ на второе пятилѣтіе, со времени выслуги 30-ти лѣтняго срока. Съ 28 августа 1868 года состоитъ членомъ Испытательнаго Комитета при Управленіи Каз. Учебнаго Округа. Съ 11 февраля 1866 года по 1 сентября 1883 года состоялъ преподавателемъ французскаго языка въ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Съ 21 августа 1870 года по 11 декабря 1884 года состоялъ лекторомъ французскаго языка въ Казанской духовной академіи. За 12 нормальныхъ уроковъ въ гимназіи получаетъ высшій окладъ жалованья—1250 р. въ годъ. Въ 1885 году исходатайствована ему пенсія — полный окладъ жалованья 550 р. съ одною пятою долею его за пять лѣтъ службы свыше 25-ти, всего 660 р. въ годъ. За усердное и полезное исполненіе обязанностей члена хоз. комитета получилъ въ 1885 г. 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Рисованія и чистописанія.

1) *Филиппусъ* Георгій Юрьевичъ, коллежскій секретарь, состоялъ учителемъ рисованія и чистописанія въ Казанской 2 гимназіи съ 1 августа 1873 года по 1 августа 1876 года (*); затѣмъ былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Казанское реальное училище, гдѣ состоитъ учителемъ и въ настоящее время.

2) *Яхонтовъ* Василій Григорьевичъ, коллежскій секретарь. Обучался въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія. Въ 1860 году совѣтомъ академіи художествъ удостоенъ званія учителя рисованія въ гимназіяхъ. 6 августа 1876 года былъ назначенъ учителемъ чистописанія и рисованія въ Казанскую 2 гимназію, а въ 1877 году перемѣщенъ въ Императорскую Казанскую 1 гимназію. Въ 1880 году померъ.

3) *Почуевъ* Тимоѳей Ивановичъ, коллежскій секретарь, состоитъ учителемъ рисованія и чистописанія въ Казанской Ксеніинской гимназіи, а въ Казанской 2 гимназіи—и. д. учителя съ 1 сентября 1877 года. Образованіе получилъ въ Мамадышскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ 1882 году Императорская академія художествъ, разсмотрѣвъ представленные Почуевымъ рисунки, удостоила его званія учителя рисованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(**) Историч. Зап. о 2 гимназіи. — Гвоздева, стр. 342.

Приготовительнаго класса.

1) *Ислентьевъ* Владиславъ Алексѣевичъ, коллежскій ассессоръ. Образованіе получилъ въ Казанскихъ педагогическихъ классахъ и въ 1867 году былъ назначенъ учителемъ въ Бичуринское двухклассное училище. Въ 1871 году выдержалъ испытаніе въ Испытательномъ Комитетѣ при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа для полученія званія учителя русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ. 1 сентября того же года опредѣленъ учителемъ русскаго языка, ариѳметики и чистописанія въ приготовительномъ классѣ Казанской 2 гимназіи, въ каковой должности состоялъ до 1 августа 1885 г. Сверхъ занимаемой должности при гимназіи, преподавалъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ Казанской женской школѣ для приготовленія народныхъ учительницъ методику и дидактику начальнаго обученія. Въ 1878—1881 годахъ руководилъ временными педагогическими курсами, бывшими въ г. Казани, а въ 1882 году — съѣздомъ учителей и учительницъ въ Цивильскѣ. Кромѣ того, временно [по одному году] состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Казанскомъ духовномъ училищѣ и въ юнкерскомъ пѣхотномъ училищѣ; съ 1 сентября 1875 года состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Казанской земской фельдшерской школѣ. За отлично-усердную и полезную службу получалъ денежныя награды; въ 1877 году награжденъ орденомъ св. Станислава 3 степени, а въ 1881 году—орденомъ св. Анны 3 степени.

Классные наставники.

1) Ислентьевъ Вл. Ал. —	въ приготовительномъ классѣ.
2) Валицкій З. Авг. —	въ I классѣ.
3) Директоръ О. А. Имшеникъ 4) Боржимовскій Э. К. —	во II и III классахъ по два года съ одними учениками.
5) Сухотинъ Н. Ег. — 6) Шантаринъ В. Гр.	въ IV и V классахъ по два года съ одними учениками.
7) Соловьевъ Арк. А. — — — 8) Львовъ Д. М. — — — — 9) Бергъ Л. А. и. об. Инспектора	въ VI, VII и VIII классахъ по три года съ одними учениками.

Помощники классныхъ наставниковъ.

1) *Галимскій* Осипъ Осиповичъ, надворный совѣтникъ, состоитъ на службѣ въ Казанской 2 гимназіи съ 10 іюня 1855 года (*). Въ 1874 году оставленъ на службѣ на пять лѣтъ со времени выслуги 30-ти лѣтняго срока, съ 25 марта 1874 года; въ 1879 году оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ; въ 1884 году оставленъ на службѣ на одинъ годъ по выслугѣ 40 лѣтняго срока; въ 1885 году оставленъ на службѣ еще на два года. Въ 1878 году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени за 35 лѣтнюю, въ классныхъ чинахъ, безпорочную службу. Въ 1884 году получилъ знакъ отличія за 40 лѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ. Въ 1885 году получилъ, за отлично-усердную службу, денежную награду 150 р. изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

2) *Дерюжевъ* Иванъ Осиповичъ, титулярный совѣтникъ. Образованіе получилъ въ педагогическихъ классахъ при Казанскомъ уѣздномъ училищѣ и имѣетъ свидѣтельство на званіе учителя въ городскихъ приходскихъ училищахъ. Состоялъ учителемъ приготовительнаго класса въ Рижской гимназіи, затѣмъ въ уѣздныхъ училищахъ Казанскаго Учебнаго Округа. 13 ноября 1875 года опредѣленъ помощникомъ классныхъ наставниковъ Казанской 2 гимназіи; кромѣ того, до 1 ноября 1884 года состоялъ учителемъ хороваго пѣнія. Въ 1880 году получилъ Высочайшую благодарность за поднесеніе положенной имъ на ноты къ 19 февраля 1880 года молитвы за Царя и отечество.

3) *Шведенбергъ* Василій Θеодоровичъ, Курляндскій гражданинъ, опредѣленъ и. д. помощника классныхъ наставниковъ въ 1880 году. За отлично-усердную службу получилъ въ 1885 году денежную награду 150 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Врачъ.

Кремлевъ Александръ Александровичъ съ 16 апрѣля 1862 года; имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени.

(*) Историч. Записка о 2 гимназіи — Гвоздева. стр. 343.

Секретари педагогическаго совѣта:

1) Гвоздевъ П. П. до 1877—78 года.
2) Яковлевъ Н. В. въ 1877—78 году.
3) Львовъ Д. М. съ 9 іюня 1878 года по настоящее время.

Члены хозяйственнаго комитета:

1) Директоръ О. А. Имшеникъ.
2) И. об. инспектора Я. И. Кубли., съ 1878 года — Л. А. Бергъ.
3) Преподаватель Э. К. Боржимовскій.
4) Преподаватель З. Авг. Валицкій.
5) Преподаватель Э. Г. Раппенгеймъ, съ 1883 года — протоіерей Н. К. Миловидовъ.

Письмоводитель.

Птицинъ Степанъ Александровичъ, титулярный совѣтникъ, съ 15 мая 1872 года. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 степени. За отлично-усердную службу награжденъ въ 1885 году единовременною выдачею 150 рублей изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Примѣчаніе. Преподавателями закона Божія ученикамъ католическаго вѣроисповѣданія послѣдовательно состояли: ксендзъ В. Ѳ. Стефановскій, ксендзъ Дембскій и ксендзъ Ф. Кохановскій; лютеранскаго вѣроисповѣданія: пасторъ П. И. Пундани, пасторъ Р. К. Валькеръ. Учителями гимнастики состояли: капитанъ Фриманъ, капитанъ Н. А. Стржевскій, поручикъ М. А. Стржевскій, А. Добровольскій. Учителемъ хороваго пѣнія съ 1 ноября 1884 года состоитъ Д. Кононовъ.

Ученые труды членовъ гимназіи.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ по опредѣленному методу и направленное къ возможно основательному усвоенію ихъ учениками, исполненіе сложныхъ обязанностей класснаго наставника, исправленіе ученическихъ письменныхъ работъ — все это требуетъ не мало времени и труда. Сложностью обязанностей преподавателя и объясняется тотъ фактъ, что ученыхъ трудовъ членовъ гимназіи вообще по-

является очень мало. Обыкновенно ученые труды преподавателей представляютъ или разсужденіе о какой либо части преподаваемаго предмета, или разъясненіе метода преподаванія, чаще же всего—составленіе учебниковъ, руководствъ, хрестоматій и т. п. Такой характеръ имѣли ученые труды членовъ Казанской 2 гимназіи до 1876 года, за исключеніемъ трудовъ замѣчательно ученаго О. М. Ковалевскаго [Ист. Зап. о 2 гимназіи Гвоздева, стр. 352—356]; такой же характеръ имѣли труды преподавателей 2 гимназіи и въ разсматриваемое десятилѣтіе, что видно изъ слѣдующаго списка:

1) В. А. *Ислентьевъ* составилъ и издалъ: а) Словесныя и письменныя упражненія въ русскомъ языкѣ. Казань. 1877 г. б) Письмо—чтеніе. Руководство для учащихъ. Казань. 1880 г. в) Практическіе уроки русской грамматики для учениковъ приготовительныхъ классовъ гимназій. Казань. 1881 г. г) Методика ариѳметики. Казань. 1881 г. д) Первая учебная книжка для совмѣстнаго обученія чувашъ и русскихъ. Казань. 1882 г. Изъ этихъ книгъ вторая, третья, посвященная О. А. Имшенику—Директору Казанской 2 гимназіи, и четвертая удостоились одобренія Ученаго Комитета Министерства Н. Просвѣщенія.

Окончены въ рукописи и приготовлены В. А. Ислентьевымъ къ печати: а) Способъ обученія грамотѣ по „Первой учебной книжкѣ для совмѣстнаго обученія чувашъ и рус скихъ"; б) Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію правописанія въ народныхъ школахъ.

2) И. В. *Лозановъ* напечаталъ: Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности. Вып. I и II. Казань. 1877 г.

3) Л. А. *Бергъ* напечаталъ въ Филологич. Запискахъ за 1878 годъ рецензію на грамматику греческаго языка Нидерле, въ переводѣ Мейера.

4) М. Н. *Ольшамовскій* напечаталъ „Руководство къ веденію письменныхъ упражненій въ гимназіяхъ". Москва. 1880 г.

5) Н. Е. *Сухотинъ* перевелъ съ нѣмецкаго языка и напечаталъ: „Главнѣйшія правила объ удареніи въ греческомъ языкѣ", съ прибавленіемъ алфавитнаго списка греческихъ словъ, которыя, будучи одинаковы по звукамъ, получаютъ съ перемѣною ударенія другое значеніе. Казань. 1884 г.

Кромѣ того, при дѣлахъ гимназіи находятся рѣчи, читанныя преподавателями на публичныхъ актахъ.

VI. СВѢДѢНІЯ ОБЪ УЧЕНИКАХЪ КАЗАНСКОЙ 2 ГИМНАЗІИ ЗА 1875—1885 ГГ.

1) ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учениковъ поступившихъ, выбывшихъ, переведенныхъ въ высшіе классы, оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ и награжденныхъ.

Учебные годы.	Поступило.	Выбыло.		Переведено.	Оставлено.	Награждено.	Осталось на лицо къ концу учебнаго года.			
		До окончанія курса.	Окончившихъ курсъ.				Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ и мѣщанъ.	Разночинцевъ и крестьянъ.	ВСЕГО.
1875—76	60	58	18	229	76	62	176	82	34	289
1876—77	52	60	22	217	59	58	134	76	29	259
1877—78	65	40	22	200	66	45	167	73	22	262
1878—79	65	43	14	19	73	39	168	78	24	270
1879—80	76	37	17	227	56	51	172	79	21	272
1880—81	74	30	24	237	66	59	195	74	23	292
1881—82	82	37	21	223	89	58	199	72	25	296
1882—83	68	52	17	227	83	48	176	99	20	295
1883—84	75	60	15	240	103	44	187	89	19	295
1884—85	76	54	19	214	102	50	183	96	37	316
Всего за 10 лѣтъ.	693	508	189	2181	765	514				

Изъ 508 выбывшихъ до окончанія курса 236 выбыло съ цѣлью поступленія въ другія учебныя заведенія, 258 учениковъ выбыло по домашнимъ обстоятельствамъ, 14 учениковъ умерло. Число выбывшихъ въ разсматриваемое десятилѣтіе распредѣляется по классамъ такъ:

1)	изъ приготовительнаго класса . .	75.
2)	— I	101.
3)	— II	74.
4)	— III	68.
5)	— IV	56.
6)	— V	64.
7)	— VI	34.
8)	— VII	30.
9)	— VIII	6.
	Всего .	508.

2) ВѢДОМОСТЬ

о числѣ окончившихъ полный курсъ по званіямъ, съ обозначеніемъ числа наградъ и того, сколько куда поступило.

Учебные годы.	ВСЕГО.	Дворянъ и чиновниковъ.			Почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ.			Духовныхъ и разночинцевъ.			Поступило въ университетъ.
		Съ аттестатомъ	Съ золотой медалью.	Съ серебряной медалью.	Съ аттестатомъ.	Съ золотой медалью.	Съ серебряной медалью.	Съ аттестатомъ	Съ золотой медалью.	Съ серебряной медалью.	
1875—76	18	12	1	—	6	—	2	—	—	—	18
1876—77	22	12	—	2	10	2	2	—	—	—	22
1877—78	22	11	1	—	9	1	3	2	—	—	22
1878—79	14	8	—	—	5	—	—	1	—	—	14

Учебные годы.	ВСЕГО.	Дворянъ и чиновниковъ. Съ аттестатомъ.	Съ золотой медалью.	Съ серебряной медалью.	Почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ. Съ аттестатомъ.	Съ золотой медалью.	Съ серебряной медалью.	Духовныхъ и разночинцевъ. Съ аттестатомъ	Съ золотой медалью	Съ серебряной медалью.	Поступило въ университетъ.
1879—80	17	8	1	—	4	—	1	5	1	—	17
1880—81	24	9	—	—	11	2	1	1	—	—	24
1881—82	21	10	1	2	11	1	2	—	—	—	21
1882—83	17	11	1	2	6	1	—	—	—	—	17
1883—84	15	9	1	1	5	1	—	1	—	—	15
1884—85	19	7	3	—	12	3	—	—	—	—	19
Всего за 10 лѣтъ.	189	97	9	7	87	11	11	10	1	—	189

з) Именной списокъ

окончившихъ курсъ съ золотою медалью.

1875—1876.

1) Орловъ Сергѣй.

1876—1877.

2) Каноппиковъ Владиміръ.
3) Шевпинъ Семенъ.

1877—1878.

4) Николаевъ Василій.
5) Котельниковъ Константинъ.

1879—1880.

6) Лихачевъ Николай.
7) Хронусовъ Гурій.

1880—1881.

8) Гапченко Николай.
9) Николаевъ Михаилъ.

1881—1882.

10) Котеловъ Николай.
11) Шестаковъ Сергѣй.

1882—1883.

12) Вотчалъ Евгеній.
13) Сатинъ Михаилъ.

1883—1884.

14) Крупениковъ Николай.
15) Нагулло Владиміръ.

1884—1885.

16) Александровъ Павелъ.
17) Кузьминъ Николай.
18) Малевскій Владиміръ.
19) Поляковъ Андрей.
20) Троицкій Константинъ.
21) Фроловъ Алексѣй.

Всего въ продолженіе десяти лѣтъ—21 ученикъ.

Всего въ продолженіе пятидесяти лѣтъ—49 учениковъ.

4) ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

кончившихъ курсъ съ серебряною медалью.

1875—1876.

1) Бѣлоруссовъ Павелъ.
2) Смирновъ Петръ.

1876—1877.

3) Кошинскій Григорій.
4) Чертовъ Александръ.
5) Шидловскій Викторъ.
6) Эманъ Владиміръ.

1877—1878.

7) Кушевъ Николай.
8) Саватѣевъ Александръ.
9) Ѳедоровъ Николай.

1879—1880.

10) Кореповъ Иванъ.

1880—1881.

11) Сивовъ Семенъ.

1881—1882.

12) Буличъ Борисъ.
13) Геркенъ Николай
14) Сухановъ Владиміръ.
15) Черняевъ Павелъ.

1882—1883.

16) Котельниковъ Александръ.
17) Смоленскій Александръ.

1883—1884.

18) Ольшамовскій Павелъ.

Всего въ продолженіе десяти лѣтъ—18 учениковъ.

Всего въ продолженіе пятидесяти лѣтъ—54 ученика.

5) ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

всѣхъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ съ 1875—76 г.

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время.
		1875—1876.	
1	1	Арцыбышевъ Александръ.	
2	2	Бѣлоруссовъ Павелъ.	
3	3	Бравинъ Леонидъ.	
4	4	Дерягинъ Николай.	
5	5	Зедерштедтъ Иванъ.	
6	6	Ковальскій Александръ.	
7	7	Лебедкинъ Иванъ.	
8	8	Орловъ Семенъ.	
9	9	Орловъ Сергѣй	Лекторъ англійскаго языка въ Каз. университетѣ.
10	10	Раппенгеймъ Александръ.	
11	11	Ребровскій Вячеславъ.	
12	12	Ребровскій Александръ.	
13	13	Сокольскій Николай.	
14	14	Смирновъ Петръ.	
15	15	Унженинъ Александръ.	
16	16	Хохряковъ Александръ.	
17	17	Хохряковъ Андрей.	
18	18	Шидловскій Константинъ.	
		1876—1877.	
19	1	Бобкевичъ Вацлавъ.	
20	2	Гизлеръ Георгій.	
21	3	Галимскій Леонидъ.	
22	4	Войниловичъ Евгеній.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время.
23	5	Каминскій Николай . . .	Преподаватель древнихъ языковъ въ Самарской гимназіи.
24	6	Канонниковъ Владиміръ.	
25	7	Кошинскія Григорій.	
26	8	Кремлевъ Анатолій.	
27	9	Кузнецовъ Иванъ.	
28	10	Кукураповъ Θедоръ . . .	Секретарь въ Каз. Окружн. Судѣ.
29	11	Моисеенко-Великій Сергѣй	
30	12	Молоствовъ Николай.	
31	13	Молоствовъ Владиміръ.	
32	14	Недзвецкій Владиславъ.	
33	15	Пахомовъ Василій.	
34	16	Садовень Алексѣй.	
35	17	Смирновъ Евгеній.	
36	18	Станиславскій Иванъ.	
37	19	Чертовъ Александръ.	
38	20	Шевнинъ Семенъ . . .	Преподаватель древнихъ языковъ въ Шуйской гимназіи.
39	21	Шидловскій Викторъ.	
40	22	Эманъ Владиміръ . . .	Лаборантъ при медикохимич. лабор. Каз. университета.
		1877—1878.	
41	1	Аристовъ Владиміръ.	
42	2	Бекетовъ Николай.	
43	3	Бережковскій Николай . .	Преподаватель математики въ Уфимской дух. семинаріи.
44	4	Бравинъ Николай.	
45	5	Буличъ Сергѣй . . .	Оставленъ при Каз. университ. для пригот. къ профессорскому званію.
46	6	Голдобинъ Дмитрій.	
47	7	Горталовъ Иванъ.	
48	8	Дороговъ Сергѣй.	
49	9	Елагинъ Африканъ.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время
50	10	Мирза Каземъ-Бекъ Алексѣй.	Ординаторъ терапевтич. клиники Каз. университ.
51	11	Казинъ Николай	Почетный Мировой Судья и членъ Управы Ланш. уѣзда.
52	12	Казинъ Борисъ.	
53	13	Киселевъ Василій.	
54	14	Котельниковъ Константинъ.	Врачъ при Обуховской больницѣ въ С. Петербургѣ.
55	15	Кушевъ Николай.	
56	16	Моисеенко-Великій Николай.	
57	17	Николаевъ Василій . . .	Преподаватель русской словесн. въ Сарапульской женской гимназіи.
58	18	Саватѣевъ Александръ.	
59	19	Садовень Николай.	
60	20	Смирновъ Николай.	
61	21	Шулинскій Александръ.	
62	22	Ѳедоровъ Николай.	
		1878—1879.	
63	1	Андреевъ Сергѣй.	
64	2	Аристовъ Александръ.	
65	3	Арцыбышевъ Николай.	
66	4	Беймельбургъ Артуръ.	
67	5	Бечко-Друзинъ Степанъ.	
68	6	Бѣлицкій Алексѣй.	
69	7	Георгіевскій Веніаминъ.	
70	8	Зейдель Карлъ.	
71	9	Каминскій Михаилъ.	
72	10	Нечаевъ Николай.	
73	11	Плюшковъ Иванъ. . . .	Врачъ въ г. Казани.
74	12	Унженинъ Иванъ.	
75	13	Фельзеръ Іосифъ	Ординаторъ при отд. глазн. клиники Каз. ун.
76	14	Чиркинъ Анатолій.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время
		1879—1880.	
77	1	Гвоздевъ Иванъ.	
78	2	Генкель Карлъ Александръ.	
79	3	Деминъ Сергѣй.	
80	4	Діомидовъ Александръ.	
81	5	Жабицкій Владиміръ.	
82	6	Захаровъ Владиміръ.	
83	7	Звѣревъ Сергѣй.	
84	8	Зейфманъ Станиславъ.	
85	9	Комаровскій Григорій.	
86	10	Кореповъ Иванъ	Препод. древнихъ яз. въ Самарской гимназіи.
87	11	Кремковъ Геннадій.	
88	12	Лихачевъ Николай . . .	Оставленъ при Каз. ун. для пригот. къ профессорскому званію по каѳедрѣ исторіи.
89	13	Осокинъ Иванъ.	
90	14	Свенцицкій Михаилъ.	
91	15	Хронусовъ Гурій.	
92	16	Царевскій Павелъ.	
93	17	Чиркинъ Михаилъ.	
		1880—1881.	
94	1	Андреевъ Константинъ.	
95	2	Батуевъ Василій.	
96	3	Бекетовъ Сергѣй.	
97	4	Furthermore	
98	5	Варпаховскій Николай	
99	6	Владимірскій Сергѣй.	
100	7	Ганченко Николай.	
101	8	Завалишинъ Иванъ.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время.
102	9	Казанкинъ Николай.	
103	10	Казанкинъ Левъ.	
104	11	Квасневскій Алексѣй.	
105	12	Ковальскій Витольдъ.	
106	13	Лазаревъ Константинъ.	
107	14	Магницкій Константинъ.	
108	15	Мандельштамъ Илья.	
109	16	Николаевъ Михаилъ.	
110	17	Порфирьевъ Николай.	
111	18	Садовень Владиміръ.	
112	19	Сивовъ Семенъ.	
113	20	Смирновъ Василій.	
114	21	Студенецкій Алексѣй.	
115	22	Ушковъ Егоръ.	
116	23	Хохряковъ Яковъ.	
117	24	Шершеневичъ Гавріилъ.	
		1881—1882.	
118	1	Андреевъ Константинъ.	
119	2	Батуевъ Сергѣй.	
120	3	Бечко-Друзинъ Николай.	
121	4	Богословскій Александръ.	
122	5	Буличъ Борисъ.	
123	6	Геркенъ Николай.	
124	7	Городской Сергѣй.	
125	8	Домбровскій Брониславъ.	
126	9	Ивановъ Өеодоръ.	
127	10	Ильинъ Иванъ.	
128	11	Каземъ-Бекъ Владиміръ.	
129	12	Котеловъ Николай.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время.
130	13	Котеловъ Иванъ.	
131	14	Остржинскій Иліодоръ.	
132	15	Перцевъ Владиміръ.	
133	16	Сухановъ Владиміръ.	
134	17	Чарушинъ Ѳеодоръ.	
135	18	Черняевъ Павелъ.	
136	19	Шестаковъ Сергѣй.	
137	20	Шмидтъ Петръ.	
138	21	Фирсовъ Михаилъ.	
		1882—1883.	
139	1	Борисовъ Александръ.	
140	2	Вотчалъ Евгеній.	
141	3	Галицкій Александръ.	
142	4	Корнухъ-Троцкій Яковъ.	
143	5	Котельниковъ Александръ.	
144	6	Кремлевъ Александръ.	
145	7	Кузнецовъ Василій.	
146	8	Любимовъ Василій.	
147	9	Матвѣевъ Владиміръ.	
148	10	Невзоровъ Александръ.	
149	11	Осиповъ Филиппъ.	
150	12	Плаксинъ Александръ.	
151	13	Ремезовъ Константинъ.	
152	14	Сатинъ Михаилъ.	
153	15	Смоленскій Александръ.	
154	16	Хитрово Сергѣй.	
155	17	Цилли Иванъ.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время.
		1883—1884.	
156	1	Богословскій Владиміръ.	
157	3	Галимскій Петръ.	
158	3	Гладышевъ Степанъ.	
159	4	Грачевъ Константинъ.	
160	5	Круликовскій Леонидъ.	
161	6	Крупениковъ Николай.	
162	7	Кукурановъ Петръ.	
163	8	Миловидовъ Александръ.	
164	9	Михайловъ Николай.	
165	10	Нагулло Владиміръ.	
166	11	Окуловъ Николай.	
167	12	Ольшамовскій Павелъ.	
168	13	Плаксинъ Сергѣй.	
169	14	Тихомировъ Александръ.	
170	15	Черняевъ Петръ.	
		1884—1885.	
171	1	Александровъ Павелъ.	
172	2	Бугровскій Иванъ.	
173	3	Ворожейкинъ Михаилъ.	
174	4	Грибовскій Александръ.	
175	5	Корнильевъ Михаилъ.	
176	6	Корнухъ-Троцкій Владиміръ.	
177	7	Кузьминъ Николай.	
178	8	Лаптевъ Лука.	
179	9	Лаптевъ Өеодоръ.	
180	10	Лихачевъ Иванъ.	

№	№	Имена и фамиліи.	Какой постъ занимаютъ въ настоящее время.
181	11	Любимовъ Петръ.	
182	12	Майковъ Александръ.	
183	13	Малевскій Владиміръ.	
184	14	Макаровъ Николай.	
185	15	Микулинъ Иванъ.	
186	16	Поляковъ Андрей.	
187	17	Троицкій Константинъ.	
188	18	Фроловъ Алексѣй.	
189	19	Годыцкій-Цвирко Генрихъ.	
		Въ продолженіе 10 лѣтъ окончило курсъ 189 учениковъ. Въ продолженіе 50 лѣтъ окончило курсъ 680 учениковъ. Процентное отношеніе числа окончившихъ курсъ къ общему числу (3100) учениковъ = 21,93.	

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ очерка Казанской 2 гимназіи за 50-ти лѣтній періодъ ея существованія видно, что она всегда старалась не только точно выполнять всѣ правительственныя распоряженія, но и изыскивать съ своей стороны мѣры къ возвышенію уровня успѣшности и нравственности учениковъ. Она обсуждала программы преподаванія, старалась о болѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ, пріобрѣтала, по мѣрѣ возможности, учебныя пособія, составляла правила поведенія учениковъ и правила о взысканіяхъ съ нихъ за проступки и т. п. Съ ученіемъ и воспитаніемъ она всегда соединяла улучшеніе гигіеническихъ условій помѣщенія, увеличивая зданіе и болѣе и болѣе приспособляя его къ потребностямъ учащихъ и учащихся.

Нѣтъ сомнѣнія, что главными дѣятелями по устройству гимназіи были директоры ея. Въ продолженіе 50-ти лѣтъ, Казанской 2 гимназіи посчастливилось имѣть трехъ высокообразованныхъ директоровъ, сумѣвшихъ прочно поставить учебную и воспитательную часть въ ввѣренномъ имъ учебномъ заведеніи и заслужившихъ энергичною и благотворною дѣятельностью уваженіе и довѣріе общества. Первый директоръ 2 гимназіи — М. Н. Львовъ (1835—1844 г.), обнаружившій административныя и педагогическія качества еще до управленія 2-ю гимназіею въ должности директора главнаго народнаго училища въ Казани, а затѣмъ въ должности директора Казанской гимназіи (нынѣ 1-я гимназія), положилъ краеугольный камень при устройствѣ 2 гимназіи: благодаря его стараніямъ, въ 1838 году былъ купленъ для гимназіи каменный домъ и затѣмъ, сообразно со средствами, постепенно былъ приспособляемъ къ потребностямъ учебнаго заведенія; тотъ же директоръ, съ перваго года своего служенія при 2 гимназіи, энергично проводилъ въ засѣда-

ніяхъ членовъ педагогическаго совѣта мысль, чтобы преподаватели единодушно замѣчаніями и примѣромъ внушали ученикамъ правила доброй нравственности и „благопристойную манеру“; тотъ же директоръ долженъ былъ позаботиться о первоначальномъ составѣ преподавателей. Такого рода дѣятельность М. Н. Львова была справедливо признана и оцѣнена современнымъ ему обществомъ и послужила прочнымъ началомъ существованія 2 гимназіи; во время управленія М. Н. Львовымъ 2-ю гимназіею, въ ней получили образованіе: А. В. Тимоѳеевъ — Окружный Инспекторъ Казанскаго Учебнаго Округа, Р. Шарбе — докторъ древней филологіи и бывшій профессоръ Казанскаго университета, Н. Н. Буличъ — заслуженный профессоръ и, въ настоящее время, ректоръ Казанскаго университета, А. Безобразовъ—членъ совѣта Министра финансовъ. Еще большее значеніе пріобрѣла Казанская 2 гимназія при второмъ директорѣ — О. М. Ковалевскомъ (1844—55 г.). Замѣчательно ученый и образованный, ординарный профессоръ монгольской словесности при Казанскомъ университетѣ, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный членъ Азіатскаго общества въ Парижѣ и Сѣвернаго Королевскаго Общества антикваріевъ въ Копенгагенѣ, О. М. Ковалевскій, естественно, высоко стоялъ во мнѣніи общества и не могъ не повліять на возвышеніе уровня успѣшности учениковъ 2 гимназіи; доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что во время директорства О. М. Ковалевскаго получили образованіе въ Казанской 2 гимназіи многіе извѣстные въ настоящее время профессора университетовъ, каковы: Н. Хронщевскій, Н. О. Ковалевскій, А. Щербаковъ, Н Мельниковъ, А. Зайцевъ, П. Вагнеръ и др. Третій директоръ Казанской 2 гимназіи—О. А. Имшеникъ (съ 1856—по настоящее время). Въ тѣ 30 лѣтъ, въ которыя О. А. Имшеникъ состоялъ директоромъ, и совершились важнѣйшія преобразованія и улучшенія гимназіи: преобразованіе ея изъ реальной въ классическую по Уставу 1864 года, устройство гимназическаго курса по Уставу 1871 года, развитіе института классныхъ наставниковъ, перестройка зданія гимназіи и др. Были и между преподавателями такія личности, которыя несомнѣнно содѣйствовали улучшенію гимназіи, имѣя благотворное вліяніе на возвышеніе уровня нравственнаго и умственнаго развитія учениковъ; болѣе другихъ

заявили себя такого рода дѣятельностью слѣдующіе преподаватели: Закон. Ласточкинъ А. Г. и Зефировъ М. Н., преп. Панютинъ Н. А., Тимоѳеевъ И. В., Тхоржевскій К. С., Шарбе Р. А., Мельниковъ М. И., Цилли Э. Ив., Норманъ А. А., Петерманъ А. Б., Михайловъ А. Ф., Камковъ А. А., Кремлевъ Н. А., Иноземцевъ А. Д., Гвоздевъ П. П., Генкель А. А. (*).

Результаты дѣятельности поименованныхъ лицъ теперь видимы, но самый процессъ работы, тѣ усилія, которыя были необходимы для достиженія цѣли, теперь, конечно, трудно представить и опредѣлить. Настоящимъ дѣятелямъ гимназіи, конечно, удобно работать въ заведеніи окрѣпшемъ, въ которомъ опредѣлились отношенія членовъ гимназіи какъ другъ къ другу, такъ и къ ученикамъ; удобно вести дѣло преподаванія, когда имѣются всѣ нужныя пособія и пріобрѣтаются, по мѣрѣ надобности и возможности; удобно и пріятно работать въ зданіи свѣтломъ, просторномъ. Но слѣдуетъ помнить, что легче поддерживать заведенный порядокъ, чѣмъ созидать его. Для настоящихъ дѣятелей гимназіи было въ высшей степени лестно прочитать отзывъ профессора Казанскаго университета, декана историко-филологическаго факультета, о Казанской 2 гимназіи, что она даетъ историко-филологическому факультету нерѣдко лучшихъ и наиболѣе успѣвающихъ по древнимъ языкамъ студентовъ. Но такіе результаты достигаются не вдругъ: причины ихъ должны быть въ исторіи гимназіи. Если во весь 50-ти лѣтній періодъ ни одинъ ученикъ не запятналъ заведенія дурнымъ поведеніемъ, то и этотъ фактъ долженъ быть объясняемъ не случайнымъ вліяніемъ отдѣльныхъ личностей, но всею исторіею заведенія. Вотъ почему Казанская 2 гимназія рѣшила отпраздновать свой 50-ти лѣтній юбилей, руководясь при этомъ одною мыслью—вспомнить прошлое гимназіи, отмѣтить сдѣланное и начатое, чтобы успѣшнѣе продолжать свое дѣло въ будущемъ.

Отмѣчая свѣтлыя стороны въ своей исторіи, Казанская 2 гимназія не скрываетъ и нуждъ своихъ. Въ настоящее время она заботится о благоустройствѣ ученическихъ

(*) Къ сожалѣнію, свѣдѣній о бывшихъ дѣятеляхъ гимназіи, кромѣ оффиціальныхъ и помѣщенныхъ въ запискѣ, никакихъ другихъ не имѣется; воспоминаній о нихъ не прислано пока; но если послѣдуютъ таковыя, то будутъ напечатаны особо.

квартиръ, но не имѣетъ на этотъ предметъ вполнѣ достаточнаго капитала. Она хотя довольно тѣмъ довѣріемъ, которое оказываетъ ей общество, но желала бы въ этомъ отношеніи достигнуть такого положенія, при которомъ внушенія дѣтямъ были бы тождественны какъ со стороны членовъ гимназіи, такъ и всѣхъ родителей учениковъ.

Смѣемъ надѣяться, что въ наступающую вторую половину столѣтія будутъ удовлетворены и эти нужды гимназіи. Неусыпныя заботы Правительства о просвѣщеніи народа и добрыя существующія отношенія общества къ Казанской 2 гимназіи служатъ тому ручательствомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Стихотвореніе, написанное ученикомъ VI класса Казанской 2 гимназіи Н. Петропольскимъ и напечатанное въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

НА КОНЧИНУ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II.

Отчизна наша дорогая,
Взгляни,—Кого лишилась ты!
Твой Царь погибъ, погибъ ужасно,
Отъ святотатственной руки....

Да, Онъ погибъ, Его не стало,
Того, Кто такъ тебя любилъ,
Того, Кто жизнь—дѣлами славы,
Любви и правды освятилъ!

Кѣмъ ты гордилась четверть вѣка,
Звала Отцомъ своимъ роднымъ,
Освободителемъ крестьянства,
Монархомъ добрымъ, дорогимъ!

Въ Комъ ты защиту находила
Отъ внѣшнихъ, внутреннихъ враговъ,

При Комъ Славянъ освободила,
Несчастныхъ Турціи рабовъ!

И на Него-то вы, злодѣи,
Забывъ законъ земли, небесъ,
Подняли такъ жестоко руки,
Святыхъ сѣдинъ не пожалѣвъ!

Да, тяжела Твоя награда,
Великій Царь и человѣкъ;
Ты палъ, замученный врагами,
Въ столь просвѣщенный нынѣ вѣкъ!

И палъ внутри Твоей столицы,
Среди родной семьи Своей,
Не ночью—днемъ! Да, не простится
Намъ этотъ грѣхъ Царемъ царей....

Но трепещи и ты презрѣнный,
Убійца добраго Царя!
Награда ждетъ тебя ужаснѣй,
Чѣмъ смерть убитаго Отца!

Тебя ужъ здѣсь всѣ проклинаютъ,
И будешь проклятъ ты во вѣкъ:
Ты сердце растерзалъ отчизнѣ,
Ты извергъ, а не человѣкъ!

А Ты, Монархъ Освободитель,
Все будешь жить у насъ въ сердцахъ;
Твои дѣла—Россіи слава,
И славенъ Ты въ своихъ дѣлахъ!

Н. Петропольскій,
ученикъ VI класса Казанской 2 гимназіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

СПИСОКЪ

членовъ Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Казанской 2 гимназіи, съ 1882 по 1885 годъ.

А) Почетные члены:

1) Александровъ А. С.
Галкинъ-Врасскій М. Н.
Вотчалъ Ф. И.
Даниловъ М. М.
5) Журавлевъ И. Н.
Застровъ И. И.
Имшеникъ О. А. избранъ на осн. § 8 Устава.
Комарницкій
Курбатовъ В. П.
10) Лебедевъ А. А.
Мельниковъ Н. М. избранъ на осн. § 8 Устава.
Михайловъ А. А.
Михайловъ Н. В.
Орловъ Т. Ѳ.
15) Остолоповскій И. В.
Островскій А. Н.
Печниковъ Е. Н.
Плаксинъ А. А.
Поляковъ А. И.
20) Ротъ М. М.
Садовень А. А.
Самарцевъ И. Н.
Троцкій И. В.
Унженина Е. Н.
25) Унженинъ В. Н.
Хитрово К. Н.
Хохряковъ А. М.
Чарушинъ Н. Н.
Челышевъ В. Л.
30) Чукашевъ Е. Н.
Чукачевъ Н. Е.
32) Щербаковъ Н. И.

Б) Дѣйствительные члены:

1) Александрова А. Ѳ.
Александрова М. И.
Алексѣевъ И. А.
Алексѣевъ С. А.
5) Анаковъ М. Б.
Аристовъ Е. Н.
Аристовъ Н. Н.
Аристовъ Н. А.
Аркадіевъ
10) Арцишевскій Э. К.

Арцыбышевъ А. М.
Ашихминъ Н. А.
Барашевъ А.
Бергъ Л. А.
15) Бизвергъ Я. Я.
Богословскій Д. А.
Богословскій И. Д.
Болгарскій В. Н.
Боржимовскій Э. К.
20) Борисовъ А. П.
Борисовъ Л. И.
Бригтенъ А. Н.
Брюно И. Ф.
Буличъ К. Н.
25) Буличъ Л. Н.
Буличъ Н. Н.
Буличъ Ю. В.
Булыгинъ Ѳ. А.
Бутенинъ Ѳ. В.
30) Бутлеровъ М. А.
Валицкій З. А.
Валькеръ Х. К.
Вальцъ К. И.
Васильевъ С. Г.
35) Васильевъ С. М.
Вихиревъ И. И.
Вишневскій П. Ф.
Владимірскій А. П.
Воздвиженскій П. И.
40) Волгинъ А. П.
Вольферцъ Ю. Д.
Вотчалъ Ф. И.
Галимскій О. О.
Галкинъ Врасскій Н. Н.
45) Галкинъ-Врасскій П. Н.
Герасимовъ К. Н.
Гладышевъ В. В.
Грободѣловъ Ѳ. С.
Губеевъ Ш. А.
50) Дадайниковъ П. Ф.
Даниловъ М. М.
Дембскій В. В.
Державина Л. Г.
Державинъ Н. В.
55) Дерюжевъ И. О.
Дмитріевскій И. А.
Долнаковъ К. А.
Долнаковъ М. Д.
Долговъ Н. М.
60) Дубровинъ А. А.
Евсевьевъ А. В.
Емельяновъ В. Н.
Ерохинъ В. М.
Жемчуговъ
65) Журинъ Ѳ. М.
Зайцевъ М. М.
Зайцевъ К. М.
Заворохинъ Д. А.
Золотовъ В. В.
70) Зоммеръ Т. Я.
Ивачевъ Д. Н.
Ильинскій А. И.
Имшеникъ В. П.
Имшеникъ О. А.
75) Иноземцевъ О. П.
Ислентьевъ В. А.
Казаковъ А. В.
Каташовъ П. Ѳ.
Калашниковъ И. В.
80) Калашниковъ И. И.
Каменскій Н. Т.
Казариновъ В. А.
Калининъ В. А.
Калининъ К. Я.
85) Карякинъ П. М.
Кванинъ И. Ѳ.
Китаевъ Я. И.
Клячкинъ А. Л.
Кореповъ Г. А.
90) Колчуринъ М. В.
Карозовъ
Котельникова А. А.

Косинскій В. С.
Красновскій И. А.
95) Кривоносовъ И. С.
Кроковскій А. И.
Кругововъ П. А.
Круликовскій К. Ѳ.
Крупеникова И. П.
100) Крупениковъ И. А.
Крупениковъ Ю. П.
Крупышевъ Я. И.
Кукурановъ Н. С.
Кукурановъ С. С.
105) Купидоновъ П. Г.
Курманаевъ С. Г.
Кухмаковъ
Латышевъ А. А.
Леонтьева А. Н.
110) Леонтьевъ Н. А.
Линеевъ П. Н.
Лихачевъ П. Ѳ.
Логутовъ А. А.
Логутовъ В. И.
115) Луцкій И. К.
Львова Л. А.
Львовъ Д. М.
Майкова А. С.
Майкова П. И.
120) Майковъ Я. Г.
Маланьичевъ В. Ѳ.
Манасеинъ С. В.
Манасеинъ Н. В.
Манасеинъ П. А.
125) Матвѣевъ Л. П.
Матвѣева Ю. В.
Мацкій
Мельниковъ М. И.
Мельниковъ Н. М.
130) Меньшиковъ М. С.
Мешкичевъ А. И.
Миллеръ Ж. Л.
Миловидовъ Н. К.
Милютинъ Н. П.
135) Михайлова М. А.
Михайловъ В. А.
Михайловъ М. А.
Молоствовъ Г. В.
Мочаловъ А. И.
140) Нагулло Е. Ѳ.
Никитинъ П. Т.
Николаи А. А.
Нордвигъ А. А.
Ольшамовскій М. Н.
145) Ольшамовскій Н. Н.
Орѣшкинъ Е. Е.
Остолоповскій А. В.
Остолоповскій П. В.
Охотинъ В. Ѳ.
150) Палинъ И. Т.
Павлова М. Н.
Павловъ А. И.
Павловъ Д. И.
Парамоновъ Е. И.
155) Паршинъ А. И.
Перльштейнъ Л. В.
Перцевъ П. П.
Плаксинъ П. А.
Платоновъ И.
160) Поплавскій Ѳ. И.
Почуевъ Т. И.
Преображенскій Н.
Пыхтѣевъ И. А.
Разумовъ Е. Г.
165) Раскатовъ Л. С.
Раппенгеймъ Э. Г.
Родіоновъ А. П.
Розова А. П.
Романовъ П. И.
170) Розенбаумъ А. И.
Рустицкій А. В.
Рудинская Х. Б.
Румянцевъ Г. С.
Сапожниковъ А. В.

175) Сверчковъ Н. Д.
Смирновъ А. И.
Смирновъ Н. В.
Соловьевъ А. А.
Соколовъ А. Б.
180. Сосульниковъ Θ. И.
Спиридоновъ А. М.
Страшинъ Г. П.
Стрижевскій М. А.
Сумерковъ В. А.
185) Сухотинъ Н. Е.
Сущинскій Г. П.
Татариновъ С. Н.
Тепловъ С. Я.
Титовъ А. А.
190) Тукмачевъ В. Я.
Успенскій И. А.
Филимоновъ
Филипповъ М. В.
Фонъ-Симолинъ А. Г.
195) Фонъ-Гленъ В. А.
Хитрово М. И.
Хохряковъ А. М.
Хохряковъ
Харкевичъ Н. И.
200) Хомяковъ М. А.
Цвирко Л. А.
Черныхъ И. А.
Чинновъ И. О.
Чесноковъ П. Т.
205) Чукашевъ Г. Е.
Шантаринъ В. Г.
Шведенбергъ В. Θ.
Шапошниковъ И.
Шашинъ П. М.
210) Шелонинъ А. И.
Шестакова А. Я.
Эрнстъ Θ. И.
Юшкова Л. Г.
Юшковъ Н. Θ.
215) Юнусовъ И. А.
Яснцкій Н. М.
Якимовъ В. П.
218) Θедоровъ П. С.

В) Выборные члены Правленія Общества:

1882—1883.

1) К. Н. Хитрово.
2) Н. В. Михайловъ.
3) А. С. Александровъ.
4) Н. Н. Галкинъ-Врасскій.
5) И. В. Троицкій.

кандидаты:

1) Я. И. Китаевъ.
2) А. А. Дубровинъ.

1883—1884.

1) К. Н. Хитрово.
2) Н. В. Михайловъ.
3) И. В. Троицкій.
4) А. Н. Островскій.
5) Н. Θ. Юшковъ.

кандидаты:

1) Я. И. Китаевъ.
2) А. А. Дубровинъ.

1884—1885.

1) К. Н. Хитрово.
2) Н. В. Михайловъ.
3) И. В. Троицкій.
4) А. Н. Островскій.
5) Я. И. Китаевъ.

кандидаты:

1) Н. Θ. Юшковъ.
2) А. А. Дубровинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.

СПИСОКЪ

лицъ, пожертвовавшихъ на образованіе фонда для улучшенія ученическихъ квартиръ.

1) Александрова О. С.
2) Александровъ А. С.
3) Васильевъ М. С.
4) Имшеникъ В. П.
5) Имшеникъ О. А.
6) Кроковскій А. И.
7) Кругововъ П. А.
8) Крупеникова Ю. П.
9) Крупениковъ Н. П.
10) Манасеинъ Н. В.
11) Мартинсонъ В. В.
12) Мельниковъ Н. М.
13) Миловидовъ Н. К.
14) Михайловъ Н. В.
15) Новикова Е. И.
16) Островскій А. Н.
17) Палинъ И. Т.
18) Петровъ А. И.
19) Печниковъ Е. Н.
20) Плаксинъ А. А.
21) Троицкій И. В.
22) Унженинъ В. Н.
23) Хитрово К. Н.
24) Юшковъ Н. Ѳ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2

